

**Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 10 (103), 2020 год**

**Операция «Налёт на Болхов».
Выдумки и документы**

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2p)6
О-66

ISSN 2409–871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор),
А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков.

Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранных органов при Губернаторе Орловской области и СОЮЗА ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ.

«Орловский Военный Вестник», № 10 (103), 2020 год

О-66 Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2020. – 164 с.

В очередном номере журнала – календарь событий военной истории, публикации о Космических войсках России и новейших отечественных видах оружия. Читателям предложены очерк об известном авиаконструкторе С.А. Лавочкине, традиционный рассказ о наградах.

Статьёй Игоря Барбашова «Традиции русского военного этикета...» мы открываем новую рубрику **«Воинские ритуалы и военный этикет»**.

Региональная тематика нашла отражение в исследовании об операции «Налёт на Болхов» (октябрь 1941 года), продолжении очерка об офицерах довоенного Орловского пехотного училища, в информации о том, как в Орловской области ныне сохраняется память о героических страницах Отечества.

К 125-летию со дня рождения С.А. Есенина приурочена публикация об орловских годах его жены Зинаиды Райх – во время гражданской войны она вела культурно-просветительскую работу в Орловском военном округе. Завершает журнал «Литературная рубрика», посвящённая другому юбилею – 150-летию со дня рождения И.А. Бунина.

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)

ББК 84(2p)6

На обложке:

Лицо: фото Болхова времён оккупации – Николо-Косьмодамиановская церковь (разрушена после войны); снимок-панорама церквей города Болхов Орловской области.

Оборот: Из экспозиций обновлённого Зала локальных войн в Орловском военно-историческом музее.

© ПФ «Картуш», 2020

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.

Сергей Яворский

Хронология событий октября

О чём писал ОВВ в октябре

№ 10 2013 г., № 10 (26) 2014 г., № 10 (42) 2015 г.,

№ 10 (55) 2016 г., № 10 (67) 2017 г., № 10 (79) 2018 г., № 10 (91) 2020 г.

Статьи настоящего номера выделены **жирным шрифтом**

- 1 октября 1550 г.** Иван Грозный заложил основы русской регулярной армии № 10/3
- 1 октября 1754 г.** родился Павел I – российский император (1796–1801) № 10(26)/5
- 1 октября 2008 г.** умер Василий Грязев – советский и российский конструктор артиллерийского и стрелкового вооружения № 10/4
- 1 октября** – День Сухопутных войск РФ № 10(55)/4
-
- 2 октября 1552 г.** – взятие Казани войсками Ивана Грозного ... № 10/6
- 2 октября 1803 г.** Москва впервые увидела полёт воздушного шара № 10(26)/6
- 2 октября 1847 г.** родился Сергей Нечаев – русский революционер, организатор общества «Народная расправа» № 10(55)/6
- 2 октября 1882 г.** родился Борис Шапошников – советский государственный деятель, военный теоретик, Маршал Советского Союза № 10(26)/7
- 2 октября 1980 г.** Умер Валентин Варламов – советский лётчик-испытатель № 10(26)/10
-
- 3 октября 1895 г. родился Сергей Есенин – русский поэт43**
- 3 октября 1941 г.** город Орёл был захвачен немецкими войсками № 10(67)/8; № 10(79)/9, № 10(91)/9
- 3 октября 1993 г.** противостояние Парламента и Президента в Москве перешло в вооружённое столкновение № 10/9
- 3 октября 2005 г.** в Москве состоялась церемония перезахоронения останков генерала Антона Деникина и философа Ивана Ильина № 10/20
- 3 октября** – День ОМОНа в России № 10(55)/7
-
- 4 октября 1800 г.** родился Иван Горбачевский – русский государственный деятель, декабрист № 10(42)/4

-
- 4 октября 1800 г.** родился Михаил Бестужев – русский политический деятель, декабрист № 10(42)/4
- 4 октября 1894 г.** родился Сергей Симонов – крупный советский конструктор стрелкового оружия, Герой Социалистического Труда № 10(91)/13
- 4 октября 1957 г.** в СССР был произведён вывод на околоземную орбиту первого искусственного спутника Земли № 10/21; № 10(42)/5
- 4 октября – День Космических войск России** № 10(26)/11; № 10(55)/11; **59**
- 4 октября – День войск гражданской обороны МЧС России** № 10(55)/9
-
- 5 октября 1918 г.** Постановлением НКВД РСФСР основан советский уголовный розыск № 10(42)/7; № 10(79)/14
- 5 октября 1933 г.** умер Николай Юденич – российский военный деятель, один из руководителей Белого движения № 10/23
- 5 октября 1992 г.** Танк Т-90 постановлением правительства Российской Федерации приняли на вооружение Российской Армии № 10 (67)/133
- 5 октября – День города Грозный** № 10(55)/19
-
- 6 октября 1885 г.** родился Вячеслав Ткачёв – генерал от авиации, военный лётчик, Георгиевский кавалер № 10(42)/8
- 6 октября 1977 г.** состоялся первый полёт истребителя МиГ-29 № 10(26)/14
-
- 7 октября 1977 г.** принята последняя Конституция СССР – «брежневская» № 10(42)/18
- 7 октября 1918 г.** были созданы Инструкторский и Информационный отделы в составе ГУ РКМ НКВД, как прообраз Штаба в органах внутренних дел России № 10(79)/23
- 7 октября – День образования штабов МВД РФ** № 10(55)/21
- 7 октября – День вежливых людей** № 10(55)/23
-
- 8 октября 1392 г.** умер Сергей Радонежский – русский церковный и государственный деятель, основатель Троице-Сергиева монастыря № 10/24
- 8 октября 1906 г.** Лев Толстой отказался от Нобелевской премии № 10/26
- 8 октября 1970 г.** Александру Солженицыну присуждена Нобелевская премия по литературе № 10/27
- 8 октября – День командира надводного, подводного и воздушного корабля ВМФ России** № 10(26)/15; № 10(55)/24
-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

- 9 октября 1760 г.** в ходе Семилетней войны Берлин капитулировал перед русским корпусом под началом генерала Чернышева № 10/28; № 10(42)/19
- 9 октября 1943 г.** завершилось контрнаступление советских войск в битве за Кавказ № 10(42)/23
-
- 10 октября 1916 г.** родился Андрей Умников – Герой Советского Союза № 10(55)/26
- 10 октября 1577 г.** в Московском Кремле создан Пушечный приказ № 10(26)/16
-
- 11 октября 1961 г.** на Семипалатинском полигоне произведён первый подземный ядерный взрыв № 10(26)/140
- 11 октября 2018 г.** при запуске «Союза МС-10» произошла авария ракеты-носителя № 10(79)/36
-
- 12 октября 1350 г.** родился Дмитрий Донской № 10/29
- 12 октября 1918 г.** начала организовываться деятельность кадровых аппаратов органов внутренних дел России № 10(79)/27
-
- 13 октября 1827 г.** основана гидрографическая служба российского военного флота № 10(42)/25
- 13 октября 1919 г.** город Орёл был захвачен корниловскими войсками № 10(91)/29,157
- 13 октября 1928 г.** умерла Мария-Дагмара Романова – российская императрица, супруга Александра III № 10(26)/18
- 13 октября 1941 г.** создаётся ОКБ – родоначальница «Конструкторского бюро химв Автоматики» (АО КБХА) № 10(79)/41
-
- 14 октября 1165 г.** завершено строительство храма Покрова на Нерли № 10/31
- 14 октября** – праздник Покрова Божией Матери – полковой праздник 17-го гусарского / 51-го драгунского Черниговского полка . № 10(79)/57
- 14 октября 1759 г.** Родилась Мария Романова – российская императрица, жена Павла I, мать Александра I и Николая I № 10(26)/17
- 14 октября 1827 г.** русскими войсками была взята крепость Эривань № 10(55)/31
- 14 октября 1892 г.** родился Андрей Иванович Ерёмченко – Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза .. № 10(55)/35
- 14 октября 1943 г.** произошло единственное успешное восстание в нацистском лагере смерти Собиборе № 10 (67)/31
- 14 октября 1978 г.** умер Владимир Мясичев – советский авиаконструктор № 10(79)/70
-

15 октября 1814 г. родился Михаил Лермонтов – русский поэт, прозаик, драматург, художник, офицер № 10(26)/19

15 октября 1990 г. Президенту СССР Михаилу Горбачёву присуждена Нобелевская премия мира № 10(42)/25

16–19 октября 1813 г. состоялась Битва под Лейпцигом, известная в истории как Битва народов № 10(79)/98

16 октября 1855 г. умер Тимофей Николаевич Грановский – русский историк, философ № 10(42)/28

16 октября 1879 г. умер Сергей Соловьёв – русский историк, академик Петербургской Академии наук № 10(26)/35

17 октября 1734 г. родился Григорий Орлов – российский государственный деятель, граф № 10(26)/37

17 октября 1903 г. родился Андрей Гречко – советский военный деятель, Маршал Советского Союза № 10(42)/29

17 октября 1938 г. в СССР учреждена медаль «За отвагу» ... № 10/33

17 октября 1945 г. Кенигсберг включён в состав СССР № 10(42)/30

18 октября 1723 г. Пётр I заложил на острове Котлин крепость Кронштадт № 10/35

18 октября 1867 г. Аляска передана США № 10(26)/38

18 октября 1947 г. на полигоне Капустин Яр состоялся запуск первой отечественной баллистической ракеты А-4 № 10(26)/136

18 октября 1967 г. космическая станция «Венера-4» получила первые научные данные с поверхности Венеры № 10(26)/57

19 октября 1097 г. на совете князей в Любече узаконено разделение Руси на удельные княжества № 10(26)/58

19 октября 1941 г. в Москве объявлено осадное положение № 10(26)/59

19 октября 1956 г. подписана Совместная советско-японская декларация о прекращении войны и восстановлении дипломатических отношений № 10(26)/61; № 10(55)/42

20 октября 1350 г. родился Дмитрий Донской – великий князь Московский и Владимирский (1368-1389) № 10(26)/62

20 октября 1480 г. началось знаменитое «стояние на Угре» .. № 10/39

20 октября(с.с.) 1696 г. По воле Петра Великого Боярская дума приняла решение о создании регулярного русского флота № 10/41; № 10(26)/63

20 октября 1827 г. произошло Наваринское морское сражение № 10(26)/69; № 10(55)/46

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

- 20 октября 1904 г.** родился Сергей Руденко – советский военачальник, маршал авиации (1955 г.), Герой Советского Союза (19 августа 1944 г.) № 10(91)/54
- 20 октября – День военного связиста** № 10(55)/52
-
- 22 октября 1702 г.** русские войска взяли крепость Нотебург № 10(26)/72
- 22 октября 1962 г.** – начало Карибского кризиса № 10(42)/31
-
- 23 октября 1715 г.** родился Пётр II – император всероссийский (1727–1730), внук Петра I № 10(42)/33, № 10 (67)/34
- 23 октября 1812 г.** французские войска попытались взорвать московский Кремль № 10 (67)/41
- 23 октября 1904 г.** родился Владимир Судец – советский военачальник, маршал авиации, Герой Советского Союза (1945), Народный Герой Югославии (1964), Герой МНР (1971) № 10(91)/63
- 23 октября 1956 г.** начался венгерский мятеж № 10(55)/54
- 23 октября 2002 г.** в Москве произошёл теракт на Дубровке № 10(42)/35
-
- 24 октября 1648 г.** заключён Вестфальский мир № 10(42)/37
- 24 октября 1886 г.** родился Серго Орджоникидзе советский государственный и политический деятель № 10(55)/57
- 24 октября 1908 г.** родился Алексей Исаев – советский инженер-двигателю № 10(79)/116
- 24 октября 1960 г.** произошла самая крупная в истории ракетостроения катастрофа на Байконуре № 10(26)/73
- 24 октября – День подразделений специального назначения в РФ** № 10(55)/58, № 10(91)/77
-
- 25 октября 1854 г.** произошло Балаклавское сражение – крупнейшая битва Крымской войны (1853–1856) № 10(26)/77
- 25 октября 1883 г.** родился Александр Егоров – советский военачальник, Маршал Советского Союза № 10(42)/38
- 25 октября 1922 г.** в Советской России завершилась Гражданская война № 10(26)/78
- 25 октября – День таможенника Российской Федерации** .. № 10(55)/60
-
- 26 октября 1877 г.** от ран скончался генерал Василий Лавров № 10 (67)/43
- 26 октября 1941 г.** погиб Аркадий Гайдар № 10(26)/79
- 26 октября 1973 г.** умер Семён Будённый – Маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза № 10(55)/61
-

-
- 27 октября 1919 г.** родился участник Французского антифашистского движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, командир партизанского отряда «Свобода» Иван Фёдорович Самарин № 10(91)/127
- 27 октября 1991 г.** – выборы президента и парламента Чечни № 10(55)/79
-
- 28 октября 1924 г.** родился Овидий Горчаков – советский разведчик № 10(26)/84
- 28 октября** – День создания армейской авиации России .. № 10(55)/87
-
- 29 октября 1904 г.** родился Александр Морозов – советский инженер-конструктор, прославленный конструктор советских танков № 10(91)/84
- 29 октября 1918 г.** День рождения комсомола № 10/43
- 29 октября 1918 г.** был создан Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ) – комсомол № 10(79)/128
- 29 октября 1944 г.** началась Будапештская наступательная операция советских войск № 10(42)/40
- 29 октября 1955 г.** погиб «Новороссийск» – советский военный корабль, линкор Черноморского флота ВМФ СССР № 10(26)/84
- 29 октября** – День вневедомственной охраны Росгвардии 74
-
- 30 октября 1696 г.** по воле Петра Великого Боярская дума приняла решение о создании регулярного русского флота № 10(55)/96
- 30 октября 1905 г.** Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» . № 10(42)/42
- 30 октября 1908 г.** родился Устинов Дмитрий Фёдорович – Маршал Советского Союза № 10(55)/95
- 30 октября 1917 г.** родился Николай Огарков – советский военачальник, Маршал и Герой Советского Союза № 10(42)/43; № 10 (67)/47, № 10(91)/117
- 30 октября 1941 г.** началась героическая оборона Севастополя в Великой Отечественной войне (1941–1942) № 10(26)/96
- 30 октября** – День моряка-надводника № 10(79)/143
- 30 октября** – День инженера-механика в России № 10(55)/94; № 10(79)/155
- 30 октября** – День памяти жертв политических репрессий № 10/103; № 10(26)/91; № 10 (67)/50, № 10(91)/121
-
- 31 октября 1961 г.** в ночь с 31 октября на 1 ноября тело Сталина вынесли из Мавзолея № 10(42)/44

**11 сентября 1900 г. (120 лет назад)
родился Семён Лавочкин – советский авиационный конструктор,
генерал-майор**

Семён Алексеевич
Лавочкин

Семён Алексеевич Лавочкин – авиаконструктор СССР, член-корреспондент Академии наук СССР, генерал-майор инженерно-авиационной службы, дважды Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Сталинской премии...

На протяжении долгих лет подробности жизни Семёна Лавочкина скрывались от общественности – таковы были требования времени к профессии конструктора самолётов. Даже сейчас некоторые моменты его биографии остаются скрыты.

Семён Алексеевич Лавочкин родился **(29 августа) 11 сентября 1900 года** в еврейской семье в Смоленске. Согласно нормам того времени, число гимназистов-евреев не должно было превышать пять процентов. Но Лавочкин с юных лет обладал трудолюбием и талантом, и в 1917 году ему удалось окончить гимназию в Курске с золотой медалью. Юноша мечтал об институте, но пришлось идти в армию.

В 1920 году он поступил в Московское высшее техническое училище и после его окончания получил квалификацию инженера-аэромеханика. Работать будущий авиаконструктор начал на авиационном заводе в Филях, а уже через 2 года пришёл в конструкторское бюро французского инженера Ришара. Впоследствии в Бюро новых конструкций Лавочкин занялся конструкцией и компоновкой самолёта. С тех пор и на всю жизнь авиаконструктор полюбил своё дело и стал создавать самолёты-истребители.

Талант Лавочкина заметил Туполев, он и пригласил его в Главное управление авиационной промышленности (ГУАП). В 1939 году Лавочкин стал главным конструктором по самолётостроению, в 1956-м – генеральным конструктором.

Самолёт Ла-5

В 1940 году совместно с М.И. Гудковым и В.П. Горбуновым авиаконструктор создал истребитель ЛаГГ-1, используя новый прочный материал – дельта-древесину. В сентябре 1942 года первые серийные Ла-5, созданные Лавочкиным, были переброшены в Сталинград. Во время Великой Отечественной войны широко применялись истребители Ла-5Ф, Ла-5ФН, Ла-7. Именно на истребителях конструкции Лавочкина лучший ас СССР Иван Кожедуб сбил 62 фашистских самолёта.

После войны под руководством авиаконструктора были созданы первый отечественный самолёт со стреловидным крылом Ла-160 и Ла-176, на котором была достигнута скорость полёта, равная скорости звука. Последним серийным самолётом Лавочкина стал истребитель Ла-15.

Лавочкин способствовал также созданию ракет. В 1954–56-х годах им была разработана сверхзвуковая стратегическая крылатая ракета «Буря». Такого аппарата, способного к длительному полёту в атмосфере в Советском Союзе ещё не было.

Советский авиаконструктор трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР, был награждён тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова, медалью «За боевые заслуги».

Скончался выдающийся конструктор Семён Алексеевич Лавочкин от сердечного приступа **9 июня 1960 года**, во время испытаний его ракеты на полигоне Сары-Шаган в Карагандинской области. Был похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Имя Лавочкина носит НПО в Химках (Подмосковье), образованное на базе ОКБ, которым он руководил. Также его именем названы улицы в Москве и Смоленске, там установлены бронзовые бюсты.

Источник: <http://www.calend.ru/person/7424/>

Виктор Рассохин
Сергей Рассохин¹

АВИАКОНСТРУКТОР ПОБЕД

**(К 120-летию со Дня рождения Дважды Героя СоцТруда,
лауреата четырёх Сталинских премий, создателя
легендарных истребителей, генерал-майора С.А. Лавочкина)**

Земляк высокоценного фронтовиками поэта А.Т. Твардовского родился в знаменитом русском городе Смоленске 29 августа (11 сентября) 1900 года. Его Родина прославилась в Отечественную войну

¹ Постоянные авторы «ОВВ», члены Союзов военных литераторов и Союза Российских писателей, организации «Флоту Быть!», кандидаты в ИСП, члены РВИО, авторы 50 разножанровых книг и многих очерков о людях и событиях Великой Отечественной и Второй Мировой войн.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

1812 года и снова впишет героическую страницу в летопись механизированной Второй Отечественной 1941-1945 годов.

С.А. Лавочкин

Для многих будет открытием, что по метрикам будущий Генеральный конструктор истребителей записан как Симон Алтерович Магазинер. Его матушка, Гита Савельевна, числилась добротной домохозяйкой, отец – Альтер Ильич, трезво смотрел на жизнь, скромно учительствуя. Он ничем не обременял сына, но не терпел лжи, лени, коварства, строго спрашивал по предметам, когда Сима, Яша и Аня обучались в училище Рославля и гимназии Курска.

Еврейская чета Лавочкиных вдохнула в сынишку здравый оптимизм, раскрыв перед ним кладезь знаний, ибо он закончил гимназию с Золотой медалью в эпохально-переворотном 1917-м. Недолго одарённый юноша преподавал малышам латынь и «царицу наук» – математику. В 18 лет красноармеец Лавочкин сражался с белыми, позднее отличился при охране новой Госграницы Страны Советов.

Дитя моторного века с ранних лет увлёкся всевозможными механизмами. Впоследствии, будучи первостроителем крылатой мощи Пролетарских ВВС, вспоминал:

«Когда был маленьким, я очень любил придумывать. Мне всегда хотелось мастерить: увидеть задуманное воплощённым в металл или дерево. Иногда постигало страшное разочарование: великолепная идея оказывалась положительно уродом. Тогда понял: мало при-

думать, надо осуществить. Теперь вижу, как важно – с детства приучать руки осуществлять то, что задумала голова».

В среде Красной Гвардии Семён участвовал в борьбе с неграмотностью. Читал бойцам листовки, передовые газеты. Делился с ними фрагментами истории, литературы, арифметики, просто научил многих русскому языку и письму. Ему доверяют верховодить полковым судом, но крепче девушек влюбила завораживающе-романтическая авиация...

Зачарованный пируэтами покорителей небес на «этажерках» и летающих «мотоциклетах», Лавочкин неожиданно открыл дар в плане технически-сложной композиции художественного рисунка, на котором «полетели» его первые аэропланы и дирижабли, в перспективе и под разным углом точного зрения. Перед Рождеством 1921-го РККА направляет красногвардейца в столицу, на престижные курсы МВТУ им. Н.Э. Баумана, где он проучится шесть лет и заслужит звание – «инженер-аэромеханик». Здесь отшагал все ступени начинающего авиаинженера: просиживал до «звонка» в библиотеке, делая пометки в издававший виды блокнот, штудировал теорию и механику, помогал старшим товарищам в сборке планёров, посещал кружок авиамоделирования и аэродинамическую трубу. Пропадал на аэродроме, впервые поднялся в воздух самостоятельно. На всю жизнь остались незабываемыми лекции и наставления «дедушки» воздухоплавания Н.Е. Жуковского, других педагогов, организаторов и вдохновителей ЦАГИ...¹

Как другие корифеи Краснозвёздной авиации, герой строк угодил в круговорот авиабума, охватившего Страну Социализма. Миллионными тиражами слетали со станка газеты с заголовками: «Мир сошёл с ума от авиации!», «Пролетарий – на самолёт!», «Трудовой народ – строй Воздушный Флот!». Кипучую всесоюзную деятельность развили «Добролёт», «Общество друзей Воздушного Флота». Магнитно тянул к себе молодёжь патриотичный ОСОАВИАХИМ.

Часто встречаясь с А.Н. Туполевым, А.А. Архангельским, В.М. Петляковым, И.П. Братухиным, С.П. Королёвым, А.И. Макаревым, А.Г. Бруновым, М.А. Тайцем, Л.С. Каменноостским, Н.Н. Поликарповым, советуясь с ними по разным вопросам, на пороге 30-х Лавочкин включился в разработку двухместного истребителя. Ведущими проекта Краснопресненского КБ являлись приглашённые в СССР французские авиаконструкторы Поль Эме Ришар и Анри Лавиль, запросившие меньший гонорар, в отличие от германского гидросамолётчика Адольфа Рорбаха. Завоз иностранцев в бывшие цеха деревообрабатывающего предприятия фирмы «Мюр и Мерилиз» был также вы-

¹ О становлении авиации эпохи И.В. Сталина рекомендуем к прочтению книги П.Т. Асташенкова «Дерзкие старты» и «Записки конструктора» А.С. Яковлева (М., 1976-1979).

зван лживым обвинением мэтра по созданию гидропланов Д.П. Григоровича во «вредительстве».

В помощь десяти французам ВКП(б) направит не только С.А. Лавочкина и С.П. Королёва. Их тогда мало кто знал – будущих авторитетов ВВС во всех областях – Г.М. Бериева, П.Д. Самсонова, И.В. Четверикова, И.В. Остославского, Н.К. Скрижинского, Н.И. Камова, М.И. Гуревича, С.Н. Люшина, В.Б. Шаврова. Под контролем зама Ришара – Д.М. Хомского, заведующий секцией прочности товарищ Лавочкин удивил многих, работая допоздна на всех видах станков.

Торпедоносец открытого моря, хотя не получил «добро» на серийное производство, стал серьёзным дебютом для Семёна Алексеевича, вдобавок быстро изучившего французский язык. Пальму первенства по бомберам выхватил у коллег А.Н. Туполев, добившийся постановки ТБ-1 на вооружение и конвейер.¹

От амбициозного Ришара прочнист-аэродинамик Лавочкин уйдёт «под крыло» Лавиля, в только что созданное Бюро новых конструкций проектировать ДИ-4. Истребитель испытал Ю.И. Пионтковский, но судьба машины вышла «брыкастой». Пятнадцать соратников верили в достижение 300 км/ч, однако столкнулись с традиционной проблемой советских конструкторов – выбором (вернее отсутствием выбора) силовой установки отечественного или зарубежного производства.

На единственном истребителе «экспромтом» полетал сам В.П. Чкалов, позднее его «вёл» Б.Л. Бухгольц – морской лётчик высшего класса. Тем не менее, после школы у А.Н. Туполева и П.-М. Ришара, Семён приобрёл уверенность в деле жизни, хотя жил бедно, как и вся страна. Три года просуществовало БНК А. Лавиля. Один из первых единомышленников Лавочкина – Е.С. Фельснер, спустя лихолетье 30-40-х, рассказывал авиаисторику М.С. Арлазорову:

«Нашим главным учителем стали трудности тех лет. Работали в убогих условиях. Помещение плохое. Людей не хватало в КБ и на заводе. Вечерами конструкторы становились за станки, точили и фрезеровали, чтобы наш истребитель поскорее поднялся в воздух».

Время и события, радости и неудачи, процесс становления самолётостроения не останавливались. В редкие минуты отдыха вспоминались отец и мать, сестра Анна и младший братишка Яша, переезды семьи, первый урожай на огороде. «Как они там? Сохранилась ли моя библиотека?» – не раз задумывался молодой инженер, шагая по утреннему «гудку» на работу...

Никому неизвестный Вилли Мессершмитт занимался планёрами и дебютными монопланами, регистрирует авиафирму под своим именем. Анри Лавиль улетел во Францию. Семён Алексеевич попадает в святая святых – Центральное конструкторское бюро, где встречается

¹ См. подробное исследование М.С. Арлазорова «Конструкторы», М., 1975.

с мастерами отрасли Н.Н. Поликарповым, В.А. Чижевским, С.А. Кочериным. Посещает ВВА имени Н.Е. Жуковского, внимательно оценивая постройку гигантского многомоторника С.Г. Козлова. Монстр, выполненный по схеме «летающее крыло», задумывался для доставки бронетехники, но канул в Лету, несмотря на опеку патрона нововведений в РККА, ВВС и ВМФ М.Н.Тухачевского.

С.А.Лавочкин

В.П.Горбунов

М.И.Гудков

Лидер НКАП А.И. Шахурин

ЛаГГ-3

Ла-5

Ла-5 ФН

Ла-7

«Чижевцы» тоже привлекались «по жюль-верновски» – проектировали летательный аппарат, способный прославить Родину в стратосферных слоях. Внимание небопроходцев фокусировалось вокруг полной герметичности стратоплана, коснулось кислородных приборов лётчика и механизмов управления, на которые выпадали тяжёлые нагрузки при работе на сверхвысотах. Ответственная разработка пришлась по душе С.А.Лавочкину, фантазёру от природы. Он говорил сверстникам и компаньонам постарше:

«Неужели героям новых фантастических романов нечего изобретать и некуда путешествовать? Наука и техника, сделавшие за последнее время много открытий, не исчерпали возможностей человеческого гения!».

Параллельно труду в Бюро особых конструкций (отсюда имя высотника – БОК-1), вечерами конструктор помогал давнему товарищу А.В. Кулеву, строившему 14-местный ЗИГ-1 для нужд ГВФ. Изначально проект, получивший обозначений ПС-89, вёл А.Лавиль, но доводил А.В. Кулев, попросивший Семёна вычислить прочность подмоторной рамы. Машину собрали зимой 1935-го, с успехом испытав её весной.

К глубокой печали создателей и трудящихся завода имени А.З. Гольцмана (один из лидеров ГВФ был репрессирован вместе с Я.Я. Анвельтом, И.С. Уншлихтом и др. по «делам», сфабрикованным НКВД) – 15 декабря того же года произошла непоправимая трагедия. Аппарат рухнул при посадке с высоты 50 метров, погубив экипаж из пяти человек и «родителя» А.В. Кулева. Тогда ещё в точности не знали, «что такое» – флаттер и бафтинг – опасные явления аэродинамики, сопутствующие авиакатастрофам. Чаще всех с ними сталкивался «Король истребителей», наш земляк Н.Н.Поликарпов. Объективно говоря, покорение неизведанного (даже при вводе обязательной продувки макетов в аэротрубе ЦАГИ) унесёт жизни многих пилотов-испытателей во всех советских авиаКБ...¹

Экспериментальный БОК-1, схожий по конструкции и габаритам с рекордным одномоторным АНТ-25 А.Н.Туполева, достиг 13100 метров, благодаря искусным пилотажникам И.Ф. Петрову и П.М. Стефановскому, а также детищу А.А. Микулина – редукторно-наддувному двигателю М-34РН с парой турбокомпрессоров. В преодолении стратосферы отличился «поводырь» самолёта – инженер Каштанов. Участие в разработке БОК-1 и опыт применения гермокабин весьма пригодится С.А. Лавочкину в довоенные, военные и послевоенные годы, в процессе проектирования и серийного производства истребителей с разной компоновкой моторов.

Проработав в ЦКБ почти год, Лавочкин перевёлся к автору самолётов моря – родоначальнику гидроавиации Отчизны, экс-арестанту Д.П. Григоровичу, искавшему пути пушечного вооружения крылатых машин. С ним сотрудничали изобретатель динамореактивной пушки Л.В. Курчевский, известные авиаинженеры В.Б. Шавров, Б.И. Черановский, С.Н. Люшин, прошедшие планёрную школу Коктебеля. Все изыскания аннулирует антитухачевская всесоюзная волна репрессий, несмотря на удачные испытания смертельных новинок в небе и на земле.

Соавторский проект Лавочкина-Люшина («ЛЛ») также оказался безжизненным, не глядя на положительные ТТХ их скоростного истребителя-моноплана с орудием Л.В. Курчевского. Не помогли заступничество куратора ВВС, вскоре репрессированного Я.И. Алксниса, революционный подход творцов к обзору и фонарю кабины пилота, выверенная аэродинамичность и убирающееся шасси. В любом случае, сладкий ли, горький опыт – послужил фундаментом и цоколем для новых идей и разработок. В дело «ЛЛ» вмешивался пламенный Серго

¹ Трагедии при освоении Пятого океана в фактах и лицах подняты авторами в книгах «Небесные снайперы», «Сердце над облаками», «Штурмующий небо», «Небопроходцы», «Свастика под прицелом» (Орёл, 2006-2016).

Орджоникидзе, разрешивший Люшину и Лавочкину перейти к Курчевскому, хотя Григорович был разгневан потерей таких кадров.¹

Людоедские выверты режима привели к ликвидации КБ Л.В. Курчевского, к показательным процессам, тайным расстрелам, анонимному доносителю и кулуарному брожению во всех сферах жизнедеятельности государства рабочих и крестьян. В море негатива у Семёна Алексеевича и взыскательного филолога Розы Герцевны Лавочкиных оставалась одна кристальная лагуна – забота о восьмилетней дочурке Аллочке и годовалом Шурике...

Жизнь и судьба перебросили авиаконструктора в Главное Управление авиапромышленности Наркомтяжпрома, где (в союзе с А.Н. Туполевым) он показал себя великолепным организатором, руководя возведением новых авиазаводов за год до начала Второй Мировой. Генеральная «репетиция» войны в Испании, воздушные бои в небе Китая и в районе Хасана обнажили «аутсайдерство» советских ВВС и крайнюю необходимость в замене поликарповских И-15, И-15бис, И-16, позднее И-153 «Чайка» на более современные истребители-монопланы с моторами жидкостного или воздушного охлаждения. Самолётостроитель, разделяя пушечную концепцию Д.П. Григоровича, справедливо замечает, что подобных машин пока нет у зарубежных потенциальных врагов, то бишь в лице КБ авангардных иностранных авиафирм. Игнорируя всевозможные препоны и внутриотечественную конкуренцию, подвижник упорно работал над абсолютно новой конструкцией истребителя.

Всё как у всех: аэродинамика, мотор, вес, шасси, «летучие» материалы, поиск наиболее удачной и пристрелянной авиапушки. Математически-интуитивный поиск связующего звена, той формулы, которые делают самолёт скоростным, манёвренным, снайперским, крупносерийным, живучим и удобным для лётчиков. Надо помнить о привлечении всего нового, массово обретенного юной совпромышленностью. Понять, как без потери мощности и лётно-эксплуатационных качеств, одновременно удешевить и облегчить конвейерную сборку трудящимся. На фоне глобальной «мессершмиттомании» качественно предусмотреть вероятные «ноу-хау» авторов истребителей Италии, Франции, Германии, Англии, США, Японии. За их границами творили день-ночь, без прекрас, выдающиеся авиастроители Челестино Розателли, Марио Кастольди, Джузеппе Габриэль, Робер Костелло, Эмиль Девуатин, Вилли Мессершмитт, Курт Танк, Вальтер Ретель, Эрнст Хейнкель и братья Гюнтеры. Был не «отстающе-устарелым», а великим вклад в родословную истребительной авиации ВВС Планеты

¹ Точное описание конструкций отечественных самолётов с фрагментами биографий их конструкторов на века осуществил автор морских машин В.Б.Шавров, чьи труды следует переиздавать в новом оформлении...

Реджинальда Митчелла и Дж.Смита, Де Хэвилленда и Сиднея Камма, Гленна Кертисса и Джона Нортропа, Кейта Джонса, Ларри Белла, Чанса Воута, А. Картвели и А. Прокофьева-Северского. Тогда и ныне не назовёшь дилетантами поставщиков летучего самурайства и камикадзе – Д. Хорикоси, Я. Фукуда, Й. Ямамото, Т. Кубо, Й. Хаттори, Я. Одзава, К. Мацуо, Т. Кояма, К. Хондзо, Н. Озаки, М. Мори, М. Сёдзи, М. Ямада, Э. Секигучи, С. Кикухара, М. Цурума. Владельцы их самолётов претендовали на «Великую Восточно-Азиатскую Сферу Сопроцветания»...¹

«Если Родина начинается на Днестре, а Днестр на Валдае, то с чего начинается истребитель?» – размышлял в ночной бессоннице Семён Лавочкин. – У Мессершмитта вроде удачный самолёт – мощный, высотный, манёвренный, пока с пулемётами... Почему же столько аварий? В чём тайна – в ошибке при расчётах, в охлаждении «ЮМО» или площади-профиле крыльев? Отчего «109-й» часто капотирует на посадке? Прав был за обедом Поликарпов: «Чем глубже, свежее и прогрессивнее замысел, тем дольше век машины, задел на её модификации». Зажимают Коленьку, горит мученик! И-180 и пушечный И-185 не пускают», – переживал Алексеевич...

За два года до Священной войны «человек-оркестр» объединяет под своим началом даровитый костяк небесных стратегов, прописав их в подмосковных Химках. В ОКБ-301 с энтузиазмом вошли его первые соавторы из НКАП, инженеры В.П. Горбунов и М.И. Гудков, а также ушедшие от Д.П. Григоровича, специалисты высокого класса К.В. Князев, Л.А. Елистратов, В.А. Кривякин, Ю.Б. Стурцель. На четыре наркомата разделили НКАП.

Главное направление в работе над И-22 было взято конструкторами на более мощное вооружение (20-мм пушка), снижение общего веса и аэродинамического сопротивления, на установку проверенного «климовского» движка ВК-105, жидкостного охлаждения, мощностью 1050 л.с. Из первого следовал пункт второй – не менее ценный, чем первый: основным материалом будущего «ЛаГГа» ввели новинку индустрии – дельта-древесину. В ту же пору ведущие КБ страны воодушевились, в связи с вводом в строй масштабных аэродинамических труб Т-101 и Т-104 в ЦАГИ.²

¹ О войне на материке и на Тихом океане см. документальный дебют С.В.Рассохина «Тихие Гавайи?» и его книгу «На воде некуда бежать» (Первосалютный Орёл, 2002-2013, дизайн и иллюстрации автора).

² См. воспоминания творца истребителей А.С.Яковлева «50 лет советского самолётостроения» и «Цель жизни». М., 1968.

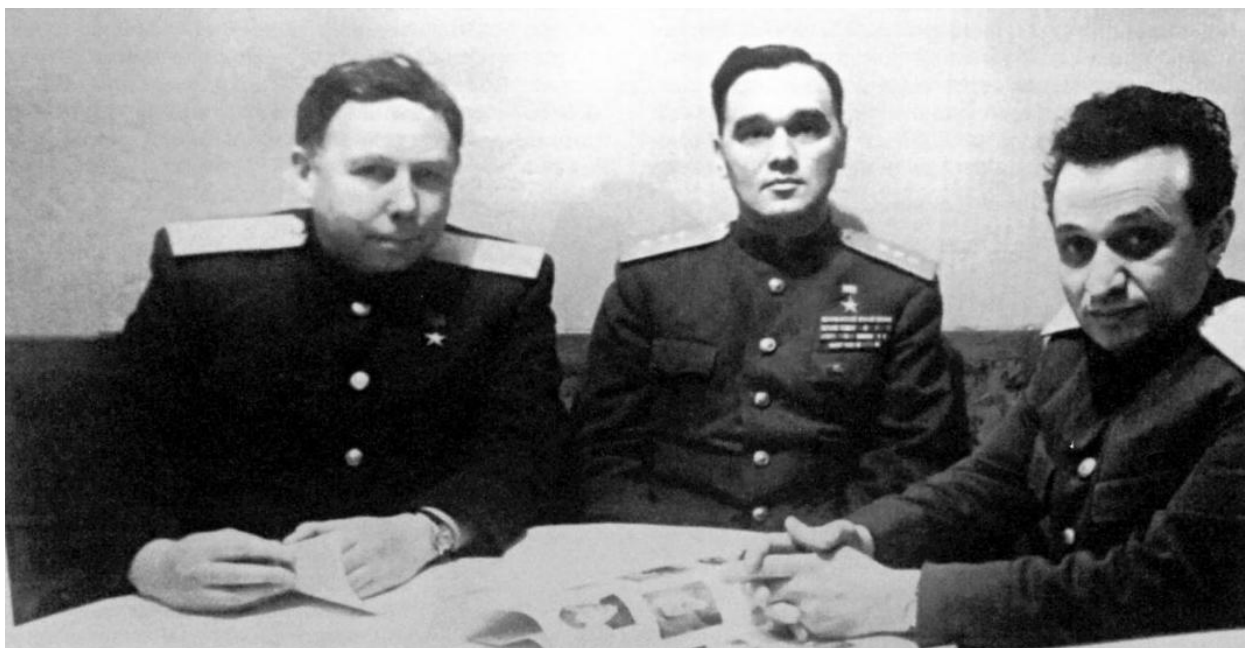
Авиаконструкторы Александр Яковлев, Андрей Туполев,
Семён Лавочкин и Артём Микоян

Отказ от гофрированных и матерчатых покрытий был вызван не одной беседой, а дружбой с изобретателем дельта-древесины Л.И. Рыжковым, по прозвищу ЛИР. Она принесла драгоценные плоды, лишней раз доказав обязательность непроторённого пути в авиации. Пропитанный фенольными смолами фанерный шпон был легче дюралю, не уступал «летучему» металлу в прочности. Мало того, прессованная древесина ЛИРа обладала повышенной огнеупорностью: не горела, а обугливалась. В устранении излишних сварочно-заклёпочных работ здорово помогли «кулибины» Всесоюзного института авиаматериалов. Им удалось создать формулу спецклея, однако от него отказались из-за ожоговой опасности для рук сборщиков.

Так родилось авиапредприятие на территории бывшей мебельной фабрики, где ранее трудилось КБ во главе с А.А. Дубровиным. Триумvirату сверстников – Лавочкину, Горбунову, Гудкову – было много труднее, чем строившим истребители Поликарпову, Микояну, Гуревичу, Яковлеву, Яценко, Синельщикову. Надо не забывать, к тому времени конструкции истребителей предложили или представят родным ВВС (бипланной и монопланной схемы) А.А. Боровиков и И.Ф. Фролов (И-207), С.А. Кочеригин (ДИ-6), М.М. Пашенин (И-21), М.Р. Бисноват (СК-2), П.Д. Грушин (МАИ-3), Помимо Туполева, Бартини, Бериева, Ильюшина, Немана, в поте лица вели разработки самолётов различного предназначения и конструкции: П.О. Сухой (Су-2), В.М. Петляков («Сотка»), Д.Л. Томашевич (С-110), Н.А. Жемчужин (ВИТ-2) и другие. Разумеется, «соцсоревнование» КБ инициировал Вождь трудового народа, ВКП(б) и Вооружённых Сил Советского Союза, товарищ Ста-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

лин И.В. Напомним, было и авантюрное ОКБ А.В. Сильванского, «отличившееся» дублированием поликарповского И-16. Народные средства по «проекту» И-220 («Иосиф Сталин») умыкнули вроде не враги, но часть «сильвановцев» вольётся в коллектив С.А. Лавочкина, после ликвидации ОКБ родственничка «авиашишки» М.М. Кагановича, до его суицида или убийства...

Генеральные конструкторы С.А. Лавочкин, А.С. Яковлев и А.И. Микоян

Личная встреча И.В. Сталина с С.А. Лавочкиным и директором завода Ю.Б. Эскиным, его вникание в проблему с клеем ВИАМ Б-3 и апробирование дельта-древесины перочинным ножом, сдвинули дилемму на разрешение – нашли новый состав для пропитки берёзового шпона. Вскоре балагуры окрестят полированный И-22 (он же И-301) «роялем». Больше опытному и серийному образцам подходило прозвище «Буратино». Это было «не в бровь, а в глаз», ибо конструкция новейшего истребителя полностью состояла из дерева, за исключением двигателя, вооружения и других стопроцентно металлических по назначению узлов и агрегатов.

Действительно, древесина Родины шла на силовой набор фюзеляжа, лонжероны крыла, на весь планёр весьма симпатичной на взгляд боевой машины. Новаторство Семёна Алексеевича оценят по достоинству, но всё равно большинство КБ и самолётостроителей останутся верны смешанной по материалам конструкции, ведь до поставок по Ленд-Лизу дюралюминия катастрофически не хватало.

На старте зимы 1940-го И-22 буквально вынырнули блестяще исполненной сверхполировкой, прежде чем выкатить на испытания. В нём чувствовалась любовь всех причастных к изготовлению, выделялись смекалка и золоторучность конструкторов и сборочной бригады.

Взволнованно-радостный миг, показавшийся вечностью, пережили соратники утром 28 марта 1940 года. Остроносый тёмно-вишневый красавец на их глазах поднял в воздух над Центральным аэродромом Москвы мастер пилотажа А.И. Никашин, недавно назначенный заводским испытателем от НИИ ВВС. «Креслом» лётчик был обязан «крёстному» И-301, главе бригады воениспытателей М.И. Таракановскому, сотрудничавшему с М.И. Гудковым, В.П. Горбуновым и С.А. Лавочкиным с июня чёрного для мира 1939-го...

Первые подскоки, рулёжки, полёт, посадка завершились удачно. Алексея Ивановича затискали, подбрасывая опытного испытателя на руках. За дебютом последовали взлёты-полёты, их аналитический разбор 31 марта, 2-го, 4-го и 7-го апреля. Удалец Никашин достиг 520 км/ч, отметил простоту и доступность машины даже для малоопытных лётчиков, подчеркнув на randevу с творцами: «Срочно уменьшайте нагрузки на органы управления!».¹

Не всё было возвышенно-транспарантным, как писала «Красная звезда». В противовес формулировке редакции «Машина прекрасно прошла заводские и государственные испытания», в Год Памяти и Славы, в честь «лавочкинцев» напомним: при «дрессировке» три раза подвела гидросистема, и что ещё круче – механики дважды снимали двигатель, не отработавший ресурс. Кое-кто перекрестился (помня не только о В.П. Чкалове) – «детские болезни» не привели к ЧП в воздухе...

На Первомай 1940-го партаристократия и трудящиеся порадовались скоростному пролёту А.И. Никашина и других новейших истребителей над Красной площадью. Заводчане завершат испытания 12 июня, после чего И-301 передали на госиспытания в руки «витязей» С.П. Супруна и П.М. Стефановского, олицетворявших лётную элиту НИИ ВВС. Один из единомышленников С.А. Лавочкина на ранних этапах большого пути ОКБ, товарищ В.А. Пирлик позже рассказывал молодым инженерам:

«Проектирование «ЛаГГа» было интересной работой, оно происходило не так, как сейчас, когда работают сотни инженеров и техников. Всё делалось в семейном кругу. КБ насчитывало почти 70 человек и, тем не менее, через год самолёт вышел на лётные испытания». Достижение первой победы коллектива было бы отсрочено без самоотверженного напряжённого труда ведущего инженера завода П.Г. Питерина и его бригады сборщиков, работавших сверх нормы, без выходных и отпусков.»²

¹ О героизме испытателей читайте фолианты П.М.Стефановского «Триста неизвестных» и И.Г.Рабкина «Время, люди, самолёты» (М., 1968-1985).

² Подробнее см.двухтомник «Самолётостроение в СССР, 1917-1945», книгу Б.Л.Симакова и И.Ф.Шипилова «Воздушный флот Страны Советов» (М., 1992-94, М., 1958).

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Искусные пилотажики П.М. Стефановский и С.П. Супрун, перенеся эстафету от А.И. Никашина с его бесценными напутствиями, использовали хорошую погоду «на всю катушку» четыре дня. В горизонтальном полёте достигли 585 км/ч. По мнению мэтров НИИ ВВС А.И. Воеводина, М.И. Таракановского, И.Г. Рабкина, это был не предел. Проводя параллель между испытаниями И-26 (прототип Як-1) и И-301, оснащёнными одинаковыми моторами В.Я. Климова М-105П мощностью 1050 л.с., зоркий Воеводин подметил, что граница высотности на самолёте Лавочкина ниже, чем на истребителе Яковлева. Чтобы полностью использовать максимальную мощность двигателя на предельной высоте, пришлось (с разрешения Алексеевича) расширить площадь входных отверстий всасывающих патрубков.

Мастера-авиатехники пронырнулись с почти трёхтонным истребителем и его рядным поршневым всю ночь, а поутру С.П. Супрун совершил на нём 40-минутный полёт. Степан и Пётр блестяще провели 42 полёта, преодолев 600 км/ч на 5000 метрах, что было достигнуто благодаря вышеназванной доработке. При этом неоднократно менялись водорадиатор, карбюраторы, покрышки колёс шасси. Боролись с утечкой воды в системе охлаждения и воздуха в одноимённой системе, с кратким по времени, но опасным возгоранием топлива.

Наконец, детище «лавочкинцев» обрело «роддомовский» документ, символизирующий окончание госиспытаний (цитируется с авторскими сокращениями):

«И-301 конструкции Лавочкина, Горбунова и Гудкова предъявлен на испытания с недоведённым вооружением и не испытан на штопор, пикирование и высший пилотаж. В связи с этим госиспытания он не прошёл. На втором экземпляре должны быть сняты ограничения в скорости пикирования, устранены недостатки первого экземпляра. Целесообразно построить серию И-301 (25-30) для прохождения войсковых испытаний в 1940 году и немедленно начать подготовку к серийной постройке. На И-301 разрешена задача создания цельнодеревянного самолёта с упрочнённой древесиной. Считать необходимым просить наркома авиапромышленности Шахурин А.И. о повышении внимания НКАП в деле доводки, испытания и постройки И-301».

Отчёт авиаторов обнажил перед «фирмой» Лавочкина повышение температуры в кабине, ухудшение обзора из-за некачественности остекления фонаря, перегрев масла и воды при номинальных оборотах «климовского» движка. За несколько месяцев до Трагедии XX века, перед запуском в серию, на истребителе рекомендовалось устранить недостаточную продольную устойчивость, усилить шасси, ибо боевой вес машины подразумевал большие нагрузки на ВПП. Для обслуживания радиостанции, осмотра тяг управления и костыля предложили ввести в конструкцию спецлюк в левый борт фюзеляжа.

Каким бы лживым не был пакт Й. фон Риббентропа и В.М. Молотова, договор о ненападении помог Советской России выиграть время при нереальности игры с ним. Прав многоуважаемый А.И. Шахурин, заметив в мемуарах «Крылья Победы»:

*«Когда приходится слышать, что новые самолёты появились у нас во второй фазе войны, очевидно, это утверждают малокомпетентные люди, слабо разбирающиеся в технике, не понимающие, что в ходе войны её создать невозможно. Если бы война застала нас со старой техникой на стапелях, никакими усилиями мы не освоили бы серийное производство самолётов».*¹

Ускорение темпов и ритмов испытаний истребителей накануне вторжения агрессоров, обязательства заводчан по срокам, привели к тому, что чудом не разбился «маэстро» А.И. Никашин на испытаниях первенца 9-11 августа. Сказались ослепление (слепая зона) лётчика при посадке на закате солнца и безобразная грунтовка ВПП. Из-за её ухабов машина дважды ударилась об землю. Словно мечом, обрезало крепление бок-подкосов двух стоек шасси, тут же разорвавших центроплан и его обшивку, «завязались на узлы» туннель водорадиатора и костыль с узлом его крепления. На месте ЧП побывал референт И.В. Сталина по ВВС А.С. Яковлев, пожуривший С.А. Лавочкина: – *Зря сегодня затеяли летать. Простойте несколько месяцев и отстанете...*

Общими усилиями заводчан машину реанимируют, однако потеря времени отодвинула программу повторных госиспытаний, отобрав силы людей, строивших второй экземпляр И-301. По листопаду сентября ОКБ проведдали А.И. Шахурин с командующим ВВС РККА, ветераном боёв в Испании, Китае, на Халхин-Голе Я.В. Смушкевичем, воодушевившие небопроходцев.

Восстанавливая и строя опытные экземпляры, учли наработку главы группы крыла Ю.Б. Стурцеля. Требования военных к увеличению дальности полёта сподвигли его к разработке пары кессонов в отъёмных частях крыла. В них разместили допбаки для горючего, ибо планировалось увеличить дальность действия И-301 с 556 до 1000 километров. За исполнением данной задачи внимательно следил не только авторитетный лидер НИИ ВВС А.И.Филин. Скорейший запуск И-301 в серию являлся делом жизни коллег, отвечавших за механику, испытания, оборудование, вооружение – И.В. Жулёва, М.И. Таракановского, Г.В. Самойлова, В.А. Березина. Неповторимый вклад в «Дело ЛаГГ-1» внесли правая рука С.А. Лавочкина – С.М. Алексеев, военпред Семёна Алексееви-

¹ С наркомом авиапромышленности СССР солидарны авторы книг «Фронт идёт через КБ» М.С.Арлазоров, «Советские авиаконструкторы» и «Покорители неба» А.Н.Пономарёв (М., 1987-1980).

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

ча – генерал В.Р. Ефремов, его собраты Л.А. Закс, Б.В. Куприянов, М.М. Бондарюк.¹

Контрольный полёт на дальность виртуозно выполнил А.И. Никашин, быстро покоривший маршрут Москва-Курск-Москва. Может, он кого-то испугал сброшенным вымпелом над Курском, однако, сдав «зачёт» – 840 км, им было достигнуто главное: 92-килограммовый остаток топлива в аккурат обеспечивал 1000-километровую дальность.

В середине октября 1940-го власть и ВКП(б) дают добро на крупносерийное изготовление ЛаГГ-1, но без «ложки дёгтя» не обойдётся. 25-го числа, закономерно или случайно, первый аппарат отогнали под крыло НИИ ВВС, где его угробят в канун Рождества наступившего 1941-го, вследствие разрушения коренных подшипников двигателя. Посчастливилось без жертв. «Штопать-оперировать» сильно повреждённый самолёт не стали, бросив КПД коллектива на второй экземпляр и первую машину серии.

Выполнение особо важного задания Вождя, Правительства и ЦК в приказном порядке поручили пяти авиазаводам. Одновременно разошлись пути «крылатой тройки»: Главконструктор по самолётостроению отбыл с людьми ОКБ на головное предприятие в Горький; Михаилу Ивановичу Гудкову предстояло, в новом КБ, самостоятельно разработать истребитель на базе ЛаГГ-1 под 37-мм авиапушку; Владимира Петровича Горбунова откомандировали Главконструктором одного из авиазаводов на юге Страны Советов. В марте 1941-го плодотворный триумvirат с почтением наградили Сталинской премией 1-й степени за проектирование истребителей нового типа ЛаГГ-3.

Истребитель ЛаГГ-3

¹ О бесценном труде авиаКБ Отчизны накануне вторжения армий Третьего Рейха авторы строк поведали на страницах ежемесячного журнала «Орловский военвестник» и в его спецвыпусках (Орёл, 2013-2020).

Перед Великой войной успели изготовить 322 ЛаГГ-3. Каждый из них обладал следующими ТТХ: длина – 8,82 м, высота – 2,70 м, площадь крыла при его размахе 9,80 м – 17,51 м². Пустой истребитель весил 2620 кг, снаряжённый – 3150 кг. Вес изменялся в зависимости от бортового вооружения. Часть машин выпускалась с четырьмя пулемётами (по паре 12,7-мм и 7,62-мм), иные – несли три крупнокалиберных и два винтовочного калибра, две 100-килограммовые бомбы. Благодаря 1050-сильному М-105П самолёт взмывал на 5000 метров за 6,8 минут, разгоняясь на той же высоте до 560 км/ч. Планка высоты держалась на 9500 метрах, радиус (дальность) действия составлял 870 км. [^]

Утяжеление живучей конструкции в целом привело к множеству технически-пилотажных проблем и аварий в ходе переучивания лётсостава и даже к негативному отношению к «новобранцу». В отличие от поликарповских и яковлевских машин, в предвоенной обстановке не успели выпустить двухместный учебный вариант истребителя. О важности «педагога» в массах сломали много копий асы-испытатели С.П. Супрун, П.М. Стефановский, В.К. Коккинаки, М.М. Громов, представители НИИ ВВС под началом А.И. Филина, но... грянула Священная война с немецкими агрессорами...

По оценкам германской стороны, легионы Люфтваффе уничтожили в небе и на земле, в первые дни вторжения, 1811 советских самолётов всех типов. Сохранились фотографии чудовищной катастрофы ВВС СССР, из-за которой расстреляют свои же – многих видных авиаторов. Немало из них попадёт в горнило концлагерей (окупантов и ГУЛАГа), покончат жизнь до трибуналов – самоубийством...¹

Резкое снижение качества сборки в условиях эвакуации авиапроизводств, невосполнимые потери в «семье» истребителей, ухудшение скоростных показателей на 50 км/ч при ракетной или бомбовой «поклаже» подтолкнули команду С.А. Лавочкина к поиску нового двигателя. «Палочкой-выручалочкой» выступит КБ под единоначалием талантливому моторостроителю В.Я. Климова, создавшему знаменитый М-105РФ. Подопечные Владимира Яковлевича держали первенство по моторам жидкостного охлаждения, причём подняли мощь движка, не утяжелив его ни на грамм, на 190 «кобыл»!

ЛаГГ-3 уступал «Мессам» – «Эмилям», и тем, кто прибывает из Рейха гибнуть и побеждать на Восточном фронте на «Густавах», «Фридрихах», «Дорах», «Кларах» В. Мессершмитта и «Фокке-Вульфях» К. Танка. Для улучшения пилотажных качеств самолёт получил автомат-предкрылки. Такие мастера как К.А. Груздев, смельчаки из ИАП Л.Л. Шестакова и многие другие использовали уменьшение радиуса виража на 10-15 градусов козырём ЛаГГ-3 в боях. Не все «кузнечики» сумели воспользоваться

¹ Наиболее объективный труд со стороны Германии осуществил генерал-майор Люфтваффе Вальтер Швабедиссен в книге «Сталинские соколы: анализ действий советской авиации в 1941-1945». Москва-Минск, 2006.

ся посадочными щитками, словно «маэстро» – погибли смертью Героев на взлётах, посадках, в одиночных и групповых «корридах». Кроме сего, дельта-древесина, хотя и обрела фрагментарное применение на прочих истребителях опалённых 40-х, не могла приветствоваться на конвейере – смолы для её пропитки доставлялись из-за границы. Искра надежды «лавочкинцев» сверкнула, когда безбожно трясли на стендах «сердце» М-106, однако «привод времени» обнажил в нём массу дефектов.

За счёт сокращения стволы и ёмкости бензобаков, истребитель с форсированным мотором стал скороподъёмнее на 0,6 минуты, смог подняться выше на 600 метров над бывшим «ограничением» по высоте. Со второго года Великой Отечественной «ЛаГГи» собирались с 20-мм пушкой и 12,7-мм пулемётом, но могли быть и с четырьмя пулемётами (12,7 и 7,62 мм) и ШВАК. Таким образом «Буратино» почти догнал «Первые Яки» и его модификации, смог продержаться в крупной серии до 1944-го, обретя героическо-трагичный «тираж» – 6528 экземпляров.¹

Помните, их Боевой Путь – многостраничная неповторимая сага о беспримерных подвигах крылатых «витязей» Отчизны. Среди сталинских «соколов», воевавших на ЛаГГ-3, помянем добрым словом, поклоном, венками, живыми цветами, «наркомовскими» – А.В. Алелюхина, П.Я. Головачёва, В.А. Зайцева, П.М. Камозина, М.В. Кузнецова, П.С. Кутахова. С поликарповской школы бипланов и монопланов увековечатся на земле и в небе выдающиеся богатыри, сжигавшие и крошившие немцев на «ЛаГГах»: С.Д. Луганский, В.И. Попков, Е.Я. Савицкий, Н.М. Скоморохов, Г.Д. Онуфриенко, И. Бихмухаметов, В.Е. Бондаренко, А.П. Бритиков, П.Г. Якубовский, Ю. Щипов, И.И. Гейбо, Н.Н. Шульженно. Тайфуном огня прошли по Люфтваффе и наземным целям залпы из рук высокодоблестных владельцев ЛаГГ-3 – К.Ф. Фомченко, М. Гладких, Н. Филатова, Н.И. Глотова, М.С. Токарева, А.Е. Голубова, А.К. Горовца, Д.М. Татаренко, Н.П. Городничего, И.И. Сытова.

Нынешнему поколению очень важно почаще ставить свечи в храмах за Царствие Небесное защитникам Отечества, освободителям Европы и Азии от вероломных оккупантов, беспощадно бивших их на «ЛаГГах»: Григорьеву Г.А., Старчикову Н.А., Груздеву К.А., Давыдкову В.И., Соколову А.М., Дмитриеву Н.П., Собину В.В., Евтееву М.И. Спокойствие трудового фронта – Тыла – завоевали на первых истребителях «лавочкинцев» отважные пилотажики и воздушные снайперы Д.В. Симонов и В.В. Ефремов, А.П. Силантьев и А.П. Зайцев, И.Д. Сидоров и Н.М. Искрин. Вбивали «стервятников» Г. Геринга в

¹ Пытливые потомки и курсанты авиаучилищ России обязаны изучать историю родной и зарубежной авиации по красочному бестселлеру И. Андреева и А. Захарова «Боевые самолёты» (на основе «Авиамузея» журнала «Техника-молодёжи»). М., 1981.

Русскую Твердь, в её морские, озёрные, речные воды и болота за пределами рисковые «лагговцы»: В.А. Серогородский, А.А. Караев, М.А. Родионов, В.В. Кирилук, Е.А. Пылаев, И.И. Климанов, П.И. Песков, В.А. Князев, В.А. Орехов, П.К. Козаченко, Г.Д. Онискевич. Верим, родня поднимет в Год Памяти и Славы, в честь грядущих юбилеев Великой Победы портреты очистивших небеса от фашизма с крестами на крыльях и фюзеляжах – А.С. Комоса, К.А. Новикова, А.А. Кондратюка, В.А. Наржимского, Г.Д. Костылёва, В.И. Мишустина, И.С. Кравцова, В.П. Миронова, Н.Ф. Краснова, И.И. Мещерякова, А.М. Кулагина. Как всем названным и подразумеваемым, не было равных лётчикам-истребителям И.П. Лавейкину, С.И. Львову, Д.А. Кусенко, И.Г. Гордиевскому, Б.М. Литвинчуку, А.А. Надтока, Б.Н. Калашникову, В.С. Левитану, С.Н. Загайнову, И.А. Каберову, Н.Я. Нагорному, Н.И. Шестопалову, А.А. Шлакову, Н.И. Морозову, В.И. Вервищенко. Всех из почти 7000 Героев не назовём. Мы помним о них и ещё расскажем при поддержке Союза военных литераторов и ежемесячного журнала «Орловский военный вестник»...

Вдохновитель их побед, его ближайшее окружение по Горьковскому авиазаводу, руководители и КБ предприятий-побратимов и смежники, строившие «ЛаГГи», щепетильно следили за продукцией не только по сводкам фронтов. Каждая из 18-ти Воздушных Армий имела газету, но более ценным считалось живое общение со «стариками» ВВС фронтов, бесценными являлись их письма. Очень многое по совершенствованию истребителей подсказали Семёну Алексеевичу добровольцы-испытатели, вскоре после гибели С.П. Супруна предусмотрительно отозванные с передовой. Все помнили, как «шестаковцы» из 69-го ИАП (позднее – 9-й ГВИАП) на 12 «ЛаГГах» отогнали от бомберов 20 «Шмиттов». Однополчане Героя Испании и Советского Союза сняли с неба несколько «худых», чем позволили своим экипажам разбомбить танковую колонну противника.

Сменивший М.М. Кагановича, нарком авиапромышленности А.И. Шахурин частенько встречался с С.А. Лавочкиным и его приближёнными. Как-то он поведал о подвиге наследника традиций В.П. Чкалова – искусного небесного воина А.Н. Гринчика. Герой завязал бой с «роем» Люфтваффе, завалил и подбил две машины врага. Осколки снарядов авиапушек неприятеля остановили рабочий ритм двигателя его «ЛаГГа», разорвали трубопроводы, фюзеляж, крылья, оторвали фонарь кабины. Смелычака спасла бронеспинка, хотя истребитель был изрешечён пробоинами. В гуще схватки один из «грифов» угодил в перекрестие прицела Гринчика. Мгновенно-точная очередь – взрыв! Оставшиеся немцы внезапно свернули атаку, а «подранок» еле-еле «доковылял» до аэродрома...

Полковник Люфтваффе Иоганн Штейнхофф (176 побед над Англией, Россией, Италией и Северной Африкой), получивший тяжкие

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

ожоги после катастрофы на реактивном Me-262, в мемуарах «Они забыли крышу» напишет: «...сбивали мы русских лётчиков, как гусей». Да, в Люфтваффе воспитали около 3000 асов, однако лишь около 500 из них удостоились Рыцарским Крестом за триумфы на различных ТВД. Число потерь среди «экспертов» безвозвратно возросло с началом войны в «проклятой Русланд»...

В огненно-дымном аде Восточного фронта они пролетели метеорами сквозь-через зависимость радиуса виража от скорости полёта, выход из-под удара, «ножницы» боёв, развороты Иммельмана с переворотом, манёвры «бутерброд» и «перекрёстный разворот». Крылатые питомцы Третьего Рейха пиратствовали в одиночку, применяли приём «приманка», мастерски использовали кривую (вираж) преследования, отчеканенный боевой порядок эскадрилий. Они научились профессионально сшибать воздушные цели, убивать на земле и на море от ветеранов Испании, в «Битве за Англию», в подавлении ВВС Европы. Подопечные Г. Геринга всегда стреляли с упреждением, крутились в полубочках и мёртвых петлях, знали, как «выжать» скорость крена самолёта в беспощадных «свалках» или поединках на горизонтали. Летучие крестоносцы досконально анализировали победы соотечественников и врагов, импровизировали с тактикой и стратегией «коробочкой», родились и погибли первопроходцами реактивной и ночной истребительной авиации. За ними – смертоносная работа в подъёмах по спирали, внедрение в массы уклоняющего манёвра «белокурого рыцаря» Эриха Хартмана (352 победы), атаки методом «американских горок» и много чего ещё, вплоть до завышения собственной результативности во благо не себя, а пиарного лганья ведомства колченогого доктора Й. Геббельса...¹

Истребители Ла-5 в сборочном цехе завода имени Орджоникидзе

¹ На министра пропаганды и фюрера оказал антисемитское влияние проповедник нацизма, армейский капеллан Адольф Штёккер.

«Наци №3» додумался до демонстрации трофейного ЛаГГ-3 перед свободными от повинности и фронта зеваками – мол, «иваны-дураки» воют на деревяшках с мотором. Любитель киноактрис, многодетный фатер, как, впрочем, его далёкий враг Лавочкин, никогда не узнают об одном бое выдающегося лётчика-истребителя Люфтваффе Эриха Герхарда Баркхорна. «Эксперт» уничтожил 301(!) самолёт противника (всех типов) за 1104 боевылета. Девятикратно сбитый ас, дважды раненный и побывавший в плену, так и не получивший Бриллиантов к Рыцарскому Кресту, вспоминая бывалый «Фридрих» от «Мессершмитт АГ», ностальгировал:

«Однажды, в 1943 году, я выдержал сорокаминутный бой с упорным русским лётчиком и не смог добиться никаких результатов. Я был настолько мокрым от пота, словно только что вышел из душевой. Интересно, было ли ему так же трудно, как и мне? Русский летал на ЛаГГ-3, и оба мы выписывали в воздухе все мыслимые и немыслимые фигуры пилотажа. Я не мог достать его, а он – меня. Этот лётчик принадлежал к одному из гвардейских авиаполков, в которых были собраны лучшие советские асы».

Редчайший показательный эпизод точно развесовал противостояние конструкторов и пилотов Гитлеровской Германии и Союза Республик Сталина, но не мог стать причиной удержания ЛаГГ-3 на конвейере. Неудовлетворительная результативность истребителя на фронтах логически толкнула «лавочкинцев» к оперативному проектированию и испытаниям будущей легендарной знаменитости Краснозвёздных ВВС – двухпушечного Ла-5. Не умаляя достоинств Семёна Алексеевича и работников его ОКБ, сразу же констатируем: быстрое создание замечательной машины, её превосходство над «Мессами» и «Фокками» было достигнуто благодаря братской передаче чертежей винтомоторной группы коллегами из КБ Н.Н.Поликарпова. По сути, «поликарповцы» пожертвовали («Всё для фронта, всё для Победы!») авангардной разработкой – истребителем И-185. В окружении «Короля» вспыхнул предсказуемый очаг недовольства. Главконструктор, несмотря на успешные заводские и фронтовые испытания, уповая на невозможность запуска И-185 в крупную серию и на старт массовой поставки английских и штатовских истребителей по Ленд-Лизу, отсек «брожение», словно саблей: «Идёт война. У нас нет конкуренции!». Это был закат тяжело болевшего нашего земляка, хотя у него было множество проектов, в том числе реактивный перехватчик «Малютка», транспортно-пассажирский «Лимузин», ночной бомбер, тяжёлый истребитель сопровождения, высотные ИТП и ВП, калейдоскоп спецверсий на базе У-2...¹

¹ См. десятки очерков Рассохиных к юбилеям Н.Н.Поликарпова и ВВС во многих СМИ РФ с 2000-го по 2020-й год, д/ф А.А.Бутузовой «Штрихи к портрету «Короля».

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

В процессе всеобщей головоломки многое пролетело в феноменальной памяти С.А.Лавочкина – внезапное сваливание «ЛаГГов» в штопор, споры вокруг автоматических предкрылков, подламливание шасси, зависимость от выбора силовой установки, контакты с авиаоружейниками. Погиб смертью испытателя жизнерадостный Вася Гузий, слишком резко взявший «горку» после пикирования. Боевые авиаторы, не без мата, окрестили ЛаГГ-3 «летающим бревном» под Ростовом-на-Дону. Ушли в самостоятельное «одиночное плавание» собраты В.П. Горбунов и М.И. Гудков. Следовало продумать замену дельта-древесине, малозатратность завода и смежников при переходе на изготовление машины нового типа.

Попыхивая трубкой в заводском кабинете и дома, шагая по ним и цехам, Лавочкин находился в постоянном поиске решения глобальных задач, стоявших перед ним, коллективом, авиапромышленностью. Не предвещал ничего хорошего краткий разговор с А.С.Яковлевым, рассказавшем о «Фокке-Вульфе-190», который он видел на земле и в небе Германии под пилотажем автора – Курта Танка. Передерживать в ангарах немцы его не будут – «Даймлер-Бенц» или «BMW» не подведут. Вспомнилось фарисейство германского авиа-атташата, до войны проверявшего пальцами калибр советских авиапушек и пулемётов...

Самолёт Ла-5

К тому времени ценой титанических усилий партии и народа «металлисты» ликвидировали супердефицит в дюралюминии. Не глядя на Пёрл-Харбор и Мидуэй, поставками «летучего» металла по просьбам И.В. Сталина многотонно помог народ США, по поручению Президента Ф.Д. Рузвельта. Самолётостроители ожидали новый мотор В.Я. Климова – М-107, но сроки его прогонов на стендах затягивались. Судьба и война сведут ОКБ-21 с дальновидным выпускником МВТУ, одним из лучших авиадвигателей страны Аркадием Дмитриевичем Швецовым. Под его руководством «завелись» движки машин Поликарпова

(У-2, И-15, И-16), Туполева (Ту-2), Ильюшина (ДБ-Ил), ряда других авиаконструкторов...¹

Имея богатейший опыт моторного освоения мирного неба, товарищ Швецов ещё до войны создал конструкцию звёздообразного двигателя воздушного охлаждения. Крупногабаритность (в просторечии «лобастость») «пламенного сердца» поначалу отвела от него авиационщиков, поставивших на кон, в борьбе за аэродинамику, моторы рядного или V-образного типов жидкостного охлаждения. Выяснится, зря – для тысяч наших лётчиков АШ-82 мощностью 1700 л.с. и его форсированные модификации выступят естественным щитом, а для завоевателей – карающим мечом возмездия...

Мозговитые «швецовцы» обошли «климовцев» как по мощности, так и по живучести, ибо воздушная система охлаждения являлась менее уязвимой в жесточайшей войне за господство в воздухе. Мало того, моторостроители уменьшили диаметр АШ-82, сократив высоту цилиндров, что помогло товариществу С.А. Лавочкина внедрить его на планёр ЛаГГ-3 с минимумом доработок. Другими словами, немного превзойдя в диаметре мидель ВК-105, союз поршневок А.Д. Швецова обеспечил плавный переход конвейера на Ла-5, без остановки сборки ЛаГГ-3. Таким образом, попутно сняли «вето», заключавшееся в том, что «звёзды» с большими поперечными размерами якобы непригодны для отечественных истребителей.

Безграничный почёт и уважение без лимита времени заслужили трудящиеся Горьковского авиазавода имени Серго Орджоникидзе, рождённого на схождении вод Оки и Волги в 1932 году. Вообще, в городе с именем «буревестника революции» перед войной проживали и работали около 645 000 человек. В городе Трудовой Славы они шли «по гудку», на вахту смен более 100 предприятий, в среде которых прогремели на 15 Республик Союза автогигант «ГАЗ» и судостроительный «Красное Сормово». Через стратегический транспортный узел проходили пассажирско-грузовые артерии эвакуации. До льдов 1941-42-го речфлот доставлял раненых, а уже с осени трагичного 41-го действовал Комитет обороны под лидерством 1-го «обкомовца» М.И. Родионова.

Бывший Нижний Новгород концентрировал в себе и на себе переброску грузов и ход судов как по Матушке-Волге, так и по Белой, Вятке и Каме. В середине осени огромные силы и средства оттянули на возведение оборонительных рубежей. Ужас горожан, эвакуированных и заводов, начался с ноября, когда экипажи Люфтваффе бомбардировали промцентр. Налёты «форматом» до 100 бомберов повторяются в мае 1942-го и в июне 1943-го (при последнем – еле выжил, но выстоял

¹ Послевоенные «чкаловцы» зачитывали до дыр работу Р.И.Виноградова и А.В.Минаева «Самолёты СССР» (Краткий очерк развития). М., 1961.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

главный поставщик РККА по грузовикам, вездеходам, бронеавто – Горьковский автозавод).

В двух словах не опишешь многопроблемностей горьковских авиастроителей, ведомых талантливым и мужественным директором С.И. Агаджановым, его заместителями, плеядой инженерно-технических работников, драгоценными лидерами бригад, от болтика к винтику собиравших ЛаГГ-3, затем Ла-5, Ла-5ФН, Ла-7. Ещё до испытаний и освоения «Пятого Лавочкина» на конвейере – труженики присягнули стахановскому движению, осуществили рывок мощностей предприятия укрупнением за счёт сплочения филиалов, расширением площадей новых цехов, монтажом и эксплуатацией новейшего оборудования. Без задержек заработали вспомогательные цеха. Объединённое в целое отечестволюбие вывело конвейерно-поточные линии на 50%-й показатель по выполнению работ. Вездесущий Сурен Иванович за годы директорства над заводом №31 заслужил два ордена Ленина, ордена Красной Звезды и Кутузова 1-й степени. Выстраданные награды получил флагман производства и многие заводчане, участвовавшие, параллельно сборке ЛаГГ-3, в изготовлении финальных партий самого мощного 29-го типа истребителей И-16 Н.Н. Поликарпова (за 10 лет освоили более 10 модификаций «Ишачка», т.е. по одной в год)...¹

Все они помнили 23 января 1941-го, когда небеса и округу огласил рёвом их первый ЛаГГ. Здесь и в дальнейшем не обошлось без «пробивщика» капотов, главтехнолога С.Е.Зайчика, взыскательного контроля замов А.И. Шахурина в НКАП – П.А. Воронина и П.В. Дементьева, профессионализма техников во главе с И.В.Жулёвым, настоявших на обязательности люка в хвостовой части фюзеляжа. По нововведению приключилось много гневных и добрых дискуссий, однако его поддержали испытатели НИИ ВВС М.И. Таракановский, А.Г. Кубышкин, А.И. Филлин, военинженер 1-го ранга А.С. Воеводин.

Под Тихвином, по стуже конца зловещего 1941-го, весомо отличится их коллега, блестящий специалист по испытаниям товарищ И.Г. Рабкин, сумевший поставить колёсные «ЛаГГи» на лыжи, что обеспечило боевые вылеты. С того горького периода станут традицией взаимодействие заводских и военных испытателей, их работа во фронтовых авиачастях, решение проблем, связанных с ухудшением ТТХ серийных истребителей по сравнению с опытными.

На Ла-5 предстояло устранить проблемы с остеклением и креплением фонаря кабины, по рекомендациям испытателей А.И.Никашина и К.А. Груздева. Виделось важным сделать хвостовое колесо убираю-

¹ Драгоценной летописью свершений станет книга «Горьковский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени авиационный завод им.С.Орджоникидзе. 1932-1982». Фотоочерк, Горький, 1982.

щимся, «перетряхнуть» все системы жизнедеятельности истребителя, «выгравировать» его аэродинамические черты. В сверхответственный период (как всегда в России) едва не запороли судьбу исторического самолёта резким распоряжением о переводе завода на выпуск «Яков» с двигателями М-105ПФ. Надёжные и лёгкие боевые машины А.С. Яковлева обрели ратную славу, любовь лётсостава и техперсонала, хотя ЛаГГи ещё собирались на других заводах (у того же В.П. Горбунова, измотавшегося на своём голубом «ЗиСе» по командировкам). В Горький направили нового Главконструктора...

Для С.А.Лавочкина и его ближнего круга, посадивших сотни дней и ночей на Ла-5, положение было нокаутным, ибо часть их людей забирали на другой авиазавод. Нечто подобное, не без вмешательства высших чинов ЦК, недавно произошло с коллективом Н.Н. Поликарпова. Пока так и не реабилитированный укротитель истребителей находился в Германии, у него «умыкнули» порядка 80 инженеров высшего уровня и документацию на перехватчик И-200 для внезапно новорождённого ОКБ А.И. Микояна и М.И. Гуревича. Они одарённо доведут до Пролетарских ВВС МиГ-1 и МиГ-3, а вот Поликарповский трёхпушечный И-185 с 500-килограммовой бомбзагрузкой родится в нескольких экземплярах...

Когда на перрон прогрохотали вагоны под свист паровоза, Семён Алексеевич летел на лимузине в Горьковский обком ВКП(б) быстрее истребителя. К чести его главы М.И. Родионова, он сумел быстро созвониться с Председателем ГКО, по совету Лавочкина (при нём же) поведал Вождю о Ла-5. Иосиф Виссарионович, тут же направивший спецкомиссию из Москвы, спас один из лучших истребителей Второй Мировой и Великой Отечественной войн, не допустил вероятного развала ОКБ-21.

Спустя сутки прибыли видные репрезентанты НКАП – опытный инженер В.Н. Сагинов и виртуоз по лётиспытаниям А.П. Якимов. Лавочкин разместил их в гостинице, а поутру встретил офицеров от ВВС – одного из лучших инженеров А.Н. Фролова и мастера пилотажа А.Г. Кубышкина. Сообща оперативно обсудили будущие полёты дебютного образца. Алексеевич сразу категорично запретил испытания на штопор, поскольку машина не обладала спецприспособлениями против него.

Восстанавливая общий КПД триумвирата авиаконструкторов, надо сказать, что до первых взлётов Ла-5 в марте 1942-го провёл колоссальную работу по усовершенствованию ЛаГГ-3 М.И. Гудков. Тяжелейшей кровавой осенью 1941-го на другом предприятии Михаил Иванович и его единомышленники пытались оснастить «ЛаГГи» двигателем М-82. В сентябре воздушный «акробат» А.И. Никашин выявил перспективность модификации, а уже в октябре из-за эвакуации «гуд-

ковцев» аннулировались испытания вооружения и расхода топлива на дальность полёта...¹

Бывалому А.П. Якимову в новом самолёте «лавочкинцев» понравился фюзеляж, сплюснутый с бортов, плавно сходящийся у руля поворота. В отчёте лётчик отметил его клиновидность, оригинальность убирающегося шасси, упрятанные под капот пушки и воздухозаборник. В обновлённой кабине он ощутил стремительность и высокоперспективность Ла-5, но насторожился по поводу «зажатости» двигателя, эффективности воздухозаборника и ёмкости маслорадиатора.

На испытаниях Главконструктор побаивался молодцеватого Якимова по извечному принципу «Как бы чего не вышло!», но обошлось без ЧП. Крепко напугал создателей Кубышкин: при посадке отказала система управления закрылками, но он мастерски удержал машину от капотирования. На «излечение детских болезней» НКАП предоставил творцам чуть больше недели.

Какова бы не была радость сохранения ОКБ-21 на головном предприятии и эйфория от «обкатки» небесами, выявлены до запуска конвейера: перегрев АШ-82 из-за зажатости его капотом, недостаточность силы воздухопотока при обдуве головок цилиндров, нереальность постройки машины в четырёхпушечном исполнении. В серию не могли «перескочить» обнаруженные «вирусы» – высокотемпературность в кабине, «хворанье» закрылков, «капризность» трубок маслосистемы, плюс «тысяча мелочей», перечисление коих займёт страницу...

Вслед первенцу на несколько недель весны 1942-го заводчане «завинтили» ещё десяток модернизированных «ЛаГГов», талантливо оцентрованных командой С.А. Лавочкина под его неусыпным контролем. Тут небопроходцев заново постигло разочарование, которое НКВД легко определял как «вредительство»: «десятка» утратила ряд показателей первенца, прежде всего – их скорость упала на 30-50 км/ч! За пару недель-штурмующие небо, при опекунстве прибывшего на завод «Учёного Совета» авиаавторитетов, блистательно вышли из «неуправляемого штопора» – Ла-5, так необходимый фронтам, запустили в крупносерийное производство.

Почти 9-метровый истребитель с размахом крыла 9,8 м и его площадью 17,59 м², весил на взлёте 3265 кг. Снаряжённый вес, разумеется, не был постоянной величиной. В зависимости от вооружения, мотора, веса пилота и боекомплекта, веса бомб или «Эрэсов» на внешней подвеске, он достигал 3230-3260 кг, исходя из модификации.

К примеру, почти 3-метровый «в холке» Ла-5Ф образца 1942-го с 1300-сильным АШ-82 поднимался на 9450 м, развивая максимальную

¹ См. очерк лидера НКАП А.И. Шахурина «Авиапромышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны» в книге «Советский тыл в ВОВ». М., 1974. Не менее значим коллективный сборник «Авиация ВМФ в ВОВ». М., 1983.

скорость 630 км/ч. Воздушный, наземный, морской агрессор уничтожался из двух 20-мм ШВАК, 150-ю килограммами бомб или РС-82. Самой массовой «звездой» воздушного охлаждения отлично зарекомендовал себя «швецовский» АШ-82, мощностью 1700 л.с.

«Лавочкин-5», имевший нагрузку на крыло 185 кг/м^2 , произвёл первые залпы по завоевателям в Великой Битве на Волге – под Сталинградом. «Соколы» боготворили конструкторов и заводчан – их детище оказалось шустрее ранних «Мессов» на 40-50 км/ч. Ещё одним плюсом «новобранца» воздушной рати называлась его максимальная дальность полёта – 765 км.

Воодушевлённые собратья по ОКБ-21, Горьковский авиазавод, его филиалы, прямые смежники и поставщики разовьют успех самолётостроения Отчизны и родных ВВС своевременным появлением Ла-5 с форсированными движками А.Д. Швецова АШ-82Ф, позже – АШ-82ФН с непосредственным впрыском горючего в их цилиндры. В калейдоскопе бессмертных подвигов отважных небесных снайперов золотой страницей в историю войны впишется дружба с заводскими лётчиками, с испытателями и инженерами НИИ ВВС, бесподобно выручавшая при освоении «Лавочкиных» и устранении их недостатков, браков, поломок в ходе ремонтов в полевых условиях между боями.

Великое незабвенное товарищество с Крылатой Гвардией, рекомендации пилотов-истребителей ВВС ВМФ преобразуются в Ла-5ФН понижением гаргрота фюзеляжа, усилением шасси, лучшим обзором в обновлённом фонаре кабины, удобной прибор-доской, усилением механизмов управления. Звёздообразный 1850-сильный АШ-82 позволил пилоту истребителя достигать 5000 м за 5 минут и развивать на этой же высоте 648 км/ч. Форсирование и ряд «изюминок» по снижению общего веса конструкции подняли планку высоты до 10000 м. При тех же победоносных пушках, «Эрэсах», бомбовой нагрузке – немного возросла дальность (плюс 10-15 км). Мало того, что решилась «весовая» проблема с дюралем – «кузнечики» («стариков» уже потеряли немало...) влюбились в Ла-5ФН, из-за его большей «покладистости» в пилотаже по сравнению с И-16, «ЛаГГами», «МиГами». Не ошибся Семён Алексеевич, изменив систему суфлирования двигателя. Правильно переставил за противопожарную перегородку маслобак из кабины. Не зря вмешивался в систему газораспределения, уступил соратникам с установкой укрупнённого радиатора, из-за которого самолёт с его фамилией воздушные «тёркины» окрестили «бородачом». Не знали шутники о сбросе веса на 172 кг!

За героизмом приручившего штопор А.П. Якимова последовал великий перелом под Курском и Орлом, где Ла-5 и Ла-5ФН расквитались с «орлами» и «птенцами» Люфтваффе беспощадно и навсегда, истребляя новейшие «Фокке-Вульф-190» и «Мессершмитты-109» во всевозможных модификациях. Русская красная звезда затмила чёрную паучью

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

свастику, вбив в землю и воды тысячи окрылённо-омоторенных фашистских захватчиков...¹

Каждый год, посещая Мемориалы Боевой Славы Отечества, мы стоим перед неразрешимой дилеммой: как и чем, через десятилетия, отблагодарить ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ лётчиков-истребителей, стартовавших в адское небо Великой Отечественной на том же числе «Лавочкиных» в четырёх модификациях??? В честь 120-летия их создателя, в Год 75-летия Победы рады напомнить, что на них воевали великие мужики Страны Советов – И.Н. Кожедуб, К.А. Евстигнеев, В.А. Зайцев, В.И. Попков, Е.Я. Савицкий, Н.М. Скоморохов, Г.Н. Захаров, А.К. Горовец, Г.Н. Прокопенко, М.А. Гарам, В.И. Бородачёв, В.И. Гаранин, Н.П. Пушкин. Не позабудем выстраданных побед самоотверженных Героев: П.Г. Якубовского и С.С. Азарова, Е.М. Яременко и Г.А. Баевского, А.С. Амелина и А. Шпынова, П.В. Базанова и Н.С. Артамонова. Обрели вечную славу высокоскоростные и зоркие «витязи», сражавшиеся на Ла-5 и Ла-5ФН – А.Я. Баклан, А.В. Артёмов, А.П. Шишкин, И.М. Астахов, С.Г. Балакин, В.М. Шевырин, Б.М. Афанасьев, А.И. Безверхий, А.Г. Шевцов, В.И. Веденеев, И.Т. Борисов, И.А. Шардаков. Совершенное ими – бессмертно...

Не ожидали наследники «псов-рыцарей», присягнувшие Люфтваффе, что Святая Русь родит, через матерей и отцов, крылатых победоносцев на истребителях С.А. Лавочкина – И.А. Вешнякова и П.А. Брызгалова, В.И. Чижга и Н.В. Буряка, М. Гладких, А.И. Володина, А.Г. Воронко, М.Д. Цыкина, С.Г. Глинкина, А.Д. Догадайло и Е.Т. Цыганова. Пережили потерю однополчан на глазах, были ранены не раз телесно и душевно, шли в лоб врага на таран, были награждены и не дожили до орденов и медалей небесные Муромцы, Коловраты, Ослябя, Пересветы, Святогоры, сменившие мечи на «Ла» – С.Ф. Долгушин, В.Ф. Голубев, П.Д. Худов, А.А. Дьячков, А.А. Гончаров.

Крошечном обломков и чадящими факелами отлетели на тот свет экипажи «Хейнкелей», «Юнкерсов», «Дорнье», «Хеншелей», «Рам» и двухмоторных «Мессершмиттов» от залпов пушек И.И. Хаустова, М.А. Ефимова, Н.И. Горбунова, Б.В. Жигуленкова, А.А. Федотова. При новороченности форсажных вариантов ФВ-190 и Ме-109, от Курска и Орла они всё чаще становились добычей «Лавочкиных», ведомых храбрейшими из храбрых: В.И. Григорьевым, А.Н. Уциным, В.А. Зотовым, Н.П. Ивановым, И.С. Улитиним, А.И. Тимошенко, Ю.П. Ивановым, И.А. Каберовым. Знали наизусть «болячки» своих машин и уязвимые места самолётов оккупантов доблестные смельчаки С.Т. Ивлев

¹ Читайте и передайте детям знаковую книгу «Сто сталинских соколов», созданную по инициативе маршала ВВС Ф.Я.Фалалеева и изданную почти через 60 лет с предисловием Главкома ВВС РФ П.С.Дейнекина.

и И.П. Лавейкин, П. Кучеренко и Д.М. Татаренко, В.И. Калашонок и В.С. Левитан, И.Н. Сытов и П.Т. Калсин, А.И. Майоров и А.А. Караев.

Плакали на похоронах товарищей по крылу, крепко выпивали за Победу в нелётную непогоду, ремонтировали истребители вместе с техниками часовые и защитники родного неба – А.С. Суравешкин, А.А. Губанов, К.Л. Карданов, П.А. Сомов, А.Б. Султан-Галиев, А.П. Маресьев, В.И. Коломоец, И.С. Соддатенко, А.С. Макаров, К.Ф. Соболев, И. Кильдюшев. Были на слуху на фронтах, в сводках и газетах Воздушных Армий, остались в памяти современников подвиги краснозвёздных авиаторов: Назаренко Д.П., Кирилюка В.В., Смирнова О.Н., Киянченко Н.С., Мальцева К.С., Климанова И.К., Склярова И.Г., Маркова А.И., Кожанова П.П., Синчука В.С., Мастеркова. А.Б. В XXI веке для книг о них у чинуш РФ «нет средств в бюджете...».

Кого-то из них лично знал Семён Алексеевич Лавочкин. Однако даже все трудящиеся ОКБ-21 и Горьковского авиазавода не смогли бы узнать о деталях тысяч вылетов, боёв, гибели Героев войны за господство в воздухе. Низкий поклон пилотам с высоты Юбилея Победы 2020 Года Памяти и Славы – Г.Д. Костылёву и В. Максименко, И.П. Павлову и А.И. Колесникову, В.К. Сидоренко и В.И. Мишустину, Н.Н. Кононенко, Н.М. Сивцову, В.Ф. Мудрецову. Нужны новые книги для юнармейцев, волонтеров, «единороссиян», изданные под эгидой Минобороны РФ и С.К. Шойгу, где бы было подробно рассказано о великодушных предках, сшибавших врагов на «Лавочкиных»: Д.С. Кравцове, В.Г. Серове, А.А. Мурашове, С.М. Крамаренко, о героизме В.Ф. Мухина и А.Ф. Мухина, отечестволюбии асов И.Е. Середы, Н.Ф. Краснова, А.М. Нестеренко, М.И. Семенцова, С.У. Кратина, Ф.Г. Семёнова, П.М. Никонорова, А.М. Селютина. Больно, что ряд сошедших с небес, увы, добила мирная жизнь, хотя они отвоевали чистоту пространства на Родине, в Европе, Азии...

В пилотаже жизни со смертью увековечили себя победами и потерями разные по возрасту, характеру, опыту, лётному «почерку», истребители, громившие крестоносцев на Ла-5 и Ла-5ФН – Д. Кривов и И.Д. Новиков, В.А. Савельев и В. Кузнецов, В.Д. Овчинников и А.Ф. Рязанцев. Ещё возможно заменить телерекламу документальными фильмами об орденоносной воздушной рати в лице мастеров высшего боевого пилотажа и убойной пушечной меткости: А.С. Куманичкина, Н.И. Ольховского, А.И. Пчёлкина, Г.Д. Онискевича, А.В. Пашкевича, В.А. Орехова. Будем жить и помнить о замечательных крылатых сыновьях, отстоявших счастливую независимость Родины на истребителях С.А. Лавочкина – А.А. Пантелькине, А.И. Орлове, А.Г. Павлове, Г.Г. Лагуткине, А.Г. Алпатове, Е.И. Дмитриеве, А.А. Мироненко, Е.М. Карпунине. По месту рождения каждого навечно в народной памяти, обязательно покажутся суровые и с улыбкой портреты в «Бессмертном полку»: П.В. Камышникова и П.А. Нефагина,

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Е.М. Куликова и Н.С. Батяйкина, В.Г. Коба и М.И. Самохина, С.Н. Бычкова и И.Г. Романенко, С.И. Львова и Т.С. Жучкова. Горько, что нью-плутократы позорят воинов отказами в книгоиздании авторов...

В составе ВВС РККА на Ла-5 воевали испанские лётчики Виценте Бельтран и Франсиско Мероньо Пельисер, чех Леопольд Сром и Йозеф Стехлик. Соответственно, они уничтожили 20, 20, 8, 10 различных самолётов Люфтваффе.¹ Добровольцы из «Нормандии», затем ИАП «Нормандия-Неман», имея право выбора, предпочли «бородачам» С.А. Лавочкина стремительно-изящные «Ястребки» А.С. Яковлева. В родословной ИАП Красной Армии и ВВС Краснознамённых флотов было примечательным, что при их перевооружении редко бывало так, чтобы с «Ла» переучивались на «Харрикейны», «Аэрокобры», «Кертиссы» или «Яковлевы». Всякое бывало на войне. Обозначенное являлось правильным решением командующих Воздушными Армиями, поскольку укрепляло традиции взаимодействия боевой работы лётчиков и военнослужащих БАО (батальонов аэродромного обслуживания).

Семён Алексеевич не раз бывал в авиачастях близ передовой, подолгу беседовал как с матерями, так и с неопытными авиаторами. Любил посещать 2-й ИАК и его беспредельно взыскательного командующего, генерал-лейтенанта А.С. Благовещенского. Всяк-брак и недодел сильно волновали Алексея Сергеевича, заслужившего «Звезду» Героя ещё в 1938-м, за 37 сбитых японских самолётов в Китае (25 в группе) и воевавшего с «рысями» из «Суомен Юлмавоймат» (ВВС Финляндии). На одной из встреч Лавочкин ёмко назвал его лётчиков конструкторами атак...

Факт, что инженеры по истреблению Люфтваффе разработали индивидуальные формулы побед, подтолкнули творцов истребителей к нюансам развесовки, работы авиапушек в воздухе, к появлению «автомата», отвечавшего за режимность рабочего цикла двигателя. «Ноухау» «лавочкинцев» – аэродромный профилактик – был не только «крёстным» для покинувших цеха машин, но и «архивариусом» пожеланий и замечаний, озвученных или записанных любым фронтовым пилотом. Многие из числа выживших успели отблагодарить содружество С.А. Лавочкина за предусмотрительный выпуск двухместных учебно-тренировочных монопланов Ла-5УТИ. Именно воздушные бойцы помогли авторам машины и заводчанам разобраться с саморазрушением крыла, пересмотреть его стыковку с фюзеляжем и отработанный инструментарий, настояли на переделке фонаря кабины.

С почтением упомянутые и подстрочно присутствующие, это они, гвардейцы и не гвардейцы, жизнью и смертью, сродни песне М.Н. Бернеса, предоставили сон большинству тыловых городов СССР с 1941-го по Победный 1945-й. Они обгоняли «Густавы» В.Э. Мессершмитта до 45

¹ Первые самолёты неприятеля «камарадос» угробили на зарубежных истребителях в схватках с пилотами, присягнувшими режиму генерала Ф.Франко.

км/ч на «планке» около 6100 м, цепко держались на глубоких виражах, имели преимущество над частично бронированными ФВ-190 К. Танка при наборе 1000 м с боевым разворотом. Знаковую лепту в совершенствовании «бородатых», хотя не воевал на них, внёс, по личной просьбе Алексеевича, смекалистый «тюнинговщик» «Аэрокобр», ас из асов – Александр Иванович Покрышкин...¹

В переломном 1943-м авиаконструктор побед награждается «Золотой Звездой» Героя СоцТруда и Сталинской премией 1-й степени за успешное обновление Ла-5. Всё, как-то мигом, прокрутилось в сознании в поездке по Москве, до и после церемонии награждения: жёсткий спор по конструкции с самим Сталиным, вроде «булавочные» проблемы с плексигласом фонарей, стыд перед лётчиками за заводской мусор в кабинах, слёзы Розочки, незаметно подросших Аллы и Саши. Всё ж-таки подтвердилась мысль первоиспытателя Мищенко: «Ла-5 – самолёт на пять!»

В 1944-м с чертежей в боевую жизнь сходит, по эстафете проектов и требованиям фронтов, не менее легендарный Ла-7, с проверенным 1850-сильным мотором А.Д. Шевцова. Максимально облегчённый самолёт, благодаря дотошной проверке в аэродинамтрубе ЦАГИ, получился ещё аэродинамичнее и симпатичнее предшественника. В нём исключалось лопанье силовых болтов по шейке, имевшее место при нарушении температуры в ходе их обработки. «По кругу» герметизировали капот движка, сдвинули «бороду» (маслорадиатор) ближе к центру фюзеляжа, изменили форму фонаря и наклон антенны. Главшасси обрело допщитки. Полностью отказались от деревянных лонжеронов крыла, пересмотрев форму его центроплана. Помимо Главконструктора, за выполнением работ от А до Я жёстко следили лидер завода С.И. Агаджанов, его главинженер и начпроизводства Б.В. Куприянов и Л.Г. Култашев, глава сборки С.Е. Зайчик, изобретательные мастера В.А. Смирнов, Е.Г. Привалов, многие бригадиры, рабочие-рационализаторы.

В борьбе за снижение веса Ла-7, в постоянном поиске улучшения его конструкции и крупносерийного изготовления, по-стахановски отличилась и была награждена высокопатриотичная инженер-команда Горьковского авиазавода: товарищи Д.А. Филиппов, Е.С. Волков, В.А. Мюрисеп, Б.Д. Протопопов, П.А. Иванькин. Передовое предприятие организовало соцсоревнование «Лучший рабочий своей профессии» и 590 фронтовых бригад к Рождеству 1945-го. Коллектив собрал и пожертвовал на постройку истребительной эскадрильи имени

¹ Вечная память Трижды Герою державы Серпа и Молота не только за 53 победы (плюс 6 – в группе), но и за его эпохальные книги: «На истребителе», «Небо войны», «Познать себя в бою». Чётко назвала мемуары о супруге Мария Кузьминична Покрышкина – «Жизнь, отданная небу»...

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

В.П. Чкалова 1 миллион 250 тысяч рублей. С начала выпуска Ла-5, благодаря трудовым подвигам трудящихся, ежегодно достигался почти 7-миллионный эконом-рублёвый эффект, основанный за счёт около 1000 рацпредложений, внедрённых за те же 365 дней. Памяти Зои Космодемьянской, на пожертвования горьковчан авиастроители дали жизнь эскадрилье имени бесстрашной партизанки...

За годы Священной войны с вермахтом, панцерваффе кригсмарине, люфтваффе и абвером – производитель крылатой мощи ВВС РККА и ВМФ 25 раз заслужил Переходящее Красное Знамя ГКО СССР. Ленинский орденосец был поощрён ВКП(б) и Вождём орденом Трудового Красного Знамени в наитрагичнейшем для державы 1941-м. Под именем Серго Орджоникидзе один из флагманов самолётостроения помогал «младшим братьям» в производстве истребителей запчастями, обеспечивал авиачасти рембригадами. Технологически и качественно совершенствуясь, Горьковский авиагигант увековечился высокопроизводительным поточным методом сборки крылатых мстителей за Отечество, что заслуженно отразилось в орденах и медалях около 600 глубокоуважаемых заводчан. Очень многие из них рвались на войну, но их берегли особой «бронёй» под девизом: «Наше дело правое, Победа за нами!».

Сегодня, к сожалению, забывается, что путь горя и побед самолётов С.А. Лавочкина не был бы таковым без выпускника МАИ, Главконструктора одного из авиазаводов в 1941-м, одного из сильнейших двигателистов, будущего Героя СоцТруда, автора ЖРД С.А.Косберга. Семён Ариевич крепко поработал на триумф русского оружия во Второй Мировой войне, сотворив непосредственный впрыск топлива в моторах А.А. Микулина и А.Д. Швецова. Не погружаясь в специфику форсунок, пусковых стартёров, бензопроводных схем и «моментов» зажигания, заметим, что аппаратура С.А. Косберга легла под десятки тысяч капотов Ла-5, Ла-7, Ил-2, Ил-10, а также других славных машин 40-х годов. Чем не сюжет для шустрцов XXI века, подведомственных телеканалам «Россия», «Звезда», для СМИ «народолюбивых» партий?!

Итак, работы «лавочкинцев» по Ла-7 завершились на финале 1943-го, хотя, по правде, велись позднее с серийными машинами до июня 1944-го, когда они удивили русских и немцев убойной мощностью трёх 20-мм УБ-20. При взлётном весе 3240-3265 кг, истребитель с 9,8-метровым размахом крыла немного увеличенной площади, имел длину 8,6 м и высоту 2,54 м. По традиции, отказались от пулемётов, но ненадёжные «Убэшки» вскоре заменят парой ШВАК того же калибра. Плодотворным конструкторам под крылом С.А. Лавочкина посчастливилось «схватить жар-птицу на лету»: тщательно доработанный Ла-7, сохранив вес Ла-5ФН, превзошёл прародителя в скорости почти на 40 км/ч! Иначе – любимая боевая машина не только Ивана Никитовича

Кожедуба, развивала в руках Героев ВВС 680 км/ч на 6000 метрах, брала практический потолок 10750-11300 м, обладала дальностью 635-655 км. Чуть-чуть сократилось время набора высоты до 5000 м – секундность решала многое при взлёте на перехват пиратствующих Люфтваффе. В ходе налётов Ла-7 группами, одиночно, при сопровождении и прикрытии своих бомберов, штурмовиков, пикировщиков топмачтовиков, истребители уничтожали агрессоров на земле и воде парой 100-килограммовых бомб...¹

Трудящиеся авиазаводов выпускают в небеса Великой войны около 6000 Ла-7 (по разным источникам 5755 или 5905 экземпляров). В том же 1944-м инженер-товарищество Семёна Алексеевича отличилось оснащением «Седьмого» ЖРД РД-1ХЗ. Под пилотажем укротителя штопора, флаттера, бафтинга Г.М. Шиянова перспективный перехватчик ускорился на сотню км/ч, однако в серии самолёт не строился. Пожалуй, главным триумфом ОКБ-21, горьковчан, их побратимов по производству было завоевание преимущества Ла-7 над форсированными «Фокке-Вульфами-190А-8» и «Мессершмиттами-109» модификационного ряда серий G, D, F, K. Достаточно упомянуть откровение Трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба, чей 100-летний юбилей совпал с 75-летием Победы, в Год Памяти и Славы:

«В 1944 году я пересел с Ла-5 на Ла-7 и на нём сбил ещё 17 самолётов противника. У «Семёрки» значительно возросли ЛТД по сравнению с «Пятёркой». Аэродинамика стала совершенней, «бородку» убрали. На Ла-7 я не боялся вступать в бой с любым количеством самолётов противника и побеждал его. Были случаи, когда мы (смельчаки 176-го ГВИАП. – Р.С.В.) парой «Лавочкиных» вели бои против 40 вражеских самолётов и одерживали победу».

Рождённые в СССР, России, странах СНГ и бывших державах СЭВ, народы государств-членов ОДКБ гордятся и никогда не забудут подвигов истреблявших фашизм на Ла-7 – А.В.Алелюхина, А.С. Аметхана, П.Я. Головачёва, А.Ф. Клубова, В.Д. Лавриненкова, В.И. Попкова, Е.Я. Савицкого, Н.М. Скоморохова – Дважды Героев Советского Союза. Победоносец, Трижды Герой Страны Советов А.И. Покрышкин, однажды перегонявший Ла-5 с другом на передовую, перед перевооружением его ИАП Ла-7 накануне штурма Берлина, говорил, что в истребителе воплотились все мечты и пожелания советских лётчиков. Великотрагичность их ратной славы, объединившей горизонты Великой Победы в Европе и на Дальнем Востоке, колышется в пламени Вечного Огня напоминая живым, что многие из «соколов» пропали без вести, в концлагерях, сгорели и разбились в воздухе, на земле и

¹ Детальнее – в лицах, фактах, документах – см. «Советские ВВС в ВОВ 1941-1945». М., 1968, а также «История ВВС Советской Армии». М., 1954.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

водах, что не все из них успели порадоваться наградам и счастьем вернуться, пусть калекой, домой...¹

За рождение и выпуск краснокрылых Ла-7 С.А. Лавочкин поощрялся третьей Сталинской премией 2-й степени. В середине осени Победного 1945-го самолётостроитель возвратился в подмосковные Химки, где с ходу возглавил ОКБ-301. Отсюда в 1946-47 годах вылетят во благо обороны и на войну в Корею последние из одномоторных поршневых – Ла-9 и Ла-11. Первый стоял на вооружении родных ВВС вплоть до 1959-го, будучи выпущенным в количестве 1559 экземпляров. Второй истребитель дальнего сопровождения выступил «долгожителем» до 1966-го, «тиражом» 1182 боеединицы. В конце 40-х обрели насыщенную судьбу-карьеру «учителя» – двухместные Ла-9УТИ. Потерпел фиаско из-за катастрофы фронтовой Ла-152...

Истребитель Ла-176

В тот же период собрали и испытали пару Ла-156. Будущая «небесная лаборатория» ОКБ Лавочкина олицетворяла отечественный дебют в освоении взлётов и полётов с включённым форсажем. Около 10 Ла-150 одобрили асы испытаний, но более массово истребитель не строился. Не разовьётся в серии эксперимент Семёна Алексеевича с тонкими крылом Ла-174 – истребитель останется в гордом одиночестве. Схожая судьба постигнет «Стрелку» – первую реактивную машину со стреловидным крылом. Из-за своеволия или недалёкости ракетчиков «прика-

¹ В буржуазной России уже не снимут честно-кратких фильмов, подобных широчайшим – «Чистое небо», «Торпедоносцы», «Балтийское небо», «Сошедшие с небес», «В бой идут одни «старики»», «В небе ночные ведьмы»...

зал долго жить» двухместный перехватчик Ла-200 и последовавший за ним, также всепогодный Ла-200Б. Удачней сложилась поначалу биография реактивного Ла-15 1948 года, но после смерти И.В. Сталина их превратили в мишени, хотя построили 235 штук...

Авиаконструктор побед заслужил Сталинскую премию 1-й степени в 1948-м, награждался партией и народом тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова 2-х степеней, медалью «За боевые заслуги», множеством других медалей, Почётными грамотами и Благодарностями.

Понятие «Реактивный Лавочкин» – глубокоспецифичный отдельный рассказ о творчестве и трудолюбии генерал-майора инженерно-технической службы, вступившего в КПСС в памятный для страны 1953-м. Депутату Верховного Совета СССР, Дважды Герою СоцТруда, участнику проектирования межконтинентально-сверхзвуковой «Бури» предстояло реализовать истребитель высотных бомберов Ла-190, закончить изыскания вокруг дальнего ракетноносца, сверхзвукового перехватчика Ла-250.

Истребитель-перехватчик Ла-250

Борьба за внедрение своих конструкций самолётов сократит жизнь пронизательного строителя и организатора Краснозвёздных ВВС, до последних для его сердца испытаний системы ПВО «Даль», состоявшихся 9 июня 1960-го в секретной зоне полигона Сары-Шаган...

29 августа – 11 сентября 2020 г., Смоленск – Монино – Химки – Первосалютный Орёл

3 октября 1895 г. (125 лет назад)
родился Сергей Есенин – русский поэт

Алексей Кондратенко

3 октября – 125 лет со дня рождения великого русского поэта Сергея Александровича Есенина. Накануне и в этот день пройдут юбилейные мероприятия, поэтические встречи, почитатели таланта возложат цветы к памятникам поэта.

Орёл оставил свой след в судьбе Сергея Есенина. Сюда он приезжал к жене Зинаиде Райх и её родителям. Так сложился жизненный путь этой женщины, что были в её биографии и военные страницы – в Орле З.Н. Райх заведовала театральнo-кинематографической секцией окружного комиссариата по военным делам (Военкомокра), руководила клубом Красной Армии имени В.И. Ленина.

Орловские страницы в биографии Зинаиды Райх

Зинаида Николаевна Райх
в роли Софьи в спектакле
по пьесе А.С. Грибоедова
«Горе от ума»

Имя Зинаиды Николаевны Райх (1894-1939) навсегда вошло в театральную летопись. Супруга С.А. Есенина, затем В.Э. Мейерхольда, одна из самых ярких женщин бурной революционной и послереволюционной эпохи. О ней осталось довольно много воспоминаний, различных свидетельств, однако не всегда объективных и основательных. А это в значительной степени мешая понять, как формировалась эта незаурядная личность. Провинциалку Зинаиду Райх всегда увлекали искусство и литература. Истоки её эмоциональной натуры – в традициях и нравах семьи Райх, в гимназической среде, в особой общественно-культурной атмосфере города Орла, где будущая актриса жила и училась, была руководителем сферы искусств губернского масштаба.

Зинаида Райх родилась 21 июня 1894 года в селе Ближние Мельницы под Одессой, в семье Николая Андреевича Райха и Анны Ивановны Викторовой. Всего у Анны Ивановны и Николая Андреевича было трое детей: Зинаида, сын, о котором не сохранилось сведений, и дочь Александра (1901-1942), которая с 1920 года играла на сцене под псевдонимом Хераскова.

Н.А. Райх (1862-1942?) – выходец из Силезии, обрусевший немец. Работал слесарем, машинистом на железной дороге и на флоте. От него, увлечённого социал-демократическими идеями (вступил в РСДРП в конце XIX века), перешли к Зинаиде страсть к книгам, кружкам, поиску своего пути, чтению революционной литературы. Как вспоминала Т.С. Есенина, «Родители Зинаиды Николаевны являли собой полную противоположность друг другу. Мать её, Анна Ивановна, в молодости была стройной блондинкой, ровного и мягкого характера, но из-за раннего сиротства была немного обидчивой и замкнутой. Она была дворянского происхождения, по отцу Викторова, по матери Евреинова. По материнской линии у Зинаиды Николаевны было множество родственников, с которыми жизнь её, правда, мало сталкивала. Любопытной фигурой был брат Анны Ивановны. Он несколько раз получал крупное наследство и тут же его проматывал, при этом его огромное семейство впадало буквально в нищету. Жена приносила ему в год по ребёнку – всего их было двадцать два, но некоторые умерли младенцами. Понимая, что ему не поднять их своими силами, он стал возлагать надежды на тех «святых ангелов», чьи имена давались детям. Например, троих из его сыновей звали: Никтополион, Аксакустодпан и Анемподист. Предполагалось, что ангелы, имеющие мало подопечных, могут не распыляться и будут щедрыми в своём покровительстве.

Анна Ивановна наследств не получала, была бесприданницей... Над дворянством своей жены он [Николай Андреевич] посмеивался, говорил, что оттуда ей передался один лишь дух расточительства, сгубивший её брата, – Анна Ивановна любила хорошо одеться и старалась, чтобы дети были тоже красиво одеты»¹.

Родители А.И. Викторовой (1867 – 1945) – Иван Егорович Викторов и Мария Евреинова. Анна Ивановна и её старшая сестра Варвара были родными племянницами и воспитанницами (они рано осиротели) знаменитого археографа, историка книги, библиографа Алексея Егоровича Викторова. Он родился в феврале 1827 года в семье дьякона села Студенниково Мценского уезда Орловской губернии. Окончил в 1846 году Орловскую духовную семинарию, в 1850 году – Московскую духовную академию. В 1852 году поступил младшим архивариусом в Главный архив Министерства иностранных дел, в 1861 году выбран помощником библиотекаря Московского университета. С декабря 1862 года до конца жизни работал в Московском публичном и Румянцевском музеях, где организовал Отделение рукописей и славянских старопечатных книг, являлся его хранителем. С 1868 по 1880 год заведовал также архивом и канцелярией Оружейной палаты.

¹ Есенина Т.С. Зинаида Николаевна Райх // Есенин и современность / Сб. под ред. М. Базанова и Ю. Прокушева; Ин-т рус. литературы АН СССР (Пушкинский дом). – М.: Современник, 1975. С. 360.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

За свою жизнь Викторов издал более 80 трудов, которые явились ценным вкладом в историческую науку. В 1879 году был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук. Скончался в 1883 году в Пятигорске.

Орёл. Ильинка. Открытка начала XX века

Варвара Ивановна вышла замуж за орловского мещанина, владельца красильни Владимира Ивановича Данцигера. По воспоминаниям Т.С. Есениной, Анне Ивановне «после его [А.Е. Викторова] смерти пришлось бросить гимназию. Какое-то время она провела в Орле, приживалкой у старшей замужней сестры, а в возрасте двадцати трёх лет, с кем-то списавшись, двинулась на юг в надежде начать самостоятельную жизнь»¹.

В 1899 году Данцигеры купили у орловского купца А.Д. Тягунова дом на Кромской улице в Орле. Детей у них не было, они всегда охотно оказывали помощь детям родственников. Не случайно здесь часто и подолгу жили представители семейства Райх. Возможно, именно с этой целью на той же усадьбе в 1906 году был построен просторный каменный флигель. Уже в следующем году 13-летняя Зинаида Райх перевелась из гимназии в Бендерах (куда после событий 1905 года был выслан из Одессы Н.А. Райх) в орловскую гимназию Гиттерман. Благо, учебное заведение располагалось на центральной улице города – Болховской – всего в 10 – 15 минутах ходьбы от дома Данцигеров.

Гимназия именовалась по фамилии её владелицы Марии Вильгельмовны Гиттерман. В Орёл она приехала из Воронежа, где её отец,

¹ Есенина Т.С. Зинаида Николаевна Райх // Есенин и современность / Сб. под ред. М. Базанова и Ю. Прокушева; Ин-т рус. литературы АН СССР (Пушкинский дом). – М.: Современник, 1975. С. 360.

уроженец Ганновера и выпускник семинарии города Штаде в Германии Вильгельм Эрнестович Гиттерман (1821 – 1895) на протяжении четверти века преподавал немецкий язык в губернской гимназии¹.

Орёл . Кромская 58

Орёл. Дом № 58 на Кромской улице, в котором жили Данцигеры и где бывал Сергей Есенин

Мария Гиттерман стала владелицей уже действовавшего в Орле частного учебного заведения (ранее последовательно принадлежало Е.П. Чибисовой, Ю.К. Остеррид, А.А. Сухотиной). По воспоминаниям современником, учёба в данной гимназии была исключительно престижной для орловцев. Так, А.А. Ситников указывал, что это было «среднее учебное заведение для наиболее зажиточного и интеллигентного круга населения Орла»², причём в круг интеллигенции он включал чиновников, учителей, адвокатов, врачей³. Вот как описывал бывший ученик орловского Александровского реального училища Ситников один из моментов подготовки благотворительного вечера 1906 года: «Мы идём к Марии Вильгельмовне Гиттерман – владелице частной гимназии, которая у нас в Орле считалась аристократической. Гимназия эта была близка нашему училищу, потому что наш директор А.Ф. Бердников по совместительству был председателем педагогиче-

1 Пантелеевский Н.Н. Материалы для истории Воронежской гимназии. Должностные лица гимназии за столетие (1786 – 1886) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 год / Издание Воронежского губернского статистического комитета; Сост. под ред. чл.-секр. стат. ком. М. Н. Былова. – Воронеж: Типо-литогр. губ. правл., 1899. – Разд. III. С. 29.

2 Ситников А.А. Воспоминания реалиста. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. – С. 58.

3 Там же. С. 59.

ского совета гимназии Гиттерман [...] Гиттерман была красивая седая барыня, улыбающаяся и ласковая. Ей мы представили список её гимназисток, которых мы просили разрешить быть распорядительницами на нашем вечере, а остальным гимназисткам – посетить вечер в качестве гостей. Просьба наша была удовлетворена, и любезная хозяйка взяла на себя почётный билет, передав нам за него 5 рублей»¹.

По подсчётам Л.В. Мурских, в гимназии Гиттерман основное число учениц составляли дочери дворян и чиновников (50 – 60 %), представительницы городского сословия (купцы и мещане) – 30 – 40 %, духовенства – 1– 4 %, сельского сословия – 2 – 16 %, иностранки – 2 – 3 %. Здесь был максимальный (по сравнению с другими учебными заведениями города) процент католичек и лютеранок (каждой категории – от 2 до 7%), иудеек (от 4 до 12 %)².

В Государственном архиве Орловской области в фонде гимназии Гиттерман сохранился ряд документов, связанных с биографией Зинаиды Райх.

«Свидетельство

Предъявительница его Райх Зинаида Николаевна, дочь мещанина вероисповедания православного, родившаяся 21 июня 1894 года, на основании правил, изложенных в циркулярном министерском распоряжении от 20 января 1897 года за № 2517, подверглась при Бендерской женской гимназии испытанию для получения свидетельства о знании курса трёх классов гимназии в мае 1907 года и на означенном испытании обнаружила познания, оценённые отметками:

В Законе Божьем – удовлетворительно (3)

Русском языке и словесности – удовлетворительно (3)

Математике – хорошо (4)

Географии – хорошо (4)

Истории – хорошо (4)

Французском языке – хорошо (4)

Немецком языке – отлично (5)

А так как она, Райх, выдержала испытание из курса трёх классов, то на основании пункта 8 вышеуказанных правил и ст. 45 Положения о женских гимназиях Министерства народного просвещения и согласно с определением педагогического совета Бендерской женской гимназии от 5 июня 1907 года выдаётся ей, Райх, настоящее свидетельство за подписью и приложением печати гимназии.

1 Ситников А.А. Воспоминания реалиста. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. – С. 42.

2 Мурских Л.В. Из истории женского среднего образования в городе Орле во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2 (40). С. 50.

Город Бендеры, июня 7 дня 1907 года

И.о. председателя педагогического совета (подпись).

Начальница гимназии (подпись).

Секретарь совета (подпись).

(Печать, к документу приложено фото З.Н. Райх в форме гимназистки)»¹.

«Госпоже начальнице
Орловской частной женской гимназии Гиттерман

Прошение № 61

Желая определить в женскую гимназию дочь мою Зинаиду Райх, родившуюся 21 июня 1894 года и обучавшуюся в Одесской женской гимназии Маковской, честь имею покорнейше просить ходатайство Ваше перед педагогическим советом о зачислении её в число учениц 4-го класса. [...]

К сему прошению имею честь присовокупить нижеследующее обязательство: означенную мою дочь обязуюсь одевать по установленной форме, снабжать всеми учебными пособиями и вносить установленную за обучение плату.

Жительство имею Бендеры Бессарабской губернии, Пушкинская улица, № 73.

1907 г.

9 августа

Анна Райх»².

«Госпоже начальнице
Орловской частной женской гимназии
Марии Вильгельмовне Гиттерман

Заявление

Желая по домашним обстоятельствам взять из гимназии дочь мою Зинаиду Райх, покорнейше прошу выслать ей бумаги и свидетельство о её переводе в V класс по означенному ниже адресу.

1908 года 30 мая.

Анна Ивановна Райх.

Адрес: Бендеры, Бессарабской губернии, Пушкинская улица, д. Семёнова, № 73»³.

1 Государственный архив Орловской области. Ф. 493. Оп. 1. Д. 78. Л. 51.

2 Там же. Л. 45.

3 Там же. Л. 46.

Итак, Зинаида Райх провела в орловской гимназии Гиттерман всего один учебный год. Но значение этого года в становлении её личности велико. И дело не только в подростковом возрасте, когда намечаются пути будущего взросления. Орёл по сравнению с Бендерами имел куда более высокий статус (губернский центр), был в 2 – 2,5 раза больше по населению. Здесь существовала куда более развитая образовательно-культурная и общественная среда. Причём гимназия занимала в данном социуме важное место. Обратимся к кратким сведениям об учебном заведении, помещённым в справочнике «Памятная книжка Орловской губернии на 1907 год».

Председатель «попечительного» совета – Вильгельм Вильгельмович Гиттерман, члены совета Алексей Фёдорович Бердников, Владимир Эмильевич Ромер.

Законоучители отец М. Смирнов и лютеранский пастор [Александр Адольфович] Альтгаузен.

Преподаватели Юлия Карловна Бундинг, В.С. Яницкая, В.В. Китайцева, О.Н. Гиттерман, Андрей Петрович Китайцев, Николай Михайлович Петровский, Всеволод Алексеевич Еловский, М.И. Зассе, коллежский асессор Георгий Иванович Зейтц, надворный советник Пётр Иванович Сычёв, Матвей Матвеевич Петров, Владимир Фомич Соболевский, Эммануил Иосифович Маршевский, Григорий Антонович Демьянов, Николай Николаевич Сафонов, учитель музыки О.Г. Годелюк, учитель рукоделия Москаленко. Надзирательницы Юлия Фёдоровна Боркус, М.М. Михеева и М.М. Кортман¹.

Коротко остановимся на нескольких персоналиях из этого списка.

Владимир Эмильевич Ромер – член Государственного совета Российской империи, банкир. Умер 31 октября 1907 года. Его братья: Павел – профессор-математик Киевского университета, Фёдор – известный публицист и писатель.

Художник П.И. Сычёв, окончивший курс в Академии художеств, ещё в 1889 году открыл в Орле рисовальную школу – это было первое художественное учебное заведение в губернском центре. Занятия здесь проводились по разработанной Академией художеств программе. Школа просуществовала 15 лет, в числе её учеников был Георгий Лукомский, будущий составитель описаний провинциальной, прежде малоизвестной широкому читателю, архитектуры, автор книг «Кострома» (1913, совместно с братом Владиславом), «Вологда в её старине» (1914), «Воронежская старина: О некоторых памятниках старинной архитектуры Воронежа» (1915), «Галиция в её старине» (1915), первой

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1907 год: Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. – Орёл: Тип. Губернского правления, 1907. С. 75 – 76.

части «Памятников старинной архитектуры России в типах художественного строительства» (1916).

Эммануил Иосифович Маршевский окончил Дерптский университет, два года стажировался в Императорском Московском техническом училище, служил учителем механики в Тульском реальном училище, затем на аналогичной должности в Калуге, был преподавателем математики и физики в Смоленской Мариинской женской гимназии. В Орловской губернской мужской гимназии в конце XIX века был учителем Леонида Андреева и Сергея Городецкого. Бывший гимназист Городецкий вспоминал об этом в письме середины 1960-х гг. в орловский Музей И.С. Тургенева¹.

В воспоминаниях Ситникова упомянут организатор танцев на благотворительных ученических вечерах Георгий Иванович Зейтц – «в возрасте под 50 лет, но лёгкий и изящный француз, в танцах доходивший до зенита своих организационных способностей»². Другой современник – Н.К. Матвеев отозвался о нём так: «обожаемый школярами Зейтц»³. Талант Зейтца как устроителя развлечений был столь велик, что по окончании вечера восторженные учащиеся несли его на руках⁴.

Орловская гимназическая среда, знакомство с городом, круг общения – всё это сыграло немаловажную роль, когда всего десять лет спустя Зинаида Райх приехала в Орёл и заняла здесь заметное место в иерархии деятелей культуры, начала вести большую организаторскую работу.

Татьяна Есенина вспоминала, что «в ней было и что-то мятущееся, был дар потрясаться явлениями искусства и поэзии. Какое-то время она брала уроки скульптуры. Читала бездну. Одним из любимых её писателей был тогда Гамсун, что-то было близкое ей в странном чередовании сдержанности и порывов, свойственном его героям»⁵. И далее: «Душа Зинаиды Николаевны была открыта навстречу людям. Помню её внимательные, все замечающие и все понимающие глаза, её постоянную готовность сделать или сказать приятное, найти какие-то свои, особые слова для поощрения, а если они не находились – улыбка, голос, всё её существо договаривали то, что она хотела выразить. Но в ней дремали вспыльчивость и резкая прямота, унаследованные от своего отца»⁶.

Известный знаток российской истории, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Я.В. Леонтьев обнаружил в бывших полицейских архивах целый ряд документов об эсеровском прошлом Зинаиды Райх и рассказал

1 Орловский объединённый государственный литературный музей И.С. Тургенева. Ед. хр. 18219.

2 Ситников А.А. Указ. соч. С. 39.

3 Матвеев Н.К. Воспоминания о губернском Орле и послетургеневском Мценске / запись и лит. ред. и коммент. Н.М. Чернова. Орёл: [издатель Воробьёв А.В.], 2003. С. 29.

4 Ситников А.А. Указ. соч. С. 47.

5 Есенина Т.С. Указ. соч. С. 357.

6 Там же. С. 359.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

о своих находках в сборнике «Есенин на рубеже эпох: итоги и перспективы» (М., 2006). Для читателей «Орловского военного вестника» кратко перескажем содержание обнародованных Леонтьевым документов.

Зинаида Райх с отцом Николаем Андреевичем

Одно из первых дел возникло на основании донесения начальника Бессарабского губернского жандармского управления (ГЖУ) подполковника Нордберга в Особый отдел Департамента полиции. В этом документе, написанном 29 октября 1912 года, он докладывал: «Во вверенное мне управление поступили сведения о том, что среди учениц Бендерской женской гимназии организуется группа, цель которой пока не установлена, и что активной деятельницей в организации этой группы является гимназистка этой гимназии Зинаида Николаевна Райх <...>». Нордберг счёл необходимым установить связи Райх по городу. Бендеры, для чего из Кишинёва туда было командировано трое филеров наружного наблюдения. В итоге был установлен круг посещавших её лиц, включая брата и сестру Левитиных и ученика реального училища Виктора Николаевича Райха.

Из полицейских документов выясняется, что друзья Райх по Бендерам были детьми местного купца и её товарищами по пропагандистской работе. В агентурных сводках они проходили как Шмуль Пейсахов и Раиса Пейсахова Левитины. Раиса была соученицей Зинаиды Райх по гимназии. Агенты полиции, установившие за ними наблюдение, присвоили Райх кличку по наблюдению Болотная, а Левитиным – Чистая и Летучий. Вскоре в сферу наблюдения попал целый ряд лиц, в основном местных гимназисток, посещавших квартиру в ноябре 1912 года.

Тогда же Зинаида Райх попала в поле зрения и одесской жандармерии, перехватившей её письма: выяснилось, что она поддерживает связь по переписке с сыном помощника присяжного поверенного Морой, который на поверку оказался Марком Львовичем Слонимом (1894–1976). Ровесник Райх, окончивший 3-ю классическую гимназию в Одессе, Марк Слоним впоследствии стал заметным эмигрантским литератором (литературным критиком, историком литературы и переводчиком).

Помимо Марка Слонима, уехавшего в октябре 1912 года на учёбу во Флоренцию, Райх имела контакты с его старшим братом Владимиром, а также с будущим членом ЦК партии социалистов-революционеров в 1917 году И.А. Прилежаевым (1881–1946). В 1913 году шпики дважды выезжали в Бендеры – в феврале и в ноябре. К этому времени личностью Райх заинтересовалась и киевская жандармерия. В полицейском деле «Об ученических организациях по Бессарабской губ.» сохранился рапорт Нордберга от 12 февраля 1914 года: «Доношу, что по имеющимся агентурным сведениям <...> кружок учащихся в Бендерской женской гимназии существует уже несколько лет, пополняясь новыми членами, по мере убывания – за окончанием курса – старых. Кружок этот носил характер кружка самообразования. С 1912 года кружок, через ученицу этой гимназии Зинаиду Николаеву Райх, вошёл в сношения с Иваном Александровым Прилежаевым, активным эсером, проживавшим тогда в Бендерах, состоявшим под гласным надзором полиции и заведовавшим городской библиотекой. Прилежаев руководил кружком и установил связь его с проживающим в Одессе, окончившим Одесскую гимназию Марком Львовым Слонимом, который снабжал Райх списком книг для чтения и, видимо, нелегальной литературой. <...> От занятий по биологии, физиологии и психологии в 1913 году кружок переходит к занятиям по политической экономии, стремится войти в непосредственное сношение с «партийной группой». Разрабатывает вопрос, возможна ли по местным условиям пропагандистская работа среди трудящегося класса и как следует её поставить. <...> Вышедшие из кружка за окончанием гимназии и поступившие в высшие учебные заведения, не теряя связи с кружком, приезжают на Рождественские каникулы в Бендеры и работают в революционном отношении среди членов кружка».

Нордберг предлагал возбудить в отношении Райх уголовное дело. В дополнительном рапорте от 1 марта он докладывал: «В конце 1912 года во вверенном мне управлении были сведения о том, что из учениц старших классов Бендерской женской гимназии образовался кружок «самообразования». Кружок этот через ученицу той же гимназии Зинаиду Николаеву Райх пытался получить из Одессы и Киева нелегальную литературу. Установленным тогда наблюдением выяснилось, что около упомянутой Райх сгруппировались ученицы той же гимназии <...>, а также некоторые лица, не учащиеся в средних учебных заведениях».

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

В ряде источников (например, в Википедии) указано, что после учёбы в гимназии в Бендерах Зинаида поступила на историко-литературный факультет Высших женских курсов в Киеве. В дореволюционном справочнике об этом учебном заведении есть такие сведения: «Киев, Фундуклеевская ул., д. 51. Плата 100 рублей. При подаче прошения должны быть представлены в подлинниках следующие документы: а) метрическое свидетельство; б) аттестат и свидетельство об окончании курса среднего учебного заведения, дающего права домашней учительницы или домашней наставницы; в) согласие родителей или опекунов в случае несовершеннолетия просительницы; г) свидетельство о благонадёжности в случае окончания среднего учебного заведения ранее текущего года и д) фотографическую карточку с собственноручной подписью»¹.

Однако вопрос об учёбе Райх на данных курсах остаётся в числе дискуссионных, не подтверждённых документально, – возможно, была только попытка поступить сюда. В 1913 году в Киеве Зинаида стала членом партии эсеров. Через год была арестована, два месяца провела в тюрьме. Уехала в Петроград и поступила на историко-литературный факультет историко-литературных и юридических курсов Раева. Это учебное заведение также имело статус вуза. В справочнике было указано: «Петроград, ул. Гороховая, 25. Плата 150 рублей. Желающие поступить присылают заявление на имя директора Н.П. Раева, прилагая подлинный аттестат об окончании курса в гимназии (8-й класс необязателен), институте, епархиальном училище и т.п., фотографическую карточку и марки на ответ»². Примечательно, что несколькими годами ранее на этих же курсах и в Киеве, и в северной столице училась Анна Ахматова.

Зинаида работала секретарём в скульптурной мастерской и украдкой училась лепить. Вместе с дочерью в Петроград приехал сначала и Николай Андреевич, пытался там устроиться на работу. Но вскоре ему пришлось уехать в Орёл, вместе с семьёй поселиться у сестры жены (её муж В.И. Даницгер к тому времени уже ушёл из жизни). Зинаида стала работать помощницей секретаря редакции эсеровской газеты «Дело народа» (здесь она познакомилась с Есениным), помимо этого она была избрана председателем Общества распространения эсеровской литературы (располагалось в Петрограде на Екатерининской улице).

Второй «орловский период» в жизни Зинаиды Райх – 1917 – 1919 годы. Сразу после венчания она приезжает в Орёл с мужем Сергеем Есениным. И снова оказывается в этом городе в апреле 1918 года в ожидании родов. 29 мая 1918 года у Есениных в Орле родилась дочь Татьяна.

1 Подруга: Календарь для учащихся в женских учебных заведениях на 1917–1918 г. Пг.: Издание Отто Кирхнер, 1916. С. 171–172.

2 Там же. С. 169.

Зинаида Райх
с дочерью Татьяной

Уже с первого августа, когда девочке минуло два месяца, Райх вынуждена была выйти на работу. Вторя А.Б. Мариенгофу, некоторые авторы пишут, что Зинаида Николаевна занималась в основном канцелярской работой. На самом деле это не так. Недавняя сотрудница (машинистка) Наркомпрода была назначена в Орле на должность инспектора, затем заведующей театрально-кинематографической секцией окружного комиссариата по военным делам (Военкомокра). Эта секция работала в агитационно-просветительском отделе (располагался на Введенской улице, дом 12), наряду со школьной, библиотечной, клубной секциями культурно-просветительного отделения агитационно-просветительного отдела комиссариата¹.

Также Райх заведовала клубом Красной Армии имени В.И. Ленина (был открыт в Орле в июле 1918 года на углу улиц Болховской и Карачевской, входил в структуру губкома РКП(б)²). Вакансии «военного профиля» в городе появились не случайно – в начале мая декретом СНК был учреждён Орловский военный округ, объединивший гарнизоны Орловской, Черниговской, Воронежской и Курской губерний. Ещё в феврале 1918 года в Орёл была переведена из Могилёва Ставка верховного главнокомандующего – всего в городе, как и в годы первой мировой войны, размещались десятки тысяч военнослужащих.

Орёл постоянно объявлялся то на военном, то на осадном положении. Однако, вопреки всем тяготам военно-революционной поры, культурная жизнь была весьма насыщенной. В феврале 1918 года открывается губернская художественная школа, в следующем месяце создаётся комиссия по охране памятников искусства и художественных ценностей, губисполком принимает решение о создании в Орле Народного театра. Однако уже в середине года театральная коллегия губисполкома уволила руководителей этого театра М.А. Днепрову и Г.В. Странского. Труппа: артисты Жданова, Сергеева, Холмина, Колобов, Дымский, режиссёр Градов и другие – вошли в состав Городского

1 Советский справочник: Советские учреждения ЦИК города Орла и Орловской губернии / Под ред. Б. Волина [и др.]. – Орёл: Губисполком, 1919. С. 233.

2 Там же. С. 216.

театра, который стал называться Советский народный театр¹. В том же, 1918 году, в Орле появились «Интимный театр» и театр «Мозаика», впервые показывает спектакли Орловский гарнизонный театр (впоследствии «Рабоче-красноармейский»), создано Товарищество оперных артистов, формируются труппы железнодорожного театра и даже организуется театр Комитета безработных из интеллигентной молодёжи. В ноябре 1918 года в Орле открыты музей-библиотека И.С. Тургенева, пролетарский университет имени В.И. Ленина.

В июле 1919 года Зинаида Райх стала во главе подотдела (секции) искусств губернского отдела народного образования. «Хозяйство» у неё было весьма обширное: в Орле в то время насчитывалось 11 клубов, 2 народных дома, 10 музыкальных, 4 театральные и 2 художественные студии, 30 библиотек². Немало учреждений и организаций имелось в Брянске, Ельце, Ливнах, Мценске, в уездах.

Накануне, в мае, в Орле были учреждены историко-художественный музей и пролетарская консерватория. Основной репертуар Орловского Советского театра в тот год: «Тартюф», «Свадьба Кречинского», «Лес», «Мещане» (в «Мозаике» ставились сценки А. Аверченко)³. Режиссёр А.А. Сумароков вспоминал: «Спектакли решались в реалистическом плане, по старинке. Режиссура не блистала яркостью. Художник оформлял «павильоны», задник с нарисованными деревьями... Всё строилось на актёрах. Труппа, в общем, была хорошая, работали дружно... Советских пьес ещё не было. Играли старый репертуар – чистый, выдержанный. Зрители любили театр. Представители советской власти в Орле к театру относились превосходно»⁴.

19 августа 1919 года газета «Орловские известия» сообщала читателям: «Театр начинает становиться не на словах, а на деле действительным проводником искусства, культуры для широких масс трудящихся, для творца новой жизни – пролетариата... Жизнь сказала: театр не для одной забавы. Пролетариат сказал: Театр – школа и да будет таковой. А Союз работников искусств работает в области создания действительного Рабоче-Крестьянского театра. Желая успеха последним, мы скажем, что рука об руку с рабочими они создадут такие культурные ценности, о которых не могли думать и самые пылкие умы человечества».

Губернский отдел народного образования размещался в Орле на улице Борисоглебской, в бывшем институте благородных девиц, секция искусств располагалась в комнате № 8⁵. Зинаида Райх от данного

1 Афонин Л.Н. Повесть об Орловском театре. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1965. С. 180, 184.

2 Сизов С.Г. Двадцатый век – не для камина: историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова. – Омск: ОмГПУ, 2008. С. 48.

3 Афонин Л.Н. Указ. соч. С. 181.

4 Там же. С. 183 – 184.

5 Советский справочник: Советские учреждения ЦИК города Орла и Орловской губернии / Под ред. Б. Волина [и др.]. – Орёл: Губисполком, 1919. С. 202.

отдела была избрана одним из двух представителей в образованную в Орле музыкальную коллегия губернского эмиссара музыкального отдела Наркомпроса. По её предложению из средств подотдела было ассигновано 25 тысяч рублей на изготовление 600 диапозитивов для лекций по истории искусств.

Райх была близко знакома с заведующим музеем художником Петром Сергеевичем Ткачевским (он исполнял её обязанности в подотделе искусств во время отпусков Зинаиды Райх), с членами комиссии по музеям и охране памятников. Знала она и орловского поэта Евгения Сокола. Примечательно, что одну из декабрьских ночей 1925 года Есенин и Сокол в Москве провели вместе. Сокол рассказал об этой встрече с Есениным в своих воспоминаниях «Одна ночь», причём в черновом варианте очерка была и такая фраза: «Говорил он о первой жене... Спрашивал о том, как она жила в Орле (1918–1919 гг.)»¹.

Осень 1919 года была исключительно тревожной – бои с белогвардейскими частями шли на подступах к Орлу. Зинаида Николаевна уехала с дочкой в Москву, с 15 ноября работала в подотделе народных домов и клубов внешкольного отдела Наркомпроса консультантом по искусству. В личной карточке сотрудника Наркомпроса было записано: «Причина увольнения с последней должности – эвакуация Орла»². Город был занят Корниловской дивизией 13 октября, уже спустя неделю сюда снова вошла Красная Армия.

Татьяна Есенина писала в воспоминаниях: «В самом начале 1920 года в Доме матери и ребёнка, который помещался на Остоженке, она родила сына... Костя опасно заболел, его еле спасли. С путёвкой в санаторий мать с грудным ребёнком на руках месяц ехала в теплушке до Кисловодска. Брат выздоровел, но очень, крепкое от природы здоровье матери оказалось подорванным, и на неё одна за другой посыпались тяжёлые болезни»³.

После рождения сына Зинаида Райх некоторое время жила в Доме матери и ребёнка, работала в Наркомпросе. Весной 1921 года уехала в Орёл уже с двумя детьми и сразу же начала работать – преподавала на театральных курсах историю театра и костюма. Её преподавательская деятельность была весьма востребована. Как писал орловский историк театра Л.Н. Афонин, «в начале 1920-х годов на орловскую сцену приходят молодые актёры из народа, свою мечту о жизни в искусстве пронёсшие сквозь грозную пору революции и гражданской войны»⁴.

1 Сергей Есенин и Зинаида Райх: Орловские страницы биографии поэта / А. В. Гольцова. – Орёл: Вешние воды, 1995. С. 31.

2 Варшавский Л.Г., Хомчук Н.И. К биографии Сергея Есенина: (Зинаида Райх и Сергей Есенин) // Русская литература. 1976. № 3. С. 167.

3 Есенина Т.С. Указ. соч. С. 363.

4 Афонин Л.Н. Указ. соч. С. 187.

Зинаида Николаевна Райх с детьми Костей и Таней

В это же время начинается бракоразводный процесс с Есениным. Сохранилась заверенная в Орле копия заявления Сергея Александровича:

«19 февраля 1921 г. Москва
В Отдел Бракорасторжений
Сергея Александровича Есенина,
гр. Рязанской губ. и уезда,
села Константинова

Заявление

Прошу не отказать в Вашем распоряжении об оформлении моего развода с моей женой Зинаидой Николаевной Есениной-Райх. наших детей – Татьяну трёх лет и Константина одного года оставляю для воспитания у моей бывшей жены Зинаиды Николаевны Райх, беря на себя материальное обеспечение их, в чём и подписываюсь. Сергей Есенин, Москва, 19 февр. 1921 г.»¹

Развод в феврале не был оформлен, и только 5 октября 1921 года, по заявлению Зинаиды Николаевны, было принято окончательное решение. Сохранилась копия определения суда:

«[...] Народный судья 14 участка Орловского судебного округа в открытом судебном заседании в составе: настоящего судьи Б.Я. Ле-

¹ Варшавский Л.Г., Хомчук Н.И. Указ. соч. С. 168.

бединского, рассмотрев бракоразводное дело по ходатайству гр. Зинаиды Николаевны Есениной о расторжении брака с мужем Сергеем Александровичем Есениным и принимая во внимание заявление просятельницей ходатайства представленным документам, заочно определил: брак гр. Зинаиды Николаевны Райх с гр. Сергеем Александровичем Есениным, совершенный причтом Кирико-Ииулитовской церкви Вологодского уезда 4 августа 1917 года, расторгнуть. З.Н. Есениной впредь носить фамилию "Райх". Малолетних детей Татьяну трех лет и сына Константина 1 года оставить на попечение матери. Предоставить право Есениной обратиться в соответствующий Нарсуд с ходатайством о взыскании с Есенина расходов на содержание детей, оставив в настоящем заседании ходатайство её о сем без рассмотрений. Копию сего определения сообщить ответчику Есенину и по вступлении его в законную силу в О.З.А.Г.С. Вологодского уезда»¹.

З.Н. Райх и В.Э. Мейерхольд

В.Э. Мейерхольд у портрета З.Н. Райх, выполненного театральным художником В.А. Шестаковым

Последствия тифа одолевали 27-летнюю женщину, столько пережившую и испытавшую. Врачи настойчиво советовали Анне Ивановне:
– Ваша дочь должна посвятить себя какому-то интересному для неё делу. Тогда она будет здорова².

1 Варшавский Л.Г., Хомчук Н.И. Указ. соч. С. 168.

2 Есенина Т.С. Указ. соч. С. 364.

Осенью 1921 года Зинаида Райх уехала в Москву на учёбу. Заметим, что именно в это время, с окончанием гражданской войны и началом НЭПа, отправились на учёбу в столицу многие активные деятели Орловщины революционной поры: будущие писатель Лев Овалов, литературовед Валерий Кирпотин, ответсекретарь Союза писателей БССР Яков Бронштейн и др. Райх стала студенткой Высших театральных мастерских – режиссёрского отделения, куда поступила вместе с С.М. Эйзенштейном и С.М. Юткевичем. Так обозначился водораздел, резко разделивший ей жизнь: «Едва не погибнув, она словно родилась снова. В ней многое изменилось. Она могла быть какой угодно смешливо-радостной, нежной, поэтичной, бурной, гневной, резкой, а в глазах всегда где-то прятались грусть и боль»¹.

Роман и брак с В. Э. Мейерхольдом, переезд в Москву из Орла детей, а затем и родителей Зинаиды Райх (на её попечении теперь оказалась и тётя В.И. Данцигер, прежде много лет заботившаяся о племяннице). Впереди была яркая карьера ведущей актрисы столичного театра, успехи и невзгоды, трагический финал всей жизни.

В оформлении материала использованы фотографии из книги Потапова А.Н. «Цветок неповторимый. Любовная драма Сергея Есенина и Зинаиды Райх: художественно-документальная повесть» вышедшей в издательстве Картуш в 2020 г.

4 октября – День Космических войск России

День Космических войск России отмечается ежегодно 4 октября как памятный день на основании указа президента РФ "Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооружённых Силах Российской Федерации" от 31 мая 2006 года.

Впервые этот день был установлен указом президента РФ от 10 декабря 1995 года и назывался Днём Военно-космических сил. Дата празднования была приурочена ко дню запуска первого в мире искусственного спутника Земли (4 октября 1957 года), открывшего летопись космонавтики, в том числе и военной. Название дня было изменено на День Космических войск России на основании указа президента РФ от 3 октября 2002 года.

¹ Есенина Т.С. Указ. соч. С. 364.

Первые части и учреждения запуска и управления космическими аппаратами, начали создаваться в СССР в 1955 году с принятием решения о строительстве в Казахстане полигона для проведения испытаний межконтинентальных баллистических ракет (ныне – космодром Байконур).

В 1957 году в связи с подготовкой к запуску первого искусственно-го спутника Земли был создан Командно-измерительный комплекс управления космическими аппаратами (ныне – Главный испытательный космический центр министерства обороны Российской Федерации имени Г.С. Титова, ГИКЦ). В его состав входила сеть наземных измерительных пунктов. Места их дислокации были разработаны Научно-исследовательским институтом №4 Минобороны СССР с целью обеспечения работы по космическим аппаратам с высокими углами наклона, съёмки траекторных и телеметрических измерений, передачи команд и программ на максимально возможных видимых участках полёта на всей территории СССР.

Также в 1957 году в Архангельской области началось строительство полигона, предназначенного для пусков межконтинентальных баллистических ракет Р-7 (ныне космодром Плесецк).

4 октября 1957 года частями запуска и управления космическими аппаратами был осуществлён запуск первого искусственного спутника Земли "ПС-1", а 12 апреля 1961 года – запуск и контроль за полётом первого в мире пилотируемого космического корабля "Восток" с космонавтом Юрием Гагариным на борту. В дальнейшем все отечествен-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

ные и международные космические программы осуществлялись с участием воинских частей запуска и управления космических аппаратов.

В 1960 году для организации управления космической деятельностью в министерстве обороны СССР было образовано Третье управление Главного управления ракетного вооружения, которое в 1964 году было преобразовано в Центральное управление космических средств (ЦУКОС) министерства обороны (МО), входившее в состав Ракетных войск стратегического назначения. В 1970 году ЦУКОС МО было реорганизовано в Главное управление космических средств (ГУКОС) МО СССР.

В 1982 году ввиду возросшего объёма решаемых задач ГУКОС и подведомственные ему части были выведены из состава Ракетных войск стратегического назначения и подчинены непосредственно министру обороны СССР – создано управление начальника космических средств министерства обороны.

В августе 1992 году были созданы Военно-космические силы (ВКС) министерства обороны РФ, в состав которых вошли космодромы Байконур, Плесецк и с 1994 года космодром Свободный, а также Главный испытательный центр испытаний и управления космическими средствами, Военно-инженерная космическая академия и 50-й Центральный научно-исследовательский институт министерства обороны РФ.

В 1998 году Военно-космические силы были включены в состав Ракетных войск стратегического назначения со статусом управления космических средств.

Как отдельный род Вооружённых сил, Космические войска были сформированы на основании указа президента РФ от 24 марта 2001 года. В их состав вошли все воинские формирования, ранее входившие в ВКС, а также объединение ракетно-космической обороны.

С 2001 года по 2011 год Космическими войсками было проведено и обеспечено проведение более 230 пусков ракет-носителей, которыми выведены на орбиты более 300 космических аппаратов военного, двойного, социально-экономического и научного назначения. Среди них аппараты связи, навигации, картографии, дистанционного зондирования Земли, телекоммуникации, научные аппараты и т.д.

Средствами контроля космического пространства было осуществлено предупреждение о более 900 опасных сближениях космических объектов с международной космической станцией.

В соответствии с решением президента Российской Федерации с 1 декабря 2011 года на базе соединений и воинских частей Космических войск, а также войск оперативного стратегического командования воздушно-космической обороны Военно-воздушных сил были сформированы Войска воздушно-космической обороны (ВКО). Создание Войск ВКО было продиктовано объективной необходимостью в объ-

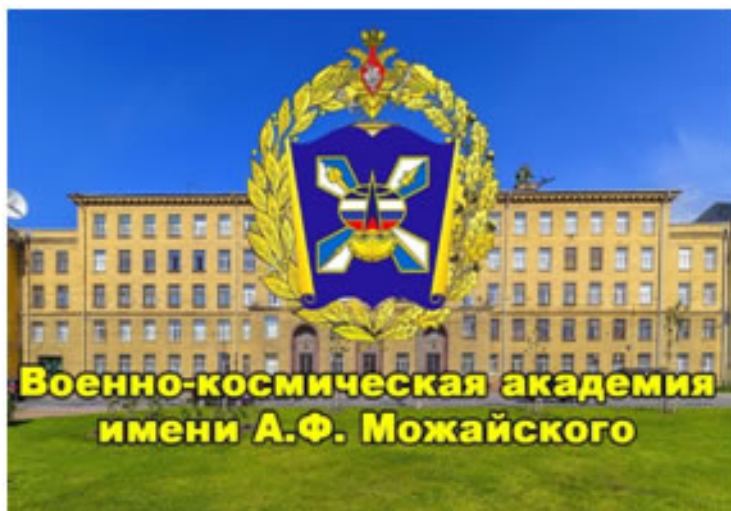
единении сил и средств, отвечающих за обеспечение безопасности России в космосе и из космоса, с воинскими формированиями, отвечающими за противовоздушную оборону (ПВО) страны, в целях создания единой системы воздушно-космической обороны.

С введением в строй войск ВКО в России, Космические войска как самостоятельный род войск прекратили своё существование.

С 1 августа 2015 года Войска воздушно-космической обороны вошли в состав нового вида Вооружённых сил РФ – Воздушно-космических сил (ВКС) России. Вошедшие в него войска были преобразованы в три рода войск, одним из которых стали Космические войска.

Они решают широкий спектр задач, основными из которых являются наблюдение за космическими объектами и выявление угроз России в космосе и из космоса, а при необходимости – парирование таких угроз; обеспечение высших звеньев управления достоверной информацией об обнаружении стартов баллистических ракет и предупреждение о ракетном нападении; осуществление запусков космических аппаратов на орбиты, управление спутниковыми системами военного и двойного (военного и гражданского) назначения в полете и применение отдельных из них в интересах обеспечения войск (сил) РФ необходимой информацией; поддержание в установленном составе и готовности к применению спутниковых систем военного и двойного назначения, средств их запуска и управления и ряд других задач.

Сегодня космическую вахту первых воинских частей запуска и управления космических средств продолжают воинские части 1-го Государственного испытательного космодрома министерства обороны РФ (космодрома Плесецк), 15-й армии Воздушно-космических сил (особого назначения) в составе Главного испытательного космическо-

го центра имени Г.С. Титова, Главного центра предупреждения о ракетном нападении, Главного центра разведки космической обстановки

Подготовку профессиональных офицерских кадров для Космических войск осуществляет Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского.

Командующий космическими войсками – заместитель главнокомандующего Воздушно-космическими силами – генерал-полковник Александр Головкин.

В настоящее время в Космических войсках создана и функционирует эффективная система подготовки, запуска и управления отече-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

ственными космическими аппаратами различного назначения, орбитального и радиолокационного контроля ракетоопасных направлений, а также обеспечения глобального мониторинга космической обстановки.

В составе российской орбитальной группировки сегодня более 150 аппаратов различного назначения, около 70% из них находится на управлении наземного автоматизированного комплекса управления Космических войск ВКС.

В 2019 году специалисты Космических войск ВКС обеспечили проведение запусков 20 российских космических аппаратов различного назначения с космодромов Плесецк, Байконур, Восточный. Из них девять космических аппаратов приняты на управление Главным испытательным космическим центром имени Г.С. Титова.

В 2019 году специалистами Главного центра разведки космической обстановки были взяты на сопровождение около 700 космических объектов, около 300 космических объектов они обслужили при запуске. Особое внимание уделялось опасным сближениям. В 2019 году было 19 предупреждений об опасных сближениях космических аппаратов.

В рамках несения боевого дежурства в 2019 году дежурными средствами российской системы предупреждения о ракетном нападении, специализированными средствами систем контроля космического пространства и противоракетной обороны были обнаружены более 70 пусков иностранных и отечественных баллистических ракет и ракет космического назначения.

Материал подготовлен на основе информации РИА Новости и открытых источников.

Источник: <https://ria.ru/20201004/vks-1578096596.html>

Вячеслав Рыбников

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Честно говоря, не думал, что мне придётся писать о 41-м годе, тем более в отношении Болхова. Тема эта казалась исчерпанной публикацией Вадима Теплякова «Багряные листья октября сорок первого» («ОВВ», №10, 2015 – С.58-64). Однако копаясь в документах на сайте «Память народа» для очерка по кривцовским боям 42-го года я случайно нажал стрелку в блоке листов и неожиданно вышел на наградной лист некоего лейтенанта Козлова из 172-го кавалерийского полка (кп) 41-й кавдивизии (кд или окд). Изложение подвига сразу бросилось в глаза, поскольку там Болхов значился заглавными буквами. Текст гласил:

«В бою под г. БОЛХОВ 12 октября 1941 года лично с небольшой группой красноармейцев-кавалеристов проник, через сторожевое охранение фашистов и достигнув здания штаба, расквартированного в городе, гранатами и огнём автоматического оружия уничтожил засеvшую там группу фашистов. При отходе подразделений, по сигналу командира полка от Болхова, несмотря на ураганный ружейно-пулемётный и миномётный огонь, личным мужеством воодушевил группу кавалеристов и огнём автоматического оружия прикрывал отход полка до выхода из боя последнего человека, после чего под сильным огнём организованно отвёл свою группу. Все раненные эскадрона были вынесены».

Было понятно, что я натолкнулся на награждения за так называемую операцию 41-й окд «Налёт на Болхов». Продолжение наградного листа командира 3-го эскадрона 172-го кп Сергея Александровича Козлова, 1918 г. р., имело несколько странное продолжение:

За проявленный боевой подвиг достоин награждения Правительственной наградой медалью "ЗА ОТВАГУ".	
п. п. Командир полка- майор- ЧУДАРИН	Военком полка- Ст.политрук- РОЖКОВ
Начальник Штаба полка Капитан- МАНИШЕВ.	
19 октября 1941г.	

Странным здесь было вовсе не упоминание медали, которой в полку предлагали наградить Козлова, хотя комдив Давыдов имел желание

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

дать ему орден «Красного Знамени», вписав его от руки в представление на первом листе. Дело касалось фамилии командира полка в связке с упомянутой датой – «19 октября 1941 г.». А запечатлён там, как видите, был майор Чуфарин. Это обстоятельство при упоминании данной операции в корне противоречило публикации Вадима Теплякова, где до-

Фактор И.Г.

словно было сказано: «...ночью, около четырёх часов 10 октября, в местах дислокации гитлеровского гарнизона [имеется ввиду Болхов – В.Р.] раздались беспорядочные выстрелы, взрывы, загорелись здания и техника.

В свой первый бой на болховской земле вступили конники 172-го кавалерийского полка 41-й кавалерийской дивизии (резерв Ставки ГК) под командованием капитана Василия Дмитриевича Гладкова».

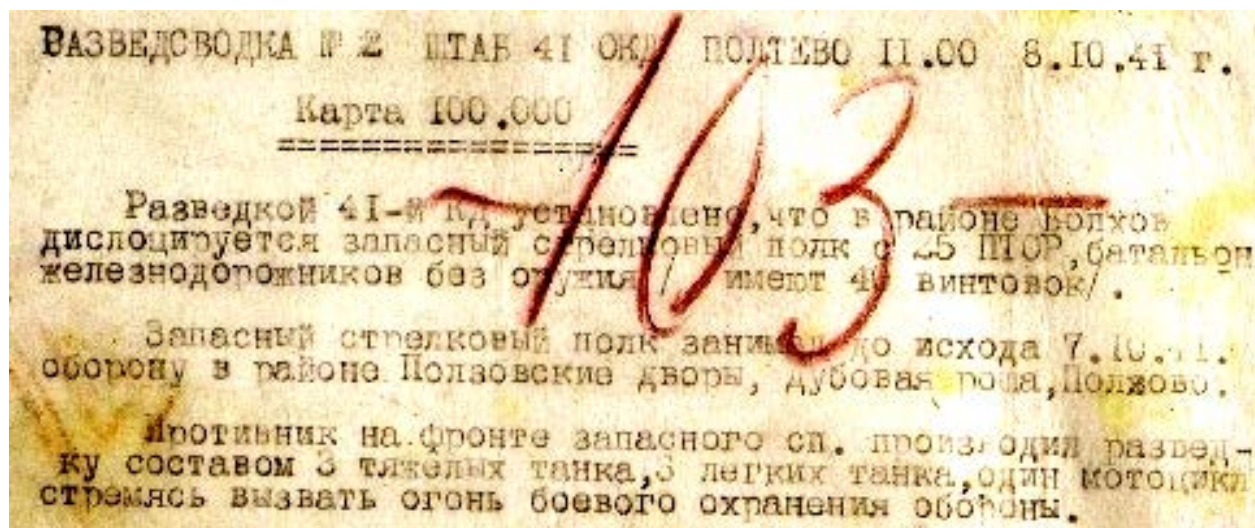
В подтверждение этого Тепляков даёт выдержку из воспоминаний «участника октябрьских событий, ветерана дивизии Иосифа Григорьевича Фактора» с итоговыми результатами боя. Однако, если мы взглянем на сами эти воспоминания – «Ты помнишь, товарищ...», опубликованные в 1981 году в сб. «На земле, в небесах и на море», вып. 3, М.: Воениздат, 1981 г. – С.94, то увидим, что перед отрывком, приведённым Тепляковым, присутствует лишь одно предложение: «В ту же ночь наш сосед – 172 кавалерийский полк под командованием капитана Василия Дмитриевича Гладкова – ночным налётом разгромил вражеский гарнизон в городе Болхове». Автор статьи данное предложение опустил, однако в контексте привязки к предыдущему повествованию мемуаров Фактора, оно даёт вовсе не 10 октября, а 12, когда 170-й кавполк выполнял аналогичный налёт на Карандаково. Как потом удалось установить, такая дата в ряде более поздних наградных тоже присутствует. Возможно, что она и просочилась затем в какие-то публикации.

2-го октября 1941 г. полк выехал на фронт и 4 октября вступил в бой с фашистами у г.Мценск, Орловской области. 10-го октября 1941 г. полк по приказу дивизии выступил для налета на г.Болхов. В результате налета противник понес следующие потери: убито и ранено свыше 200 солдат и офицеров, взято в плен 1 немецкий офицер и 2 солдата. Уничтожены 1 танк 2 автомашины с различным военным имуществом, захвачены трофеи – ручных пулеметов – 2, винтовок-карабин – 10, пистолетов-автоматов – 2, пистолетов – Парабеллум – 5, различные штабные документы и проч. имущество.

Выдержка из «Выписки из ЖБД 172 кп 41-й окд» по поводу налёта на Болхов

Оперативные документы 41-й окд за октябрь-ноябрь 1941 года на сайте «Память народа» до того скудны, что совершенно определённо уяснить время налёта с их помощью тоже не представляется возможным. Единственным таким документом, свидетельствующем о реальности этой операции, служит «Выписка из журнала боевых действий 172 кавполка 41-й отдельной кав. дивизии», указывающая на 10 октября, как время выступления для налёта. Но одно дело выступить, а другое – совершить этот налёт.

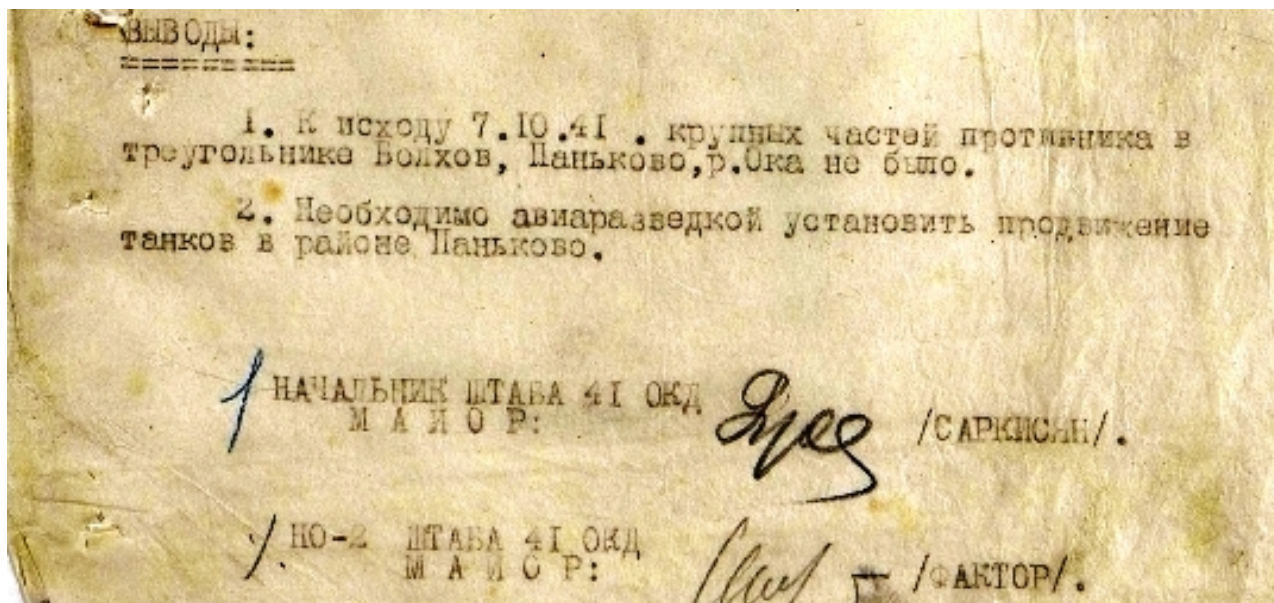
С учётом того, что город был захвачен немцами 9 октября, указание Теплякова на время налёта «уже ночью 10 октября» выглядит не достаточно убедительным. Ведь для того, чтобы диверсионный рейд был совершён, разведчик должен был собрать в Болхове о месте расположения врага и его силах определённые сведения и доставить их в Полтево, где находился штаб 41-й кавдивизии, полки которой были сосредоточены в месте впадения Зуши в Оку, т.е. ближе к Мценску. Да и само выступление – это не просто вскочили на коней и поскакали: необходимо было ночью где-то форсировать Оку, причём с пулемётами и орудиями, предварительно выслав разведку в деревни по пути следования. Передвижению, особенно транспортировке пушек, мешала и непролазная осенняя грязь, которая отмечалась в этот период и противником. Чтобы обеспечить фактор внезапности двигаться тоже приходилось ночью. Так что, вероятнее всего, непосредственный налёт на Болхов проходил в ночь с 11 на 12 октября, как отмечается в ряде наградных. Ну, а если это происходило уже под утро, то фактически было 12 октября, как указывается в наградном листе Козлова и в воспоминаниях И.Г. Фактора. Он как раз на тот момент был начальником разведотдела дивизии, о чем сохранились сведения в единственном оперативном документе за начало октября по 41-й окд, выставленном на сайте «Память народа», «Разведсводка №2 штаба 41 окд Полтево от 11:00 8.10.41»:

Выдержка из «Разведсводки №2 штаба 41 окд» от 8 октября 1941 г.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Кстати, очень интересный документ в плане исторического свидетельства по силам защиты Болхова со стороны Орла: запасной стрелковый полк с 25-ю противотанковыми орудиями и батальон железнодорожников без оружия (имеют 40 винтовок). Видимо, отошли в сторону Болхова после занятия немцами Орла.

Заканчивается он подписью майора Фактора – «НО-2 штаба 41 ОКД», а это как раз и есть разведотдел дивизии

Данную разведсводку надо было бы показать бывшему комдиву П.М. Давыдову, когда он, касаясь этого налёта на Болхов, писал в конце 60-х-начале 70-х годов свою книгу воспоминаний «В огне трёх войн», вышедшую в 1972 году в Ставропольском книжном издательстве. Тогда бы, возможно, он задумался и не стал бы писать очевидную ересь: «Узнав от беженцев, что северо-западнее Мценска в городе Болхове около дюжины вражеских танков и весь гарнизон состоит из батальона мотопехоты, я приказал командиру 170-го кавполка майору Фактору совершить ночной налёт... С наступлением сумерек майор Фактор повёл кавалеристов на Болхов...»

Орловские читатели, не имеющие доступ к этой книге, с отдельными моментами, касающимися Болхова, могли ознакомиться ещё в 1972 году, когда отрывок под

названием «Рейд на Болхов» печатался в газете «Болховская новь» (№127, 21.10), откуда и была взята эта цитата.

Давыдов П.М.

Данной публикацией дело не закончилось. Почти через 10 лет краевед Б. Шатунов решил возвратиться к этой теме в статье под названием «Операция «Налёт на Болхов» («БН» №148, 17.12.1981 г.). Опираясь он в ней полностью на воспоминания П.М. Давыдова. При этом он его не цитировал, а давал информацию о налёте в виде непреложного факта. О том, что всё это взято из книг генерал-майора Давыдова, можно понять лишь в конце статьи, где он представляет его в качестве автора двух книг.

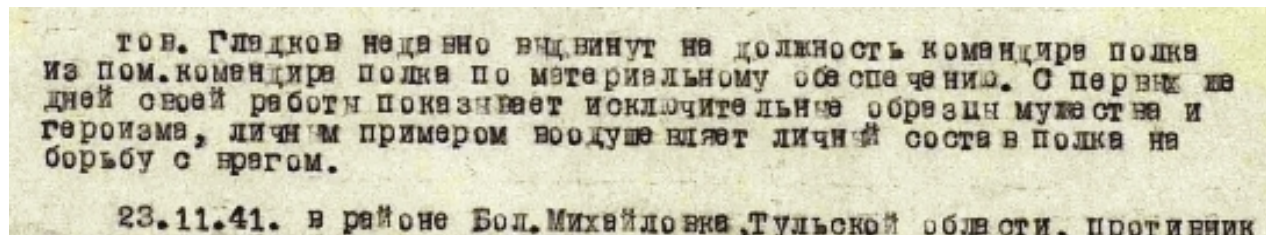
Шатунов, также как и Давыдов, упоминает болховских беженцев и, полностью доверяя Давыдову, указывает майора И.Г. Фактора, в качестве командира 170-го кавполка, якобы выполнявшего этот налёт. Ну, ладно бы май-

ор Фактор, который, будучи начальником разведки, на основе своих данных, вероятно, являлся инициатором этой операции, отчего и отложился в памяти своего командира! Но дополнительно к Фактору в двух колонках статьи Шатунов подробно перечисляет ещё 17 человек из 170-го кавполка, «геройски сражавшихся в операции «Налёт на Болхов». Всё это, действительно, реальные люди, поскольку большинство из них присутствуют в последующих наградных приказах по 41-й кд, однако почти все из них, кроме одного (о ком я укажу ниже) принадлежали именно 170-му полку дивизии. Между тем данный полк как раз в этой операции и не участвовал. Во-первых, на это указывают имеющиеся выписки из ЖБД трёх полков дивизии 168-го, 170-го и 172-го кп: о налёте на Болхов говорится только в последней (выдержку см. выше). Во-вторых, подробное изучение наградных листов лиц из 170-го кп, перечисленных Шатуновым, убедило в том, что к операции они никакого отношения не имели, при этом в наградных листах служивших в 172-м кп упоминание болховского налёта встречается часто.

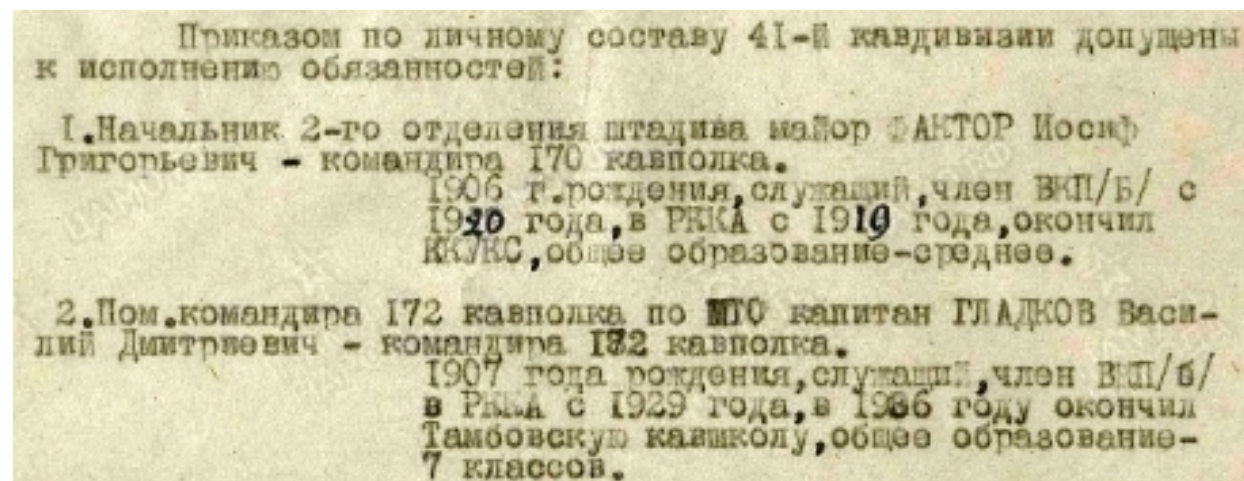
Таким образом, в опровержение публикаций командовавшего дивизией генерал-майора П.М. Давыдова, считаю доказанным, что в налёте на Болхов участвовал 172-й кавполк 41-й окд, как на то указывал в своих воспоминаниях и И.Г. Фактор. Сам он, отвергая своё участие в руководстве данной операции, написал, что 172-м кп командовал В.Д. Гладков. Капитан Гладков, действительно, был командиром 172-го кп, только стал он им, как и майор Фактор командиром 170-го кп, несколько позже – не в октябре, а в ноябре 1941 года, когда по донесениям штаба дивизии она «несла огромные потери, прикрывая

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

стык между 3-й и 50-й армиями». А до того был он его помощником по материально-техническому обеспечению (МТО) и вряд ли участвовал в болховском налёте, поскольку в представлении его к ордену Красного Знамени в конце ноября о его предыдущем участии в боях сказано: «не участвовал», зато в начале отмечено:

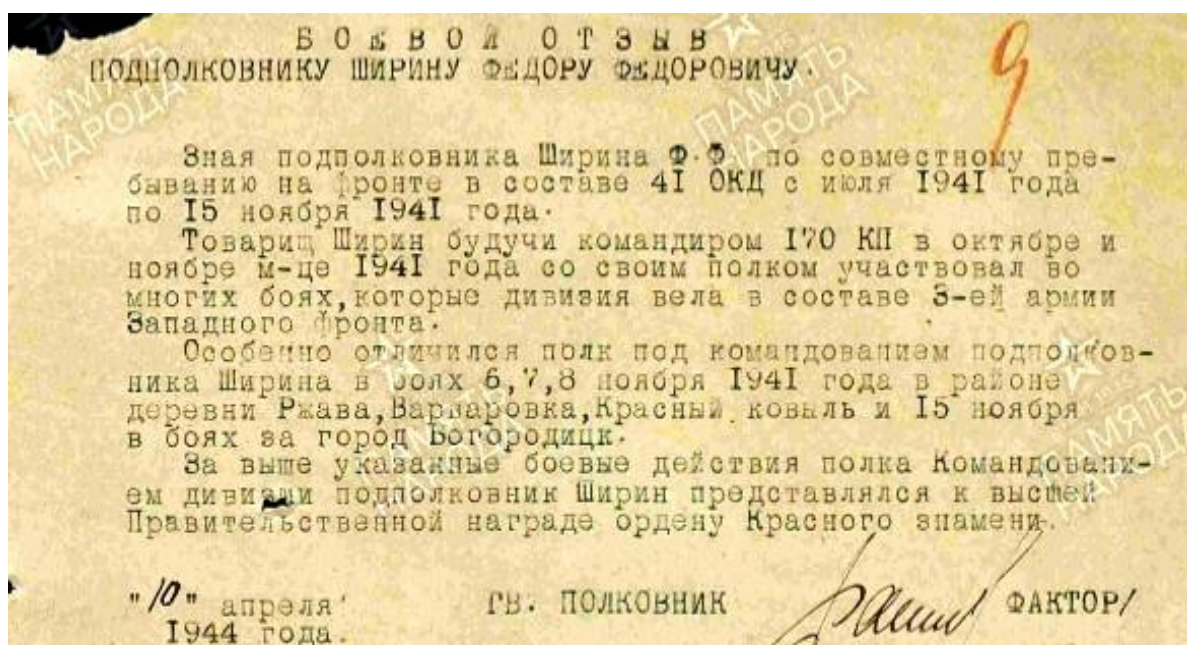
Подтверждает это и документ более позднего порядка (от 31 декабря 1941), когда эти свои перестановки по личному составу командование дивизии направляет для утверждения в армию:

После таких официальных бумаг хотелось бы опять коснуться воспоминаний И.Г. Фактора, которые он назвал «Ты помнишь, товарищ...». Это многоточие в конце названия я бы заменил знаком вопроса, потому как, несмотря на то, что они, безусловно, интересны и знакомят с подробностями боев и описывают ситуации, которые не встретишь в донесениях, сводках и других военных документах, в них, в плане отражения реальных фактов, не всё благополучно.

К примеру, И.Г. Фактор изначально (т.е. с 5 октября 1941 г.) и однозначно представляет себя в них командиром полка, подробно описывая военные события, связанные именно с 170-м кп. Между тем, в результате поиска удалось установить, что в тот период данным полком командовал капитан Ф.Ф. Ширин. Это следует также и из приказа № 0128 от 07.02.42 ЗФ – Л.15-16, где сохранились наградные листы, подписанные именно Шириним. Некоторые из них имеют дату 18 ноября 1941 г.

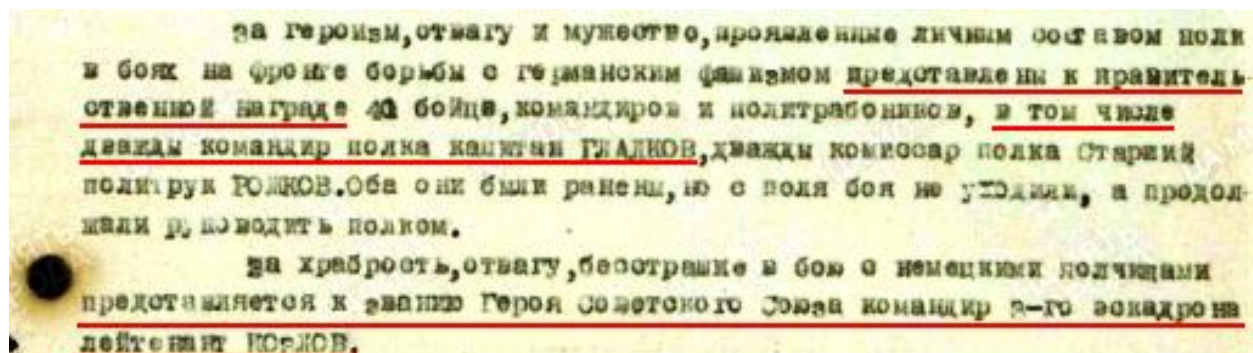
В подтверждение могу привести и свидетельство самого полковника Фактора, правда, чуть ли не сорокалетней давности по отношению к его воспоминаниям.

Взято оно из приложения к наградному листу на орден Красного Знамени подполковника Ф.Ф. Ширина. Написан он 15.05.44 по событиям боёв 170-го кп в ноябре 1941 года начальником курса академии после знакомства с его личным делом и бесед с ним.

Похоже, ближе к Победе – в 1944 году, два бывших командира 170-го кавполка столкнулись в Военной Академии им. Фрунзе: один в качестве преподавателя (И.Г. Фактор), а другой – слушателя (Ф.Ф. Ширин). И в данном случае полковнику Фактору славой пришлось поделиться.

Эти поиски и рассуждения снова возвращают нас к наградному листу командира 3-го эскадрона 172-го кп лейтенанта С.А. Козлова. Заинтересовавшись его судьбой я нашёл, что согласно приказа №02027пр от 22 июня 1944 года он считается пропавшим без вести ...в декабре 1941 года. Так ли это – сказать трудно! Уверенности в этом никакой. Причина тому: подготовленная штабом дивизии 15 января 1942 года на Варшавском шоссе выписка из ЖБД 172-го кавполка 41-й окд, в которой по поводу Гладкова и Козлова говорится следующее:

Представленный на Героя он, похоже, так и сгорел в боях без всякого его получения, однако в архиве МО в его личном деле сохранился его снимок.

Козлов Сергей
Александрович

Вот таким мальчишкой выглядит он на фоне бывших своих командиров, увешанных орденами, блеск которых ослепил их настолько, что они напрочь забыли и его – первого своего дивизионного Героя, и многих других – тех, с кем пришлось начинать эту тяжкую войну и кому подписывать первые награды.

Да, многих! Вместе с Козловым подборке этого приказа №11/н от 31 января 1942 года Брянского фронта из 172 кп за ту же операцию «Налёт на Болхов» отличились шесть человек: три лейтенанта, сержант и два красноармейца. Награждёнными их назвать нельзя, скорее обделёнными, поскольку командование полка, дивизии и армии большинство из них представило на орден «Красного Знамени», но командование отступавшего фронта никому орденов

не дало, отделавшись самой низкой наградой – медалью «За боевые заслуги» (медаль «За отвагу» получил лишь лейтенант Дмитриев). Кроме них, участие в данном рейде наряду с другими боями отмечено и в наградных других лиц, закреплённых приказами №№ 0622, 0623 от 31.05.42 Западного фронта. Конкретно – Голубинова Н.П., зам. нач. политотдела 41-й кд; Гонцова И.Ф., отв. секр. партбюро 172-го кп; Уханова П.И., ком-ра 2-го эскадрона 172-го кп; Коннова К.В., ком-ра 4-го эскадрона 172-го кп; Лукичёва И.В., политрука 3-го эскадрона 172-го кп; Малышева М.У., нач. штаба 172-го кп; Болдырева В.М., ст. ветврача 172-го кп.

А вот подробные данные по пяти другим обделённым с выдержками из их листов, которые позволяют хотя бы частично прочувствовать и понять, как происходил этот налёт в незнакомом им городе:

1. Дмитриев Спиридон Иванович, 29.12.1908 г.р., лейтенант, командир взвода 3-го эскадрона.

Умело сочетая огонь своих средств, уничтожил огневые точки противника, мешавшие продвижению эскадрона к центру города. Лично забрасывал гранаты в окна домов, где спали фашисты, благодаря чему в городе началась паника. Гранатами уничтожил несколько мотоциклов.

2. Кухарь Ефим Степанович, 1913 г.р., старший лейтенант, ПНШ 172 кп.

Делегат командования во 2-м эскадроне. Уничтожил гранатами 2 автомашины и часть команды. Офицер и 3 солдата противника взяты в плен. С пленными захвачены трофеи вооружением в количестве 11 единиц.

3. Духненко Василий Иванович, 1913 г.р., сержант, командир звена 3-го эскадрона.

Под пулемётным огнём противника подобрался к общежитию фашистов и бросил гранату в окно. При отходе полка вынес раненого.

4. Факеев Магруф Факеевич, 1913 г. р., красноармеец, кавалерист 3-го эскадрона. Энергично продвинулся к зданию, занимаемому фашистами, и бросил гранату в окно, чем вызвал панику, в результате которой противник в одном нижнем белье выбежал на улицу, погибая под огнём взвода.

5. Плещачков Андрей Макарович, 1918 г.р., красноармеец, наводчик станкового пулемёта пулемётного эскадрона 172 кп.

Действовал в составе 1-го эскадрона. Отлично подготовил станковый пулемёт и двигался с ним быстро и решительно. Меткой очередью заставил замолчать пулемёт противника, стрелявшего из окна дома в предместьях города, и с близкого расстояния не давал немцам возможности вести прицельный огонь по двигающимся подразделениям. При отходе вёл прикрывающий огонь, пока спешившиеся бойцы не дошли до места стоянки коноводов. При выезде из города, по приказанию политрука 1-го эскадрона, метким огнём из пулемёта сбил наблюдателя противника.

Как оказалось, личные дела архива сохранили для нас и фотографии ещё двух участников этого события – лейтенантов Дмитриева и Кухаря.

Дмитриев С.И.

Кухарь Е.С.

При этом надо сказать, что старший лейтенант Е.С. Кухарь – единственный реальный участник этого налёта из списка 17-ти упомянутых генерал-майором Давыдовым. Но им он представлен в звании капитана и в должности начальника штаба соседнего 170-го кп. В принципе, такое вполне могло быть, но не в октябре 1941 года, а в конце ноября, когда танки немцев рвались к Туле и вся эта дивизия по составу больше напоминала полк, а по оставшемуся вооружению и то-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

го меньше (во всей дивизии оставалось лишь 3 орудия и 10 ст. пулемётов, тогда как начинала она октябрьские бои, имея 25 орудий и 33 ст. пулемёта). Полковые выписки из ЖБД стыдливо об этом умалчивают, однако сохранились ноябрьские боевые донесения штаба 41-й кд, где конкретно по данному полку записано: «170 КП потерял все орудия и имеет всего 250 сабель и 2 станковых пулемёта...». Вероятно, что после таких донесений не поздоровилось и его командиру*.

Именно в это время капитан Гладков из 172-го кп становится командиром полка, но не 172-го, а вначале 170-го. Об этом как раз свидетельствует его представление к ордену Красного Знамени, выдержка которого помещена выше. Возможно, тогда же начальником штаба 170-го кп становится и Е.С. Кухарь. К сожалению, подтвердить это нечем, т.к. оперативных документов по 170-му кп на «Памяти народа» нет. Их и по 41-й кд кот наплакал. Ефим Степанович Кухарь погибнет 27.02.43 от прямого попадания авиабомбы в машину недалеко от

Евгений Владимирович
Чуфарин

г. Изюм, достигнув звания майора и находясь на должности офицера Генерального штаба при корпусе. Обещанный ему орден за налёт на Болхов он получит лишь посмертно в виде ордена «Отечественной войны I степени».

Ну а как же майор Чуфарин, реально командовавший группой 172-го кп при выполнении операции «Налёт на Болхов»? Ведь именно им подписаны наградные листы не только на Козлова, но и на всех шестерых героев участников налёта!

Фотография его тоже нашлась. Из имеющихся документов можно почерпнуть о нём следующее.

Евгений Владимирович Чуфарин, 02.03.1904 г.р., русский, в Красной Армии с 1919 года, беспартийный. В юные годы участник борьбы с басмачеством, награждённый личным оружием РВ республики. В Средней Азии, видимо, обосновался и на постоянное место жительства. Окончил Смоленское пулемётное училище. Вероятно, после командования 172-м кп 41-й окд в начале декабря 1941 года был переведён в оперативный отдел штаба 10-й армии Западного фронта на должность старшего помощника начальника. В конце января 1942 года

* 13 декабря и комбриг П.М. Давыдов сдаёт бразды командования дивизии полковнику М.И. Глинскому и отправляется, по мнению И.Г. Фактора, за «новым назначением» (С.100), а вернее всего под суд (см. статью о П.М. Давыдове в «Википедии»)

представлен командованием армии на орден Красной Звезды и награждён им в феврале. Для того, чтобы понять, что это был за человек и какие трудности преодолевал, разыскивая, действующие по тылам немецких войск, корпуса и дивизии для установления связи и передачи приказов, достаточно почитать именно этот его наградной лист.

Через год, 9.12.42 его назначают начальником штаба 220-й сд 30-й армии Западного фронта, действующей под Ржевом. В период наступательных боев при ликвидации Ржевской группировки 10.03.43 подполковник Е.В. Чуфарин был ранен и отправлен в госпиталь. За эти бои по прорыву обороны противника был награждён орденом Красного Знамени. Однако ранение, похоже, оказалось тяжёлым, а борьба за жизнь – мучительно длительной. Это можно понять из документов. Так на запрос финотдела 50-й армии за 8 июня 1944 года о судьбе бывших командиров 41-й кд Стат. Упр. отвечает, что генерал Давыдов П.М. находится в распоряжении В/Совета 2-го Белорусского фронта, полковник Фактор И.Г. с октября 43-го в должности преподавателя Военной Академии им. Фрунзе, а по полковнику Чуфарину Е.В. информация старая – *«был ранен и эвакуирован в госпиталь. Дальнейшее его местопребывание неизвестно»*. Место это проясняется лишь к концу 1944 года, когда начальник отдела кадров военного округа СОВО в Ташкенте составляет 14.12.44 акт №36 о вручении бывшему командиру 172-го кп 41-й кд полковнику Чуфарину Е.В. медали «За оборону Москвы». До 40-летия своего он дотянул. А вот дождался ли Дня Победы – сказать трудно. Тогда ещё о нём помнили – вновь наградили орденами Красной Звезды и Ленина. Но и это не помогло. Его фамилия стоит в «Списке умерших от ран больных, находившихся ранее на излечении в госпитале №1267, за период с 1944 по май 1946 г.». При этом в графе дата смерти стоит прочерк. Похоронен он там же, где и проживал – в г. Самарканде.

Вспомните во все эти лица и задумайтесь о правомерности постоянно внушаемого нам лозунга – «Никто не забыт, ничто не забыто».

Помянем этих людей, погибших, забытых, подвиги которых приписаны другим. Хотя и через прошедшую громаду лет, уделим им краткий миг своего существования.

29 октября – День вневедомственной охраны Росгвардии

29 октября свой профессиональный праздник отмечают сотрудники вневедомственной охраны Росгвардии. В России вневедомственная охрана – государственная военизированная служба – является структурным подразделением Национальной гвардии России (ко-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

торая была создана в 2016 году), осуществляет охрану объектов, подлежащих обязательной охране, особо важных и режимных объектов, предоставляет услуги по охране объектов всех форм собственности, а также квартир и других мест хранения личного имущества граждан, стоит на страже государственной и частной собственности, общественного порядка и безопасности соотечественников.

История вневедомственной охраны ведёт отсчёт с 29 октября 1952 года, когда Совет Министров СССР принял Постановление «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охраны, и мерах по улучшению дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств». В настоящее время в ведении вневедомственной охраны находится более полутора миллиона квартир граждан и около миллиона объектов на всей территории России. Благодаря совершенствованию стратегии и тактики противодействия криминалу, силами нарядов групп задержания выявляются десятки тысяч преступлений.

До апреля 2016 года вневедомственная охрана подчинялась Министерству внутренних дел РФ, а после создания в России в 2016 году Федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардии), подразделения вневедомственной охраны вошли в её состав. В свой же профессиональный праздник все сотрудники данного подразделения получают поздравления от руководства и коллег, а наиболее отличившимся вручаются награды, грамоты, благодарственные письма и ценные подарки.

Источник: https://mirtesen.sputnik.ru/blog/43169827188/S-prazdnikom-Den-vnevedomstvennoy-ohranyi-Rosgvardii?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_1&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Валентин Чернега¹**ОФИЦЕРЫ ОРЛОВСКОГО ПЕХОТНОГО***(Продолжение, начало в № 9(90), 2019 г., стр. 101)*Хомяков Порфирий
АлександровичНаркевич Александр
Иосифович

Начало Великой Отечественной войны внесло существенные коррективы в судьбы офицеров Орловского пехотного училища. Подавляющее большинство из них были направлены в боевые части Действующей армии. Причём коснулось это не только строевых офицеров, но и управления училища. Так, первый начальник учебного отдела майор **Хомяков Порфирий Александрович**, в апреле 1942 г., при формировании 11-й стрелковой бригады в Средне-Азиатском военном округе (САВО) был назначен начальником её штаба. В мае бригада была отправлена на Западный фронт, где вошла в состав вновь сформированного 10-го танкового корпуса. В июле корпус в составе 16-й армии генерала Баграмяна И.Х. принимал участие в наступательной операции фронта на Жиздринском направлении из района юго-западнее г. Сухиничи (ныне Калужской области), а в августе составе участвовал в отражении ударов противника на левом фланге 16-й армии. За умелое руководство штабом бригады в этих боях майор Хомяков П.А. в марте 1943 г. был награждён орденом Красной Звезды. В начале 1943 г. офицера направляют на высшие курсы усовершенствования политсостава на должность преподавателя тактики, где он и прослужил до конца войны. В апреле 1945 г. Хомяков П.А. был награждён орденом Красного Знамени, а в ноябре – орденом Ленина. Последнюю награду, орден Отечественной войны I ст., ветеран получил в апреле 1985 г.

Помощник Хомякова П.А. в училище, капитан **Наркевич Александр Иосифович**, прошёл тернистый путь плена. Через два дня после начала войны он получил предписание явиться в отдел кадров Орловского военного округа, откуда был направлен в распоряжение штаба Западного фронта. Там он был назначен на должность адъ-

¹ Старший научный сотрудник Орловского Военно-исторического музея, кандидат исторических наук, подполковник запаса.

ютанта командира 18-й танковой дивизии генерал-майора Ремизова Ф.Т. Дивизия в составе Западного фронта с начала июля вела тяжёлые оборонительные бои на реках Западная Двина и Днепр, прикрывая направление Борисов-Смоленск-Ярцево. С 6 по 8 июля дивизия приняла участие в провальном контрударе фронта из района севернее г. Орши по направлению на г. Сенно Витебской области. В ходе июльских боев капитан Наркевич А.И. пропал без вести и считался таковым до 1945 г., когда был освобождён из концлагеря. В результате проверочных мероприятий стало ясно, что в плен он попал 13 июля под Чаусами (Могилевская область), до 1942 г. содержался на территории Польши, а затем, до конца войны, в Германии. После всех проверок Наркевич А.И. был восстановлен в армии, а 15 декабря 1945 г. демобилизован по состоянию здоровья. В ноябре 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Наркевич А.И. был награждён орденом Красной Звезды.

Преподаватель администрации ст. лейтенант **Герашенко Захарий Григорьевич** с июля по август 1941 г. сражался на Юго-Западном фронте, где был дважды ранен, с августа 1942 по февраль 1943 г. – под Сталинградом в составе 28-й армии. Награждён орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда». Затем в составе 246-й стрелковой дивизии 18-го стрелкового корпуса 65-й армии Центрального фронта воевал на северном фланге Курского выступа. В августе был переведён в 93-ю гвардейскую стрелковую дивизию 35-го гвардейского стрелкового корпуса 69-й армии Воронежского, затем Степного фронтов на должность начальника штаба 285-го гвардейского стрелкового полка. За освобождение Харькова в октябре 1943 г. награждён орденом Красной Звезды. В январе 1944 г., уже будучи заместителем командира соседнего, 281-го гвардейского стрелкового полка по строевой части, под местечком Новгородка Кировоградской области (Украинская ССР), во время боевых действий дивизии, пропал без вести. 31 марта 1944 г. приказом ГУК НКО СССР был исключён из списков Действующей армии. В мае 1946 г. из МИД СССР в НКО были переданы награды: орден Красной Звезды и медаль «За оборону Сталинграда», которые в посольство в Стокгольме принёс гражданин Норвегии Е. Семб, который утверждал, что в марте 1945 г. их передал ему советский офицер перед расстрелом в немецком лагере близ Берлина с просьбой переправить в СССР. По номеру ордена было установлено, что это орден Герашенко Захария Григорьевича. Так стало ясно, что Герашенко З.Г. в 1944 г. попал в плен. А 21 октября 1946 г. приказом ГУК МВС СССР приказ от 1944 г. в отношении Герашенко З.Г. был отменен, так как по донесениях Киевского военкомата Захарий Григорьевич вернулся домой, был демобилизован и проживал на то время на территории Киевской области.

Руководитель цикла социально-экономических дисциплин батальонный комиссар **Гольдберг Давид Моисеевич**, имевший боевой опыт (участие в финской кампании) из училища был откомандирован в действующую армию в ноябре 1941 г. В конце 1942 г. был направлен в качестве политработника в 97-ю кавалерийскую дивизию в Туркмению. В январе частями дивизии был доукомплектован 4-й кавкорпус, включённый в состав 2-й гвардейской армии Южного фронта. В феврале 1943 г. кавкорпус участвовал в освобождении г. Ростов-на-Дону. Подполковник Гольдберг Д.М. в этих боях участия не принимал, так как в это время был назначен заместителем командира формируемой 2-й отдельной понтонно-мостовой бригады по политической части. В качестве замполита он провёл в бригаде до сентября 1943 г., пройдя путь от Сталинграда до Мелитополя, приняв участие в Ростовской, Донбасской и Мелитопольской наступательных операциях. После чего был направлен в распоряжение Главного управления кадров НКО. Через 10 месяцев уже в качестве заместителя командира 52-й гвардейской танковой бригады по строевой части 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С. Рыбалко подполковник Гольдберг Д.М. отличился при освобождении г. Львова. Под его командованием часть сил бригады сломала сопротивление противника, взяла с боем н.п. Ременув, Вислобоки и Янув, затем ликвидировала его оборону в районе н.п. Ямельна, Бжезовица, Женсна Польска и 27 июля 1944 г. вступила в северо-западную часть

Недосеков Прокофий
Анисимович

г. Львова – Крепаров. За отличное руководство подразделениями в этих боях он был удостоен ордена Красной Звезды. Во время Висло-Одерской операции, 19 января 1945 г., при прорыве обороны противника в районе г. Петракув, геройски погиб в бою. Посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени. Похоронен на центральной площади г. Петракув-Трыбунальский (Польша).

Старший преподаватель связи **Недосеков Прокофий Анисимович**, уроженец г. Миллерово Ростовской области. Службу в РККА начал в ноябре 1926 г. с призыва на срочную службу. Грамотного паренька послали учиться в г. Ленинград в школу связи, по окончании которой он был распределён в РККА. 18 октября 1940 г. приказом

НКО № 04733 в звании капитана он был назначен в Орловское военное пехотное училище на должность старшего преподавателя по связи. В ноябре 1944 г. в числе других преподавателей ОПУ за подготовку офицерских кадров для РККА майор Недосеков П.А. был награждён орденом Красной Звезды. В конце 1944 г. был отправлен в Действующую армию.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Служил в войсках связи на 3-м Белорусском фронте. Закончил войну в 1945 г. в г. Кенигсберге. После войны служил военным комиссаром в Орловской области, Владикавказе и на Чукотке. В 1954 г. уволен в запас. Награждён орденами: Ленина, Красной Звезды, рядом медалей.

Елисеев Андрей
Никитович

Преподаватель связи с начала функционирования Орловского пехотного училища майор **Елисеев Андрей Никитович** служить в рядах РККА начал с 1924 г. В боевых действиях никогда участия не принимал. На протяжении всей Великой Отечественной войны на фронт также не попал. С ОПУ был переведён на такую же должность в Высшие офицерские орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённые курсы «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова. В марте 1944 г. за «выдающуюся работу в подготовке офицерского состава» награждён орденом Красной Звезды, в ноябре 1944 г. – орденом Красного Знамени, за выслугу лет и орденом Ленина в 1950 г. В сентябре 1953 г. уволен в запас Вооружённых Сил СССР.

Зенов Венедикт
Никифорович

Масякин Иван
Васильевич

Овсянников Алексей
Никитович

Похожая судьба у обоих кадровиков училища, капитанов **Зенова Венедикта Никифоровича** и **Масякина Ивана Васильевича**, от начала до конца войны не покидавших расположения училища, а также оружейного техника ст. лейтенанта административной службы **Овсянникова Алексея Никитича**.

Александровская колонна^{*}

(Продолжение. Начало в № 9 (102), 2020 г.)

Подготовительные работы

Для гранитного монолита – основной части колонны – была использована скала, которую наметил скульптор в предыдущие его поездки в Финляндию. Добыча и предварительная обработка производились в 1830–1832 годах в Пютерлакской каменоломне, которая находилась в Выборгской губернии (современная деревня Пютерлахти (община Виролахти), Финляндия). Эти работы проводились по методу С.К. Суханова, руководили производством мастера С.В. Колодкин и В.А. Яковлев.

После того, как каменотёсы, обследовав скалу, подтвердили пригодность материала, от неё была отсечена призма, значительно превосходившая своими размерами будущую колонну. Для того, чтобы сдвинуть глыбу с места и опрокинуть её на мягкую и упругую подстилку из елового лапника толщиной в 4 метра, были использованы громадные рычаги и ворота. Так как сооружением памятника занималась комиссия по строительству Исаакиевского собора, то способы добычи и доставки материала для колонны применялись такие же, как и для колонн собора, однако вес заготовок был значительно больше: окончательный вес главной части колонны 613 т против 114 т колонны Исаакиевского собора.

После отделения заготовки колонны, из этой же скалы были вырублены камни для фундамента памятника и большой камень под пьедестал колонны весом около 25 тыс. пудов (более 400 тонн). Их доставка в Санкт-Петербург производилась водным путём, для этого была задействована барка особой конструкции.

Монолит (основная часть колонны) был оболванен на месте и подготовлен к транспортировке. Вопросами перевозки занимался корабельный инженер полковник К.А. Глазырин, который сконструировал и построил специальный бот – баржу для доставки колонны, получивший имя «Святой Николай», грузоподъёмностью до 65 тыс. пудов (~ 1100 тонн). Для выполнения погрузочных работ были сооружены пристань и мол (его размеры 50×40 м). Погрузка колонны на бот производилась с деревянной платформы на конце мола, совпадающей по высоте с бортом судна.

Преодолев все трудности, колонну погрузили на борт, и монолит отправился в Кронштадт на барже, буксируемой двумя пароходами, чтобы оттуда отправиться к Дворцовой набережной Санкт-Петербурга.

* Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Вид работ в Пютерлакской каменоломне. Литография по рисунку О. Монферрана

Прибытие основной части колонны в Санкт-Петербург состоялось 1 июля 1832 года. За все перечисленные работы отвечал подрядчик, купеческий сын В.А. Яковлев, дальнейшие работы производились на месте под руководством О. Монферрана. Подъём колонны на пьедестал состоялся 30 августа 1832 года – в день тезоименитства Александра I.

Деловые качества, необыкновенная смётка и распорядительность Яковлева были отмечены Монферраном. Скорее всего, он действовал самостоятельно, «на свой страх и счёт» – принимая на себя все финансовые и иные риски, связанные с проектом. Это косвенно подтверждается словами:

«Дело Яковлева кончено; предстоящие трудные операции касаются вас; надеюсь, что у вас будет успеха не меньше, чем у него».

Николай I, Огюсту Монферрану
по поводу перспектив после выгрузки колонны в Санкт-Петербург

Работы в Санкт-Петербурге

С 1829 года на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге начались работы по подготовке и строительству фундамента и пьедестала колонны. Руководил работами О. Монферран.

Сначала была проведена геологическая разведка местности, в результате которой недалеко от центра площади на глубине 17 футов (5,2 м) был обнаружен подходящий песчаный «материк» (подпочвенный,

ненасыпной, ненаносной пласт земли). В декабре 1829 года место для колонны было утверждено и был выкопан котлован размером 14×14 сажень и глубиной 2 сажени (1 сажень примерно равна 2,13 метра) под фундамент из гранитных блоков. Работы проводились в ноябре и декабре 1829 года. В яму непрерывно поступала вода, которую откачивали. По архивным данным забивали 1102 заострённые новые сваи длиной 6,36 м, толщиной не менее 26 см на глубину 4,26 м, а также использовали 99 старых, обнаруженных при рытье котлована (итого забито 1250 сосновых свай). Забивка свай велась копром системы Бетанкура, работы по забивке были завершены 15 марта 1830 года. Затем дно котлована залили водой и сваи срезали, отсчитывая высоту от уровня воды. Этот способ был предложен Бетанкуром. Ранее при заложении фундамента Исаакиевского собора воду оставляли замерзать.

Фундамент памятника был сооружён из каменных гранитных блоков полуметровой толщины. Он был выведен до горизонта площади тёсовой кладкой. В его центр была заложена бронзовая шкатулка с монетами, отчеканенными в честь победы 1812 года.

Работы были закончены в октябре 1830 года.

Строительство пьедестала

После закладки фундамента, на него был водружён громадный четырёхсоттонный монолит, обтёсанный и вывезенный из местности Летцарма (Letzarma), что в пяти вёрстах от Пютерлакса, который служит основанием пьедестала. Для установки монолита на фундамент была построена платформа, на которую он был закачен при помощи катков по наклонной плоскости. Камень свалили на кучу песка, предварительно насыпанную рядом с платформой.

«При этом так сильно вздрогнула земля, что очевидцы – прохожие, бывшие на площади в тот момент, почувствовали как бы подземный удар».

После того, как под монолит подвели подпорки, работники выгребли песок и подложили катки. Подпорки подрубили, и глыба опустилась на катки. Камень вкатили на фундамент и точно установили. Канаты, перекинутые через блоки, натянули девятью кабестанами и приподняли камень на высоту порядка одного метра. Вынули катки и подлили слой скользкого, очень своеобразного по своему составу раствора, на который посадили монолит.

«Так как работы производились зимою, то я велел смешать цемент с водкою и прибавить десятую часть мыла. В силу того, что камень первоначально сел неправильно, его пришлось несколько раз передвигать, что было сделано с помощью только двух кабестанов и с особенною лёгкостью, конечно, благодаря мылу, которое я приказал подмешать в раствор»

О. Монферран

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Постановка верхних частей пьедестала представляла значительно более простую задачу – несмотря на бóльшую высоту подъёма, последующие ступени состояли из камней значительно меньших размеров, чем предыдущие, к тому же и работники постепенно приобретали опыт. Остальные части пьедестала (притёсанные гранитные блоки) устанавливались на цоколь на растворе и с креплением стальными скобами.

Установка колонны

К июлю 1832 года монолит колонны был на подходе, а пьедестал уже завершён. Настало время приступить к выполнению самой сложной задачи – установке колонны на пьедестал.

На базе разработок генерал-лейтенанта А.А. Бетанкура по установке колонн Исаакиевского собора в декабре 1830 года была сконструирована оригинальная подъёмная система. В неё входили: строительные леса в 22 сажени (47 метров) высотой, 60 кабестанов и система блоков. У готового пьедестала из кирпича был выложен временный массив до отметки основания колонны (10 м от уровня земли) для установки лесов. Система лесов отличалась от исаакиевской лишь тем, что кусты, собранные из стоек были различной высоты и бóльшего сечения (максимальное – 45 x 45 см).

Подъём Александровской колонны

По наклонной плоскости колонну подкатили на особую платформу, находившуюся у подножия лесов и обмотали множеством колец из канатов, к которым были прикреплены блоки;

Другая система блоков находилась на вершине лесов;

Большое число канатов, опоясывающих камень, огибало верхние и нижние блоки и свободными концами были намотаны на кабестаны, расставленные на площади.

По окончании всех приготовлений был назначен день торжественного подъёма.

30 августа 1832 года посмотреть на это событие собрались массы народа: они заняли всю площадь, окна и крыша Здания Главного штаба также были заняты зрителями. На поднятие приехал государь и вся императорская семья.

Григорий Гагарин. Александровская колонна
в лесах. 1832–1833

Для приведения колонны в вертикальное положение на Дворцовой площади потребовалось привлечь силы 2000 солдат и 400 рабочих, которые за 1 час 45 минут установили монолит.

Каменная глыба наклонно приподнялась, неспешно поползла, затем оторвалась от земли и её завели на позицию над пьедесталом. По команде канаты были отданы, колонна плавно опустилась и стала на своё место. Народ громко закричал «ура!» Сам государь был очень доволен успешным окончанием дела.

«Монферран, Вы себя обессмертили!»

Николай I Огюсту Монферрану
по поводу завершённой работы

Заключительный этап

После установки колонны оставалось закрепить на пьедестале барельефные плиты и элементы декора, а также выполнить окончательную обработку и полировку колонны. Колонна была увенчана бронзовой капителью римско-дорического ордера соразмерных пропорций и с чётко прорисованными деталями с прямоугольной абакой, выложенной кирпичом и облицованной бронзой. На ней был установлен бронзовый цилиндрический пьедестал с полушаровым верхом. Модели для архитектурного декора капители, баз, гирлянд, профилей были исполнены скульптором Балиным.

Параллельно со строительством колонны, в сентябре 1830 года О. Монферран работал над статуей, предполагаемой к размещению над ней и, согласно пожеланию Николая I, обращённой к Зимнему дворцу. В первоначальном проекте колонну завершал крест, обвиваемый змеей для декорации крестежа. Кроме того, скульпторами Академии художеств предлагались несколько вариантов композиций фигур ангелов и добродетелей с крестом. Существовал вариант с установкой фигуры святого князя Александра Невского.

В итоге к исполнению была принята фигура ангела с крестом, выполненная скульптором Б.И. Орловским с выразительной и понятной всем символикой, – «Сим победиши!». Эти слова связаны с историей обретения животворящего креста:

Высота скульптуры вместе с крестом составляет 6,4 м, пропорции её в соотношении с колонной, по мнению Никитина, более удачны, чем пропорции скульптурных завершений колонн, послуживших образцом Монферрану.

Отделка и полировка памятника длилась два года.

Открытие памятника

Открытие памятника состоялось 30 августа (11 сентября) 1834 года и ознаменовало окончание работ по оформлению Дворцовой площади. На церемонии присутствовали государь, царское семейство, дипломатический корпус, стотысячное русское войско и представители русской армии. Оно сопровождалось торжественным богослужением у подножия колонны, в котором принимали участие коленопреклонённые войска и сам император.

Это богослужение под открытым небом проводило параллель с историческим молебном русских войск в Париже в день Православной Пасхи 29 марта (10 апреля) 1814 года.

«Нельзя было смотреть без глубокого душевного умиления на государя, смиренно стоящего на коленях впереди сего многочисленного войска, сдвинутого словом его к подножию сооружённого им колосса. Он молился о брате, и всё в эту минуту говорило о земной славе сего державного брата: и монумент, носящий его имя, и коле-

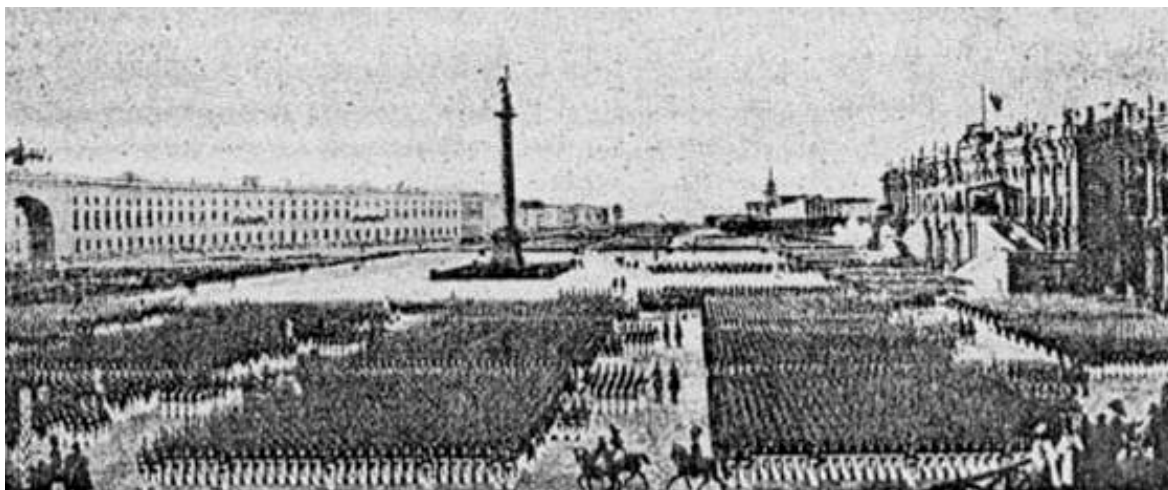
нопреклонённая русская армия, и народ, посреди которого он жил, благодушный, всем доступный <...> Как поразительна была в эту минуту сия противоположность житейского величия, пышного, но скоропреходящего, с величием смерти, мрачным, но неизменным; и сколь красноречив был в виду того и другого сей ангел, который, непринципиально всему, что окружало его, стоял между землею и небом, принадлежа одной своим монументальным гранитом, изображающим то, чего уже нет, а другому лучезарным своим крестом, символом того, что всегда и навеки».

Послание В. А. Жуковского «Императору Александру», раскрывающее символику этого акта и дающая толкование новому молебну

Затем на площади был проведён военный парад. В нём участвовали полки, отличившиеся в Отечественной войне 1812 года; всего в параде принимало участие около ста тысяч человек:

«...никакое перо не может описать величия той минуты, когда по трём пушечным выстрелам вдруг из всех улиц, как будто из земли рождённые, стройными громадами, с барабанным громом, под звуки Парижского марша пошли колонны русского войска... Два часа продолжалось сие великолепное, единственное в мире зрелище... Вечером долго по улицам освещённого города бродили шумные толпы, наконец освещение угасло, улицы опустели, на безлюдной площади остался величественный колосс один со своим часовым.»

Из воспоминаний поэта В. А. Жуковского

Парад при открытии Александровской Колонны в 1834 году. С картины Ладурнёра

В честь этого события в том же году тиражом 15 тыс. был выбит мемориальный рубль.

Пьедестал

Пьедестал колонны украшен с четырёх сторон бронзовыми барельефами, отлитыми на заводе Ч. Берда в 1833–1834 годах.

Над украшением пьедестала работал большой авторский коллектив: эскизные рисунки выполнил О. Монферран, показавший себя

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

здесь прекрасным рисовальщиком. Его рисунки для барельефов и бронзовых украшений отличаются «чёткостью, уверенностью линий и тщательностью прорисовки деталей».

Барельефы на пьедестале колонны в аллегорической форме прославляют победу русского оружия и символизируют отвагу российской армии. В барельефы включены изображения древнерусских кольчуг, шишаков и щитов, хранящихся в Оружейной палате в Москве, в том числе шлемы, приписываемые Александру Невскому и Ермаку, а также броня XVII века царя Алексея Михайловича, и что, несмотря на утверждения Монферрана, совсем сомнительно, щит Олега X века, прибитый им ко вратам Царьграда.

Рубль с портретом Александра I в честь открытия Александровской колонны 1834 года

По рисункам Монферрана художники Дж.Б. Скотти, В. Соловьев, Тверской, Ф. Брюлло, Марков выполнили картоны для барельефов в натуральную величину. Скульпторы П.В. Свинцов и И. Леппе лепили барельефы для отливки. Модели двуглавых орлов изготовил скульптор И. Леппе, модели базы, гирлянд и других украшений – лепщик-орнаменталист Е. Балин.

Эти изображения появились на произведении француза Монферрана стараниями тогдашнего президента Академии художеств, известного любителя российской старины А.Н. Оленина. Однако стиль изображения военной арматуры восходит скорее всего к эпохе Ренессанса.

Основание колонны обрамляет лавровый венок

«Победа и Слава», записывающие даты памятных битв (на щите Победы начертаны года 1812, 1813 и 1814)

«Правосудие и Милосердие»

«Мудрость и Изобилие»

На верхних углах пьедестала расположены двуглавые орлы, они держат в лапах дубовые гирлянды, лежащие на выступе карниза пьедестала. На лицевой стороне пьедестала, над гирляндой, посередине – в кружке, окаймлённом дубовым венком, Всевидящее Око с подписью «1812 года».

На всех барельефах в качестве элементов декора изображено вооружение классического характера, которое

«...не принадлежит современной Европе и не может уязвить самолюбие никакого народа».

О. Монферран

Наверху пьедестала – Всевидящее Око, в круге дубового венка – надпись 1812 года, под ним – дубовые гирлянды, их держат в лапах двуглавые орлы.

Аллегорические крылатые женские фигуры держат прямоугольную доску, на которой гражданским шрифтом надпись: «Александр Первому благодарная Россия».

Под доской изображена точная копия образцов доспехов из Оружейной палаты.

Симметрично расположенные фигуры по бокам вооружения (слева – прекрасной молодой женщины, облокотившейся на урну, из которой изливается вода и справа – старика-водолея) олицетворяют реки Вислу и Неман, которые были форсированы русской армией во время преследования Наполеона.

Колонна и скульптура ангела

Каменная колонна представляет собой цельный полированный элемент из розового гранита. Ствол колонны имеет коническую форму с энтазисом от низа до верха.

Верх колонны венчает бронзовая капитель дорического ордера. Её основание – прямоугольная абака – сделана из кирпичной кладки с бронзовой облицовкой. На ней установлен бронзовый цилиндрический пьедестал с полушаровым верхом, внутри которого заключён основ-

ной опорный массив, состоящий из многослойной кладки: гранита, кирпича и ещё двух слоёв гранита.

Памятник венчает фигура ангела работы Бориса Орловского*. В левой руке ангел держит четырёхконечный латинский крест, а правую возносит к небу. Голова ангела наклонена, его взгляд устремлён на землю.

По первоначальному проекту Огюста Монферрана, фигура на вершине колонны опиралась на стальной прут, который позже был удалён, и при реставрации 2002–2003 годов выяснилось, что ангел держится за счёт собственной массы.

Сама колонна выше Вандомской, а фигура ангела превосходит по высоте фигуру Наполеона I на последней. Ангел крестом попирает змея, что символизирует мир и покой, которые принесла в Европу Россия, одержав победу над наполеоновскими войсками.

Чертам лица ангела скульптор придал сходство с лицом Александра I. По другим сведениям фигура ангела – скульптурный портрет петербургской поэтессы Елисаветы Кульман.

Лёгкая фигура ангела, спадающие складки одежды, чётко выраженная вертикаль креста, продолжая вертикаль монумента, подчёркивают стройность колонны.

Монферран без изменений перенёс в свой проект пьедестал и базу колонны Траяна, а также нижний диаметр стержня, равный 12 футам (3,66 м). Высота стержня Александровской колонны была принята

Скульптура ангела на цилиндрическом пьедестале

* **Борис Иванович Орловский** (фамилия при рождении — Смирнов; 1791 (в других источниках 1793), село Столбецкое (Большое Столбецкое), Малоархангельский уезд (позднее село входило в состав Мценского уезда), Орловское наместничество (ныне Покровский район Орловской области) — 16 (28) декабря 1837, Санкт-Петербург) — бывший крепостной, русский скульптор эпохи ампира, ученик и последователь Бертеля Торвальдсена. Академик и профессор Императорской Академии художеств. (Прим. ред.).

на 3 фута меньше, чем колонны Траяна: 84 фута (25,58 м), а верхний диаметр – 10 футов и 6 дюймов (3,19 м). Высота колонны, как в римском дорическом ордере, составила восемь её верхних диаметров. Архитектор разработал собственную систему утонения стержня колонны – важного элемента, влияющего на общее восприятие памятника. Вопреки классической системе утонения Монферран начал его не с высоты, равной одной третьей стержня, а сразу с основания, вычерчивая кривую утонения при помощи делений касательных прямых, проведённых к отрезкам дуги сечения основания. Кроме того, он применил большее количество делений, чем обычно: двенадцать. Как отмечает Никитин, система утонения Александровской колонны является несомненной удачей Монферрана.

Ограда и окружение памятника

Цветная фотолюитография XIX века, вид с восточной стороны, изображена будка караульного, ограда и канделябры фонарей

Александровская колонна была окружена декоративной бронзовой оградой высотой около 1,5 метра, выполненной по проекту Огюста Монферрана. Ограду украшали 136 двуглавых орлов и 12 трофейных пушек (4 по углам и 2 обрамляют двустворчатые ворота с четырёх сторон ограды), которые венчали трёхглавые орлы.

Между ними были размещены чередующиеся копья и древки знамён, увенчанные гвардейскими двуглавыми орлами. На воротах ограды в соответствии с замыслом автора висели замки.

Кроме того, проект предусматривал установку канделябр с медными фонарями и газовым освещением.

Ограда в своём оригинальном виде была установлена в 1834 году, полностью все элементы были установлены в 1836–1837 годах. В северо-восточном углу ограды была караульная будка, в которой находился по очереди дежуривший и одетый в парадную гвардейскую форму инвалид, днём и ночью охранявший памятник и следивший за порядком на площади.

На всём пространстве Дворцовой площади была выложена торцовая мостовая.

Альтернативные версии иконографической программы памятника

Многие исследователи выдвигали различные гипотезы в связи с необычной историей создания и иконографией скульптурных деталей Александровской колонны. В частности, в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге хранятся три закладных медали предназначенных «для положения в основание» колонны. На первой медали (1828) изображена колонна в центре площади, увенчанная православным крестом (с кривой перекладиной и без фигуры ангела). На втором варианте православный крест по решению императора заменён на «общехристианский» (четырёхконечный). Третья медаль показывает вариант близкий к осуществлённому. Имеются также рисунки архитектора Монферрана, представляющие наверху колонны с четырёхконечным крестом и тремя ангелами у его основания. В осуществлённом варианте ангел поддерживает общехристианский крест левой рукой, что недопустимо для канонической иконографии. Это было сделано для того, чтобы крест встал точно по средней оси колонны, а перстом правой руки ангел с лицом Благословенного Александра указывал бы в небо. Эти материалы опубликовал В.К. Шуйский в капитальной монографии «Огюст Монферран. История жизни и творчества», а также в докторской диссертации о творчестве Монферрана, принятой к защите в Санкт-Петербургском университете (защита не состоялась ввиду скорострительной кончины Шуйского в 2008 г.). Дискуссии вызывали также интерпретации аллегорических фигур Немана и Вислы на пьедестале колонны в связи с событиями польского восстания 1830-1831 гг. На одном из проектов 1829 г. углы пьедестала были увенчаны геральдическими коронованными орлами. На проекте 1832 г. по настоянию императора Николая Павловича короны были убраны, как и щиты с изображением Св. Георгия Победоносца на груди у орлов. Дубовая гирлянда и девиз (элементы личного герба Александра I), как и метаморфозы с геральдикой, по мнению сотрудника Эрмитажа А. Хрипанкова свидетельствуют о тайне сложения сана и ухода от бремени власти (абдикации) императора Александра в 1825 г. в Таганроге. Хрипанков на основании архивных документов восстановил хронику этих событий по дням и часам вплоть до восстания декабристов. Император Николай, по утверждению исследователя, отдал должное своему старшему брату, зашифровав в декоре колонны эту тайну, известную в то время лишь нескольким приближенным лицам: супруге Елизавете Алексеевне, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне, генерал-адъютанту, графу И.И. фон Дибичу. «Не будь сложения сана Александром Первым, – писал он, – не могло

быть такого монумента... Вместо заурядного столпа, первоначально утверждённого, создаётся монумент, похожий на гимн человеческому духу, выраженный на языке пластики так, как невозможно было бы сделать словами».

Истории и легенды, связанные с Александровской колонной

Примечательно, что и установка колонны на пьедестал и открытие памятника состоялось 30 августа (11 сентября по новому стилю). Это не случайное совпадение: это день перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербург, главный день празднования святого Александра Невского. Александр Невский – небесный защитник города, поэтому ангел, взирающий с вершины Александровской колонны, всегда воспринимался прежде всего, как защитник и страж.

Для проведения парада войск на Дворцовой площади по проекту О. Монферрана был построен Жёлтый (ныне – Певческий) мост.

Петербуржцы после открытия колонны очень боялись, что она упадёт, и старались не приближаться к ней. Эти страхи были основаны как на том обстоятельстве, что колонна не была закреплена, так и на том, что Монферран вынужден был в последний момент внести изменения в проект: блоки силовых конструкций наверху – абака, на которой установлена фигура ангела, была изначально задумана в граните; но в последний момент пришлось заменить кирпичной кладкой со связующим раствором на основе извести.

В перестройку в журналах писали, что существовал проект установить на столпе огромную статую В.И. Ленина, а в 2002 году СМИ распространяли сообщение о том, что в 1952 году фигуру ангела собирались заменить бюстом Сталина.

Легенды

Во время возведения Александровской колонны ходили слухи о том, что этот монолит получился случайно в ряду колонн для Исаакиевского собора. Якобы, получив колонну длиннее необходимой, приняли решение об использовании этого камня на Дворцовой площади.

Петербуржцы очень боялись, что держащийся исключительно за счёт собственной тяжести огромный гранитный столб весом 600 тонн всё же упадёт из-за ошибки расчётов Монферрана. Графиня Толстая запрещала своему кучеру провозить её мимо колонны. Вероятно, чтобы снять страх с петербуржцев, Монферран до самой своей смерти вечерами подолгу прогуливался вокруг колонны со своей собачкой.

Французский посланник при петербургском дворе сообщает любопытные сведения об этом монументе:

«По поводу этой колонны можно припомнить предложение, сделанное императору Николаю искусным французским архитектором Монферраном, который присутствовал при её иссечении, перевозке и

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

постановке, а именно: он предлагал императору высверлить внутри этой колонны винтообразную лестницу и требовал для этого только двух работников: мужчину и мальчика с молотом, резцом и корзиной, в которой мальчик выносил бы обломки гранита по мере его высверления; наконец, два фонаря для освещения рабочих в их трудной работе. Через 10 лет, утверждал он, работник и мальчик (последний, конечно, немного вырастет) окончили бы свою винтовую лестницу; но император, по справедливости гордясь сооружением этого единственного в своём роде памятника, опасался, и, может быть, основательно, чтобы это высверление не пробило внешние бока колонны, и потому отказался от этого предложения».

барон П. де Бургоэн,
французский посланник с 1828 по 1832 годы

После начала реставрации 2002–2003 годов неавторитетными газетными изданиями стали распространяться сведения о том, что колонна не цельная, а состоит из некоего количества «блинов», настолько искусно подогнанных друг к другу, что швов между ними практически не видно.

К Александровской колонне приходят молодожёны, и жених несёт невесту на руках вокруг неё. Согласно поверью, сколько раз жених с невестой на руках обойдёт колонну, столько детей у них и родится.

Бабушка Лермонтова сильно боялась, что колонна упадёт, поэтому не ездила по Дворцовой площади. Дело в том, что колонна держится только благодаря силе собственной тяжести, и землетрясение (теоретически) легко бы её свалило.

Работы по дополнению и реставрации

Через два года после установки памятника, в 1836 году под бронзовым навершием гранитной колонны на полированной поверхности камня стали появляться бело-серые пятна, портящие внешний вид монумента.

В 1841 году Николай I повелел провести осмотр замеченных тогда на колонне изъянов, но заключение освидетельствования гласило, что ещё в процессе обработки кристаллы гранита частично выкрошились в виде небольших впадин, которые и воспринимаются как трещины.

Александром II в 1861 году был учреждён «Комитет для исследования повреждений Александровской колонны», в который вошли учёные и архитекторы. Были возведены леса для осмотра, в результате которого комитет пришёл к заключению, что, действительно, на колонне присутствуют трещины, изначально свойственные монолиту, но было высказано опасение, что увеличение числа и размеров их «может породить обрушение колонны».

По поводу материалов, которыми следует заделать эти каверны, шли дискуссии. Русским «дедушкой химии» А.А. Воскресенским был

предложен состав, «который должно было придать закрывающей мас-се» и, «благодаря которому трещина в Александровской колонне остановлена и закрыта с полнейшим успехом» (Д.И. Менделеев).

Для регулярного осмотра колонны на абаке капители закрепили четыре цепи – крепёж для подъёма люльки; кроме того, мастерам приходилось периодически совершать «восхождение» на монумент для очистки камня от пятен, что было непростым делом, учитывая большую высоту колонны.

Декоративные фонари у колонны выполнены через 42 года после её открытия – в 1876 году архитектором К.К. Рахау.

За всё время с момента своего открытия до конца XX века колонна пять раз подвергалась реставрационным работам, носящим скорее косметический характер.

После событий 1917 года пространство вокруг памятника было изменено, а ангела на праздники закрывали окрашенным в красный цвет брезентовым колпаком или маскировали шарами, спускаемыми с зависающего дирижабля. В 1930-х годах ограда была демонтирована и переплавлена на патронные гильзы.

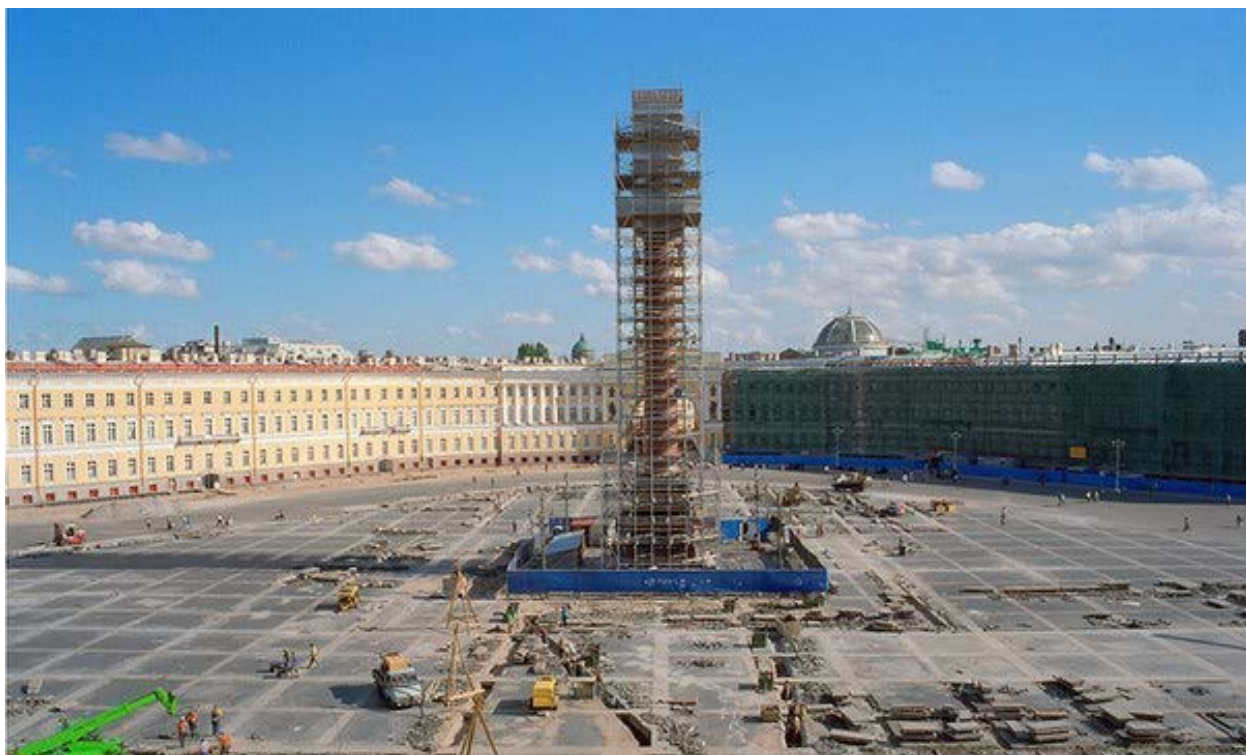
В период блокады Ленинграда монумент был укрыт лишь на 2/3 высоты. В отличие от коней Клодта или скульптур Летнего сада колонна осталась на своём месте и ангел получил ранение: на одном из крыльев остался глубокий осколочный след, кроме этого осколками снарядов монументу были нанесены более сотни мелких повреждений. Один из осколков застрял в барельефном изображении шлема Александра Невского, откуда был извлечён в 2003 году.

Реставрация проведена в 1963 году (бригадир Н.Н. Решетов, руководителем работ был реставратор И.Г. Блэк).

В 1977 году на Дворцовой площади были проведены реставрационные работы: вокруг колонны были восстановлены исторические фонари, асфальтовое покрытие было заменено гранитом и диабазовой брусчаткой.

Инженерно-восстановительные работы начала XXI века

В конце XX века, по прошествии определённого времени с момента предыдущей реставрации, всё острее стала ощущаться необходимость проведения серьёзных восстановительных работ и, в первую очередь, детального исследования памятника. Прологом начала работ стали мероприятия по исследованию колонны. Их вынуждены были произвести по рекомендации специалистов музея городской скульптуры. Тревогу специалистов вызывали большие трещины у вершины колонны, заметные в бинокль. Осмотр производился с вертолётов и альпинистами, которые в 1991 году впервые в истории петербургской реставрационной школы произвели высадку исследовательского «десанта» на вершине колонны с помощью специального пожарного крана «Магирус Дойц».

Закрепившись наверху, альпинисты выполнили фото и видеосъёмку скульптуры. Был сделан вывод о необходимости безотлагательного проведения реставрационных работ.

Финансирование реставрации взяло на себя московское объединение «Хазер Интернейшнл Рус». Для проведения работ стоимостью 19,5 миллиона рублей на памятнике была выбрана фирма «Интарсия»; этот выбор был сделан по причине наличия в организации персонала, имеющего большой опыт работы на подобных ответственных объектах. Работами на объекте занимались Л. Какабадзе, К. Ефимов, А. Пошехонов, П. Португальский. Руководил работами реставратор первой категории Сорин В.Г.

К осени 2002 года были возведены леса, и реставраторы провели исследования на месте. Практически все бронзовые элементы наверху находились в аварийном состоянии: всё было покрыто «дикой патиной», фрагментарно начала развиваться так называемая «бронзовая болезнь»: цилиндр, на который опиралась фигура ангела, истрескался и принял бочкообразную форму. Внутренние полости памятника удалось исследовать с помощью гибкого трёхметрового эндоскопа. В результате реставраторам также удалось установить, как выглядит общая конструкция памятника и определить отличия изначального проекта от его реального воплощения.

Одним из результатов исследования стала разгадка появляющихся пятен в верхней части колонны: они оказались продуктом разрушения кирпичной кладки, вытекающим наружу.

Проведение работ

Годы дождливой питерской погоды повлекли за собой следующие разрушения памятника:

- Полностью разрушена кирпичная кладка абаки, на момент проведения исследования зафиксирована начальная стадия её деформирования.

- Внутри цилиндрического пьедестала ангела скопилось до 3 т воды, которая попадала внутрь через десятки трещин и отверстий в оболочке скульптуры. Эта вода, просачиваясь вниз, в пьедестал и замерзая зимой, разрывала цилиндр, придавая ему бочкообразную форму.

Перед реставраторами были поставлены следующие задачи: убрать воду из полостей навершия, не допустить скопления воды в будущем и восстановить конструкцию опоры абаки. Работы проводились в основном в зимнее время на большой высоте без демонтажа скульптуры, как вне, так и внутри конструкции. Контроль за работами осуществлялся как профильными, так и непрофильными структурами, в том числе администрацией Санкт-Петербурга.

Реставраторами были проведены работы по созданию дренажной системы памятника: в результате все полости памятника были соединены, в качестве «вытяжной трубы» использована полость креста высотой около 15,5 метров. Созданная система дренажа предусматривает вывод всей влаги, в том числе конденсационной.

Кирпичный пригруз навершия в абаке был заменён на гранитные, самозаклинивающиеся без связующих средств конструкции. Таким образом, был вновь реализован первоначальный замысел Монферрана. Защита бронзовых поверхностей памятника производилась путём патинирования.

Кроме того, из памятника было извлечено более 50 осколков, оставшихся со времён блокады Ленинграда.

Леса с памятника были сняты в марте 2003 года.

Ремонт ограды

«...была проведена «ювелирная работа» и при воссоздании ограды «использовались иконографические материалы, старые фотографии». «Дворцовая площадь получила завершающий штрих».

Вера Дементьева, председатель Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

Ограда выполнена по проекту, выполненному в 1993 году институтом «Ленпроектреставрация». Финансирование работ производилось из городского бюджета, затраты составили 14 млн 700 тыс. рублей. Историческую ограду памятника восстанавливали специалисты ООО «Интарсия». Установка ограды началась 18 ноября, торжественное открытие состоялось 24 января 2004 года.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Скоро после открытия часть решётки была похищена в результате двух «набегов» вандалов – охотников за цветными металлами.

Хищение не удалось предотвратить, несмотря на круглосуточно действующие камеры видеонаблюдения на Дворцовой площади: в темноте они ничего не зафиксировали. Чтобы следить за площадью в тёмное время суток, необходимо использовать специальные дорогостоящие камеры. Руководство ГУВД Санкт-Петербурга решило установить у Александровской колонны круглосуточный милицейский пост.

Каток вокруг колонны

В конце марта 2008 года была проведена экспертиза состояния ограды колонны, была составлена дефектная ведомость по всем утратам элементов. В ней были зафиксированы:

- 53 места деформации,
- 83 утраченных детали,
- утрата 24 малых орлов и одного большого орла,
- частичная утрата 31 детали.

После закрытия катка на ограде не хватало 54 декоративных элементов:

- 28 орлов
- 26 пик.

Пропажа не получила объяснения со стороны петербургских чиновников и не была прокомментирована организаторами катка.

Устроители катка взяли на себя обязательства перед городской администрацией восстановить утраченные элементы ограды. Работы должны были начаться после майских праздников 2008 года.

Источник: ru.wikipedia.org/wiki/Александровская_колонна

Оружие

15 видов вооружений, которые есть в России и не имеют аналогов в мире

(Продолжение. Начало в № 9 (102))

8. СВП-24 (прицельно-навигационный комплекс)

Система расширяет спектр доступных тактических приёмов при поиске цели, выходе на цель, прицеливании и применении оружия по наземным целям. Система СВП-24 «Гефест» за счёт анализа данных ГЛОНАСС о взаимном расположении самолёта и цели, учёта величины атмосферного давления, влажности воздуха, скорости ветра, скорости полёта и ряда других факторов рассчитывает курс, скорость и высоту сброса авиационного средства поражения, после чего бомбометание осуществляется в автоматическом режиме.

Также производитель утверждает, что доработка самолёта может производиться в условиях эксплуатирующей организации (ТЭЧ) за срок 7 рабочих дней.

«Использование бомбардировщиков Су-24М, оснащённых подсистемой СВП-24 «Гефест», позволило обеспечить эффективность поражения объектов противника неуправляемыми бомбами, сопоставимую с точностью применения корректируемых авиационных бомб»

Как сказал бы незабвенный Задорнов, «...Американцы использовали умные бомбы на тупых самолётах. Россияне предпочли сделать умные самолёты, чтоб проводить бомбометание тупыми бомбами...».

9. Ракетный комплекс Искандер

«Искандёр» по классификации МО США и НАТО – SS-26 Stone – семейство оперативно-тактических ракетных комплексов.

Основное назначение ОТРК «Искандер» – это уничтожение систем ПВО и ПРО противника, а также важнейших объектов, прикрываемых ими.

По мнению западных аналитиков, ОТРК «Искандер», наряду с такими системами ПВО, как С-400, и береговыми противокорабельными комплексами класса Бастион, играет ключевую роль в концепции ВС России, известной на Западе как «зона запрета доступа», которая заключается в том, что войска НАТО не могут находиться и передвигаться в радиусе действия систем запретной зоны А2/АD без риска получения неприемлемого ущерба. «Искандер» имеет очень низкий барьер неядерного применения, но высокая дальность ракет и их возможности преодоления ПРО может сразу же привести к огромному ущербу в случае нанесения ударов «Искандерами» по аэродромам, логистическим центрам и т. п. объектам.

Ракеты для «Искандер-К» и «Искандер-М», хотя и запускаются с одной и той же самоходной пусковой установки, но являются принципиально разными. «Искандер-М» использует высотную (высота полёта 50 км) сверхманёвренную (перегрузки 20-30 G) квазибаллистическую

ракеты со стелс-технологиями, сбрасываемым модулем РЭБ и ложными мишенями с целью обхода систем ПРО и поражения защищаемых ими объектов на дальности до 500 км.

10. Ракета X-101 (X-102 – в исполнении с термоядерной боеголовкой)

стратегическая крылатая ракета «воздух-земля» с использованием технологий снижения радиолокационной заметности.

По результатам испытаний ракета имеет круговое вероятное отклонение 7 м на дальности 5500 км. Ракета способна уничтожать подвижные цели с точностью попадания до 10 м.

Американский аналог AGM-129 ACM был способен лететь на 3700 км, но снят с вооружения и в 2012 году последняя ракета была уничтожена.

11. Крылатые ракеты в гипер- и сверхзвуковом исполнении

про гиперзвуковые даже речи нет. Есть баллистические малой дальности.

Вот большая часть ракет которые не имеют аналога у США:

X-47M2 «Кинжал»,

X-31ПД – российская тактическая управляемая ракета класса «воздух-поверхность» средней дальности для таких самолётов-истребителей.

X-47M2 «Кинжал»

Включает:

1. Самолет-носитель
2. Гиперзвуковую ракету

Носитель:

МиГ-31
(перспективный носитель — Су-57)

Калибры:

– ЗМ-51 «Альфа» – противокорабельная ракета со сверхзвуковой боевой ступенью .

ЗМ-54Т – ПКР с боевой сверхзвуковой ступенью, поставка в транспортно-пусковом стакане – для пуска с ПЛ

Комплекс П-50 / П-700 «Гранит» ЗК45

Комплекс «Гранит-2» ЗК45-2

Комплекс П-500 «Базальт», ракета 4К77

Комплекс «БраМос» / BrahMos, ракета СК310 / BrahMos PJ-10

ОКР «Альянс»

Ракета BrahMos block I

Ракета BrahMos block II

Ракета BrahMos block III

Ракета СК-310А / BrahMos-A(авиационная)

Комплекс П-800 / ЗК55 «Оникс», ракета ЗМ55 / К-310 «Оникс» – SS-NX-26 / SS-N-26 STROBILE

Комплекс ЗК55Э «Яхонт», ракета ЗМ55Э «Яхонт» – SS-N-26 STROBILE

Комплекс «Яхонт-А» (авиационный)

Комплекс ЗК-22 «Циркон» / «Циркон-С», ракета ЗМ-22

Ракета 9М730 – крылатая ракета – прототип стратегической крылатой ракеты с ядерной энергетической установкой.

П-270 «Москит» Индекс УРАВ ВМФ – ЗМ80

Перечислил в одном пункте (спасибо Kir2328). Но понимаю, что значение и сложность разработки каждого изделия превышает большинство пунктов.

12. Малые ракетные корабли

при малом водоизмещении способные наносить удары крылатыми ракетами по стратегическим целям на большой удалённости, и способные наносить урон кораблям намного более крупным и дорогостоящим.

"Град Свяжск" - головной МРК проекта 21631 «Буян-М»

13. Десантируемая техника.

Спасибо Бате Маргелову у России есть десантируемые войска, вместе с техникой. А у США нет.

14. Средства РЭБ (радиоэлектронной борьбы)

класс военной техники, которая наиболее активно развивается в последние десятилетия. Разработаны и поставлены на вооружение высокотехнологичные разработки российского ВПК – системы «Ртуть», «Хибины», «Мурманск», «Москва», «Лесочек», «Былина», «Рычаг», «Порубщик», «Инфауна», «Витебск», «Скорпион», «Борисоглебск», «Гармонь» (внутительный но еще неполный список).

Комплекс РЭБ "Красуха"

Среди них наземный комплекс «Красуха 4», способный генерировать помехи и ослеплять навигационные системы и средства наведения оружия, выводить из строя нашпигованную электроникой суперсовременную технику противника.

15. Панцирь-С1

«Панцирь-С1» представляет собой зенитный ракетно-пушечный комплекс малого радиуса действия, размещаемый на гусеничном шасси, колёсном шасси грузовика, прицепа или устанавливаемый стационарно. Управление ведётся двумя или тремя операторами. Противовоздушная оборона осуществляется автоматическими пушками и управляемыми ракетами с радиокомандным наведением с инфракрасным и радиолокационным слежением. Комплекс предназначен для защиты малоразмерных объектов от средств воздушного нападения (как пилотируемых, так и беспилотных). Кроме того комплекс способен вести борьбу с легкобронированными наземными целями, а также живой силой противника.

Источник: <https://aftershock.news/?q=node/670439&full>

Воинские ритуалы и военный этикет

Игорь Барбашов¹

Традиции русского военного этикета и воинские ритуалы в Российской Армии

Сорок князей, царей и императоров в тысячу лет создали Россию. В их черед были правители слабые и неудачные, были искусные и гениальные. Недостатки одних на протяжении веков выравнивались деяниями других. Все вместе создали нашу Родину, её мощь и красоту, её культуру и величие – и мы, русские, навсегда останемся их неоплаченными должниками.

В своём исполинском тысячелетнем деле создатели России опирались на три великих устоя – духовную мощь Православной Церкви, творческий гений Русского Народа и доблесть Армии. Зло коварно и безжалостно, для его сдерживания нужна не только духовная, но и военная сила. Необходимы люди, готовые немедленно обнажить шпагу во имя справедливости и добра, в защиту чести сограждан и благополучия Отечества.

На протяжении столетий офицерский корпус был одной из наиболее образованных и культурных групп общества. Наука и техника России в значительной мере развивались его представителями. Многие

Михаил Сергеевич
Галкин

из крупнейших русских писателей, поэтов и деятелей культуры либо сами в своё время служили офицерами, либо были выходцами из офицерских семей.

В 1906 году Генерального штаба Русской Императорской Армии полковник М.С. Галкин писал «Раз изменились условия политической и общественной жизни, изменился взгляд на армию, естественно, и военно-воспитательные задачи вооружённых сил должны идти по новому плану, в котором нравственное воздействие, духовная работа над нижним чином должна занять подобающее место, а не в виде вспомогательного придатка к военной муштре». И далее он добавил: «Пусть же современный руководитель проникнется идеей, что армия трудами тысяч офицеров-воспитателей должна обратиться в огромный дом нравственного и умственного развития, оставаясь в то-

¹ Игорь Егорович Барбашов – подполковник запаса, преподаватель военной истории Академии ФСО (2000-2005 гг.).

же время школой чести, доблести, дисциплины, здорового, надёжного патриотизма». Спасение общества и армии – в развитии культуры. Решающим фактором всех преобразований был, есть и будет сам человек – политически активный, социально активный, деятельный, высокообразованный, культурный. Только таким людям по силам возродить воинские традиции, этикет, поднять авторитет армии, её роль как школы воспитания.

Истоки военной культуры

У военного дела на Руси богатейшая история. И всегда русские ратники были любимы и уважаемы соотечественниками. Одна из причин тому – высокий уровень духовности российского военного. Столетиями вырабатывался в русской армии кодекс нравственности. Его непреходящие ценности – верность долгу, воинская честь, достоинство, гордость за принадлежность к профессии защитника Отечества – сохранились как святыни и передавались из поколения в поколение, проверялись на прочность в сражениях и воспитывались ратным трудом в мирное время. Государственные деятели, полководцы и военачальники, офицеры и генералы русской армии неустанно заботились о преумножении славы и традиций войск, повышении культуры, соблюдении правил этикета. Особенно велики заслуги в этой области Петра I. П.А. Румянцева, Г.А. Потёмкина, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, Ф.Ф. Ушакова, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, М.И. Драгомирова, С.О. Макарова, Н.Д. Скобелева.

По праву ведущее место в истории русской армии занимает Пётр I. Именно его реформами были созданы регулярная армия и флот России, заложены основы военной культуры, преумножены традиции и ритуалы, выработана единая система обучения и воспитания офицеров и солдат. В ней изучение военного дела сочеталось с воспитанием патриотизма, дисциплинированности, чувства чести и товарищества, гордость за звание военного. «В службе честь» – вот главный завет Петра I, которому он следовал неукоснительно и требовал того же от офицеров и солдат. Нравственному воспитанию армии, культуре общения царь-реформатор придавал очень большое значение. Офицеров, которые пренебрежительно относились к солдатам, он осуждал. Вот несколько петровских заповедей:

«Офицеры суть солдатам, яко отцы детям, того ради подлежит их равным образом отечески содержать»;

«Капитан должен вести себя с солдатами, яко отец с детьми, увещевая непорядочных, направляя их советами и наказывать милости недостойных, отличать и любить добрых».

Всё это сказано более двухсот лет назад, а звучит актуально и сегодня. Особенно Пётр I заботился о развитии широкого культурного кругозора воспитанников военных школ, будущих офицеров. В «Очер-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

ках истории морского кадетского корпуса» сообщается, что его учеников обучали рисованию, фехтованию, танцам. В 1702 году по велению Петра I на Красной площади у Никольских ворот начали строить здание публичного театра – «Комедиальную хламиду». В декабре 1703 года здесь стали показывать спектакли, которые посещали и воспитанники военных школ, несомненно, оказав большое влияние на эстетическое развитие будущих офицеров.

Офицер пехотного полка
(1700-1732 годы)

Рядовой гренадер
Преображенского полка
(1700-1732 годы)

Офицер, бомбардир
и фузелёр
артиллерийского полка
(1700-1720 годы)

С именем Петра I связано появление множества воинских ритуалов и атрибутов. Он установил единообразную форму знамени, его расцветку и рисунок, предписал принятие присяги в армии и на флоте под знаменем, символом воинской чести и доблести войск. В петровском «Уставе воинском» говорилось: «Кто знамени присягнул единойжды, тот у оного до смерти стоять должен». Полк, потерявший знамя в бою, подлежал расформированию, а его солдаты и офицеры лишались права носить воинское звание. Правда, впервые знаки различия на Руси появились ещё в стрелецком войске, но Пётр I усовершенствовал их, поднял их значимость как необходимость воинских атрибутов. В русской армии с особой ревностью относились к чести военного мундира, олицетворявшейся с боевой славой и ратными традициями войск. Лишение мундира или права ношения каких-либо знаков отличия означало бесчестие и являлось одним из самых тяжёлых наказаний для офицеров и солдат. Иногда оно применялось к подразделению или даже воинской части, нарушивших устав или проявивших малодушие на поле боя. При Петре I приняли современный вид награды – медали и ордена. Пётр I ввёл и особые знаки отличия за смелость и храбрость в бою. После смерти царя-реформатора воспи-

тание и образование офицерского корпуса по-прежнему – в центре внимания российских самодержцев.

При Анне Иоанновне в 1731 году учреждается шляхетский (дворянский) корпус. Его воспитанники изучают наряду с военными предметами иностранные языки, историю, географию, юриспруденцию.

Педагогические воззрения Екатерины II и одного из главных её помощников генерал-поручика И.И. Бецкого наиболее ярко выразились в «Новом уставе сухопутного кадетского корпуса» принятом 11 сентября 1766 года. «Корень всему злу и добру – воспитание», –

Иван Иванович Бецкой

утверждал Бецкий. Он считал, что военным в первую очередь нужно давать блестящее образование, и предлагал для этого открыть военные школы, в которых обучались бы дети, достигшие 5-6 летнего возраста. Кадеты помимо военных предметов изучали: красноречие, историю, географию, хронологию, языки, право, естественное право, астрономию, рисование, живопись, гравирование, изваяние, делание статуй, архитектуру, музыку, фехтование, танцевание». Бецкий считал, что необходимо с раннего детства поддерживать в воспитанниках склонность к трудолюбию, создавать в них привычку избегать праздности, быть

учтивым и сострадательным к бедности и несчастью. Воспитание кадетов направлялось на развитие у них нравственных качеств, чувств гуманности и человеколюбия. С этой целью устраивались праздники для бедных, когда кадеты должны были прислуживать нищим и калекам, выслушивая рассказы старцев. С военными школами Бецкого, в какой-то степени можно сравнить создание в нашей стране, в годы Великой Отечественной войны, суворовских военных училищ с семилетним курсом обучения, а также в наше время, специализированных военных училищ – школ с двухгодичным курсом обучения после окончания средней школы. В них преподаются: музыка, хореография, пение, обширные знания в области литературы и истории, искусства и иностранных языков. Из стен суворовских училищ вышли известные военачальники, музыканты, писатели, спортсмены.

В 60-70 годах XIX века в российской армии была проведена крупномасштабная реформа. Её разработка реализация связана с именем замечательного военного деятеля генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, бывшего в те годы военным министром. Реформа затронула все сферы жизни армии, в том числе и культурную. Военно-учебным заведениям было предписано ввести курс «преподавания методики и

способов обучения нижних чинов грамотности». В брошюре «Юнкерские училища в 1874 году» отмечалось: «...будущие офицеры должны быть знакомы теоретически не с какой-либо одной системой обучения грамоте и письму, но непременно с разными с разными системами, принятыми у нас в войсках или же в народных школах...при этом преподаватели обязаны знакомить юнкеров и с практическими приёмами совместного обучения нижних чинов чтению и письму...».

Важное место в воспитании патриотизма, верности воинскому долгу отводилось в российской армии изобразительному искусству. И конечно особое место в российской армии занимали военные оркестры. Это связано с тем, что армия не может полнокровно жить без величавой и строгой маршевой музыки, без полковой песни. Музыка как бы возвышает над возможной гибелью в бою, в мирное время поддерживает высокий боевой дух солдат, даёт заряд бодрости и оптимизма. Хорошо об этом сказал генерал Бутовский: «Мы полагаем, что над мирной деятельностью солдата не может не отражаться суровый, грустно-задумчивый и вообще наводящий уныние вид его товарищей. Для избежания этого недостатка в людях начальник должен покровительствовать всяким солдатским забавам, развивающим лихость и веселье: играм, песням, вольной гимнастике, любительским спектаклям и даже вечерам с танцами, если их удобно устраивать. Надо, чтобы солдат непременно гордился своим внешним красивым видом, своим мундиром, характерными манерами той части, в которой он служит, и вообще своей молодцеватостью... Надо пользоваться всяким удобным случаем, чтобы вызвать весёлость в солдатской среде, ... после утомительных учений, когда часть возвращается домой, следует непременно вызвать песенников, заставляя играть музыку... Солдатские песни, особенно старинные, исполнены глубокой поэзии, благотворно действующей на душу солдата, слава предков, воспеваемая в этих песнях, волнует молодые сердца мечтаниями о высоких подвигах. Вообще солдатская песня имеет большое воспитательное значение...». Музыка, искусство, литература очищают и духовно облагораживают человека, формируют у него эстетическое отношение к окружающему миру, к прекрасному в жизни. «Одни науки и обучение строевой службе, при всей строгости военной дисциплины, при аккуратном истолковании внутренней службы, при самой тщательной заботливости воспитателей, не могут поднять моральную сторону воспитываемых до желаемой высоты; нравственному усовершенствованию молодых людей помогает, в значительной степени, всё то, что может освежать, очищать и облагораживать нашу духовную природу... развитие чувства к изящному – столь же необходимый и не менее серьёзный элемент в воспитании человека, как и все прочие элементы» – такой вывод был сделан ещё в 1874 году. Спустя сто с лишним

лет этот жизненно важный жизненный вопрос следует снова обсуждать.

Важную роль в воспитании патриотизма, высоких нравственных качеств российских воинов сыграла Русская Православная Церковь. К великому сожалению, сегодня мало кто знает о благотворительной деятельности в армии и на флоте военных священников. Это ещё одно из «белых» пятен нашей истории. Хотя ни одна армия мира не дала столько воинов, причисленных к лику святых сколько русская. А сегодня о них знают разве только что верующие. Говоря о церквях как центрах патриотического и нравственного воспитания, необходимо отметить, что в них хранились не только религиозные реликвии верующих, но и боевые знамёна православных частей, оружие и доспехи военачальников, покрывших себя славой в сражениях. А сами военные священники, помимо богослужебной деятельности, проводили пастырские беседы с солдатами, занятия по словесности, вели антиалкогольную пропаганду.

Размышляя о долге, чести, достоинстве, нельзя не вспомнить о важнейшем общественном институте – офицерских собраниях и клубах, которые были подлинными школами высокой нравственности, норм этикета, духовности, этики.

В начале 60-х годов XIX века в Санкт-Петербурге возник кружок офицеров-инженеров, в свободное от службы время собиравшихся в Петропавловской крепости для изучения военно-технических вопросов, углубления профессиональных знаний, а также для общения и отдыха. Этот опыт стал быстро распространяться по войскам.

Преданность Отчизне, бескорыстное исполнение воинского долга, знание своего дела, дисциплинированность, инициатива и твёрдость, забота о подчинённых, товарищество между сослуживцами – все эти требования и правила поведения офицеров постоянно находились в поле зрения офицерских собраний, что благотворно сказывалось на жизни офицерского корпуса. Поэтому было решено укрепить эту традицию и созвать общее собрание офицеров армии и флота. Усилиями лучших представителей офицерского корпуса в России была создана собственная национальная школа воинского воспитания, основанная на глубоком патриотизме, гуманизме, высоком чувстве долга и чести. Однако идее о проведении военной реформы в то время не было дано осуществиться. Разразилась Первая Мировая война, грянула Гражданская. Многие традиции русской армии были преданы забвению. Ход исторических разорвал связь времён, которую только в наши дни мы пытаемся восстановить вновь.

Развитие культуры – сложный социальный процесс. В нём тесно переплетаются исторические традиции народа, их осмысление и обогащение современниками, создание новых культурных ценностей. Диалектика такого наследования и есть преемственность поколений.

Однако, эта важнейшая закономерность развития мировой культуры, по сути дела, была предана забвению уже в первые годы Советской власти. Волна всеобщего «обновления» обрушилась и на армию. Вместе с ликвидацией Русской Императорской армии, уничтожалось историческое наследие русского воинства, отменялись военные традиции, ритуалы, атрибутика, наименование полков и кораблей. На собираемых столетиями, поколениями традициях русского военного этикета был «поставлен крест», вплоть до преследования их продолжателей. Все идеалы были свергнуты, традиции русского военного этикета разрушены. Как известно, после Октябрьского переворота были упразднены воинские знаки различия, а декретом Совнаркома предусматривалось выборное начало в армии. Эксперимент растянулся почти на четверть века. В годы Великой Отечественной войны вновь были введены погоны. Кое-где возродились офицерские собрания и клубы. Однако есть одно «но». Традиции и этикет ведь не вещь, которую можно привнести и присвоить. Они формируются веками, передаются из поколения в поколение. К сожалению, многие из них были уничтожены вместе с их носителями – тысячами российских офицеров – безвозвратно. До сих пор мы исправляем ту роковую ошибку, пытаюсь вернуть армии былую славу, возродить её духовность, преодолеть её «безродность» по отношению к тысячелетней истории нашего государства. А тогда всё решалось быстро и просто. Старую армию с её традициями разрушили, новую создавали путём и убеждения, и принуждения. Поэтому не удивительно, что в ней процветали анархия, партизанщина и дезертирство, которые удалось ликвидировать жестокими мерами лишь к концу 1920 года. Задачи революционной борьбы, укрепления дисциплины и порядка порой просто сводилось к расстрелу «контры» на месте. Появилась практика применения смертной казни без суда и следствия за измену Советской власти и даже расстрела комиссаров за перебежчиков. Руководство коммунистической партии понимало, что одними репрессивными мерами нельзя удержать солдат в новой армии. Силу воину придаёт убеждённость в правоте дела, за которое он сражается. Задачу политического просвещения и воспитания красноармейцев были призваны решить кроме командиров и культпросветучреждения РККА. И с этим делом они справились. Уже в годы Гражданской войны развернулась работа по ликвидации в Красной армии безграмотности. К весне 1922 года неграмотность в РККА удалось ликвидировать полностью. Это была большая победа на культурном фронте. Огромный удар по культуре армии и флота был нанесён в предвоенные годы, когда Красная армия потеряла более 40 тысяч командиров и политработников нового поколения военных кадров. Репрессиям поверглось наиболее квалифицированное звено офицерского корпуса. Руководство страны чувствовало опасность, ис-

ходящую от грамотных, исходящую от грамотных, смело мыслящих, отстаивавших своё мнение, эрудированных, высококультурных офицеров и генералов. В их травле участвовали и учреждения культуры.

О Великой Отечественной войне, о героизме советского народа, отстаивавшего независимость нашей Родины Сказано и написано немало. Этика и патриотизм этих лет неразделимы.

И сейчас, нынешнее молодое поколение солдат и офицеров воспитывается на культурных традициях, ритуалах, неумалимых идеалах, возникших в те трудные для нашего народа и страны годы.

Воинские ритуалы и традиции этикета

Военная культура, культура быта, общения, поведения и этикета... Они не привносятся со стороны, а воспитываются день ото дня, вырабатываются повседневной жизнью армии. Воспоминания о том, что некогда понятия воинской чести, культуры, этикета стояли выше многих других ценностей, о том, как высок был когда-то статус офицера, солдата, обусловленный их профессией, – пожалуй, единственное, что могло бы поддержать сейчас чувство собственного достоинства в армейской среде. Но для того, чтобы ощущать себя наследником носителей прежнего ореола благородства, чести, ореола традиций русского военного этикета, достоинства, личной культуры, надо быть продолжателем воинских традиций России. А для того, чтобы продолжать воинские традиции, нужно их знать. Приведу к примеру некоторые из устоявшихся традиций русского военного этикета и воинские ритуалы, которые повторяясь из года в год дошли до наших дней в процессе службы, войдя в обыденную воинскую жизнь, так и сопровождая нас по торжественным либо траурным случаям.

В летописи боевой славы нашей армии немало страниц посвящено воинским ритуалам. На полях сражений Гражданской и Великой Отечественной войн они были испытанным средством формирования и закалки боевого духа, укрепления братского единства и нерушимой сплочённости бойцов и командиров. В воинских ритуалах ярко воплотились героизм, мужество и отвага, проявленные защитниками Родины в боях против врагов России. Нельзя, конечно же, умолчать о влиянии «советского периода» в истории России на формирование и создании идеологии в вооружённых силах бывшего Советского Союза. Советские воинские ритуалы, сложившиеся при активном участии В.И. Ленина, стали традиционными, приобрели яркую эмоциональную форму, наполнились социалистическим содержанием. Многие из них стали всенародными, общегосударственными.

Любовь к оружию, искусное применение его в бою – славная традиция Российских воинов, которая корнями уходит в глубокую старину. Выражением этой традиции стал торжественный ритуал вручения оружия молодым воинам. Он символизирует передачу дела защиты

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Родины одного поколения другому. Получая личное оружие, молодой воин, уже изучивший его и хорошо владеющий им, клянётся быть в постоянной готовности с честью выполнить свой долг перед Родиной. В последние годы в Российских Вооружённых Силах установилась традиция – молодые воины дают торжественную клятву верности Родине у памятников боевой славы, в местах героических боёв за свободу и независимость. Эта традиция не нова. Её корни можно проследить ещё со времён великих освободительных военных походов Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского за свободу Земли Русской, за честь народа, за правое дело.

Устав ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки

Позже в первом русском «Уставе ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» был закреплён ритуал принятия клятвы на верность царю. В Петровских воинских уставах отмечалось, что победу приносят «добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие», обращалось внимание на выработку таких качеств, как смелость, неустрашимость, мужество. Старые воинские ритуалы, воплотившие национальные патриотические традиции не были забыты. Большое место в воинском воспитании отводилось ритуалу принятия военной присяги. Этот ритуал занимал особое место в системе воинских ритуалов и в XIX веке. Присяга, или торжественный обет, давалась каждым военнослужащим при вступлении на престол нового государя. Ритуал проходил в торжественной обстановке – в церкви или на сборном месте, в присутствии как высокого военного начальника, так и высшего духовенства. Войска прибывали строем, со знамёнами и священники делали им краткое увещевание. Присягая, солдаты клялись в верности монарху и Отечеству, беспрекословном повиновении

начальству. Дав присягу новому монарху, армия становилась послушным орудием его внешней и внутренней политики. Первые красноармейские отряды, идя в бой за Советскую власть, клялись народу, партии, Родине бесстрашно и беззаветно сражаться за рабоче-крестьянскую Республику, за «Светлые идеалы коммунизма». И пускай идеалы у воинов предыдущих поколений различны, зато цель и раньше и сейчас одна: верой и правдой служить Отечеству, охранять государственность и рубежи своей Родины, защищать свой народ, свободу, счастливое и мирное «завтра» своих детей. Всегда и везде быть верным своей Священной клятве – требование Матери – Родины и народа.

Военная музыка, солдатская труба обладает каким-то магическим воздействием. Музыка зовёт в бой, как Боевое Знамя, как призыв полководца – так говорят ветераны войны, военные музыканты, сами воины. Хорошо понимал роль и значение музыки для воспитания высокого морального и боевого духа армии А. В. Суворов. Он проявлял постоянную заботу о повышении её действенности, настойчиво добивался увеличения числа военных музыкантов даже за счёт фронтовых солдат. Суворов говорил: «Музыка в бою нужна и полезна. Музыка удваивает армию. С распущенными знамёнами и громогласной музыкой я взял Измаил». Музыка на войне помогает бойцам выстоять, вселяет силу и бодрость духа, не даёт ожесточиться, омертветь душой. Велико значение музыки и строевых песен в воинских ритуалах. Музыка включается в воинские ритуалы с момента их возникновения. Из всех элементов образной формы ритуалов музыка является наиболее устойчивым.

Наполняются новым содержанием старые ритуалы, изменяется порядок и формы их проведения, но музыкальная основа сохраняется в течение веков. Музыка – один из самых действенных компонентов художественного оформления воинских ритуалов. Можно с уверенностью сказать, что восприятие идейного содержания воинских ритуалов, тех героических идей, которые они несут, во многом зависят от яркого и искусного музыкального оформления. Музыка в исполнении военных духовых оркестров придаёт воинскому ритуалу именно ту форму, через которую ярче выражается его сущность. Она вносит в ритуалы особую торжественность, создаёт приподнятое, праздничное настроение, вдохновляет, воодушевляет, спланирует военнослужащих. Музыка способна выполнять организующую и дисциплинирующую роль, синхронизируя и ритмизируя движения воинов, помогая вырабатывать точные, чёткие и согласованные действия. Особое место в системе воинских ритуалов принадлежит маршевой музыке. В строевом и походном марше особо акцентируется упругая ритмика, бодрое настроение. Ритуальная музыка проста и выразительна, она органически сливается с элементами воинских ритуалов и легко запо-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

минается, её идейное содержание осознаётся воинами легко и быстро. Строевые смотры, прохождение в строю и другие воинские ритуалы сопровождаются песнями. «Солдат без песни, что без ружья», – говорил А.В. Суворов. Это меткое замечание не потеряло своего значения и в наши дни. А.М. Горький видел в солдатской песне источник бодрости и боевого духа.

Оркестр 90-го Онежского полка Российской империи, начало XX века

Музыка звучит при принятии присяги, выносе Боевого Знамени, вручении наград и боевых реликвий, при проведении строевых смотров, парадов, при разводах караулов, при проведении других ритуалов. Наряду с использованием символов, искусным исполнением строевых приёмов, чётко и образно звучащей командирской речью музыка, песня помогает сделать ритуал настоящим явлением искусства.

О военной форме одежды

Российский воин с достоинством носит военную форму одежды. Военный мундир – символ армейской и флотской чести и благородства, знак дисциплинированности, сплочённости воинов, их мужества и доблести в бою. Красота военной формы одежды есть одна из составляющих общей красоты воинских ритуалов. Хорошо подогнанное обмундирование, начищенная до блеска обувь всегда вызывают положительные эмоции, доставляют удовольствие окружающим. Опрятность и красота военной формы делают воина молодцеватым, элегантным, подчёркивают его мужественность, хорошее физическое развитие, вызывают чувство гордости за Вооружённые Силы России

у всех, кто присутствует при проведении воинского ритуала. Военная форма, знаки различия, награды – всё это является внешним выражением чести и достоинства солдат и офицеров. Военная форма издавна служит средством выделения из общей массы людей вооружённых защитников страны. В глубокой древности каждый мужчина, способный носить оружие, был воином и выходил на поле брани в том платье, которое обычно носил. Однако необходимость издали отличать свои войска от неприятельских уже тогда привела к стремлению иметь единообразную, одноцветную одежду или по крайней мере отличительные знаки. Войско, одержавшее победу, справедливо считало свою одежду признаком доблести. Пётр I создал регулярную армию, впервые одетую в единообразное обмундирование. Со времён Петра I солдаты и офицеры точно знали, что положено надевать на парад, в чем следует быть в обычной обстановке, в походе. Специальные знаки различия имели полки. Это были банты, знаки на головные уборы, бляхи, знамёна, трубы, пожалованные за победы в сражениях. Вокруг деталей военной формы одежды начали складываться различные военные традиции. Высоко ценил честь мундира российских войск А.В. Суворов. Он постоянно напоминал своим офицерам о славе, с которой были связаны их знаки различия. Русские воины справедливо считали, что боевая слава русского военного мундира – это слава и честь России, слава и честь русского народа. Символика мундира и погон была в русской армии всеобъемлющей, что сам факт лишения офицерского звания выражался в срывании погон с плеч того, кто своим поведением обесчестил их. Честь мундира – это храбрость, верность долгу. Честь мундира – это дисциплина. Военный мундир, не «освящённый» самой суровой дисциплиной перестаёт быть символом чести, а становится безликой одеждой. Поэтому тот, кто надел мундир воина, перестаёт располагать собой по собственному усмотрению, а подчиняет свою жизнь точно регламентированному порядку. «Красивый, стройный вид, бодрое выражение лица, щеголеватость, подтянутость в одежде, манерах, готовность беспрекословно исполнить любое приказание – это подлинные черты военного, свидетельствующие об уважении к своему мундиру». Забота о точном соответствии формы одежды установленным для неё образцам есть первый признак дисциплинированности воина. Честь мундира – это образцовое, при всех обстоятельствах, выполнение воинского долга перед Родиной, как того требует военная присяга и уставы. Беречь честь мундира – значит превыше всего ставить государственные и общественные интересы.

Многие из воинских ритуалов, традиций русского военного этикета закреплены в уставах, наставлениях и инструкциях. Воспитательное воздействие воинских ритуалов заключается в том, что они всегда олицетворяют красоту воинской деятельности, самоотверженности

при выполнении воинского долга. Оказывая влияние на духовный мир воина, обращаясь к его идеалам и вкусам, интересам и переживаниям, воинские ритуалы формируют личность во всей её полноте, способствуют в процессе воспитания достижения таких целей, которых трудно достичь, используя другие формы воспитания. Велика роль воинских ритуалов в формировании художественного вкуса воина. Ритуал как бы даёт норму прекрасного. Капризы эстетического вкуса отдельного человека заметно слабеют в силу «эмоционального заряжения», подчинения индивидуальных чувств общему эмоциональному тону. Для российских воинских ритуалов характерно их постоянное развитие и совершенствование.

За службу беспорочную крестом жаловать

Изначально в древнерусском воинстве не существовало особых отличий в порядке поощрения рядовых и знатных ратников. Однако с течением времени обряд награждения родовитых воинов стал иметь определённые различия. Они проявляются как в форме ритуала, так и в качестве самих наград.

Заметно позже, уже в начале XIX века, своя система наград и ритуалы их вручения появились и у нижних чинов. Правда, широким разнообразием поощрительная палитра не отличалась. Для унтер-офицеров и рядовых были предусмотрены, в частности, знаки отличия военного ордена, медали, подарки, денежные премии, нашивки. Однако то, что было предусмотрено для поощрения нижних чинов, использовалось достаточно эффективно. И всячески способствовало оказанию эмоционального воздействия на военнослужащих.

Между тем наградная система в русской армии была строго иерархична. Так, к примеру, ритуал вручения ордена не дворянину с самого начала с самого начала утверждения этой награды в России представлялся случаем исключительным и непременно связанным с получением дворянства. С учётом этого важного новшества стало введение в 1797 году особого знака отличия в составе ордена Св. Анны для нижних чинов, «выслуживших в войсках... беспорочно и безотлучно двадцать лет». Само награждение Анненским знаком имело важные последствия, которые оказывали воспитательное воздействие. Награждённые освобождались от телесных наказаний, получали удвоенное жалование, а затем и пенсию «по смерть свою, где бы не находились». Во второй половине XIX века награждение данным знаком стало проводится не только в военное, но и в мирное время «за не боевые особые подвиги и заслуги».

Аналогичный знак был введён в 1807 году и к ордену Св. Георгия. Награждение этим знаком, как и награждение Анненским знаком, да-

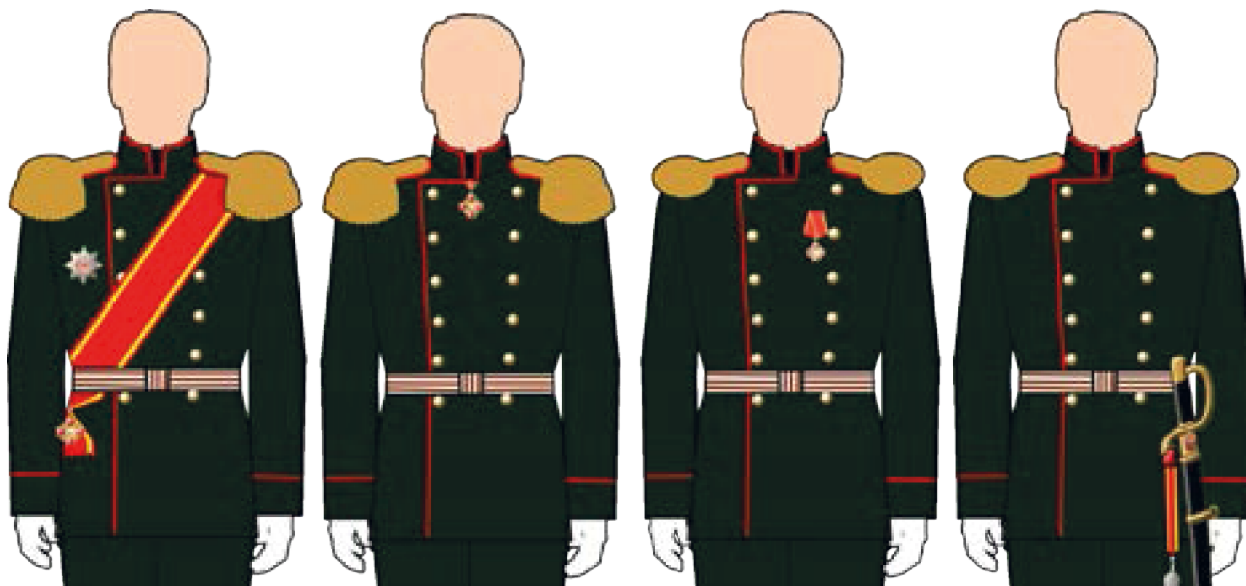
вало нижним чинам ряд существенных льгот. Льготы в немалой степени способствовали поднятию престижа награды.

Орден Святой Анны

Знак ордена Святой Анны 2-й степени с императорской короной и мечами

Правила ношения степеней ордена Святой Анны (слева направо с 1-й по 4-ю)

В 1856 году Георгиевский знак был разделён на четыре степени, что существенно расширяло диапазон награждаемых. Кроме того, солдатский орден разрешалось носить даже при производстве его кавалера в офицеры, и только при получении офицерского ордена Св. Георгия знак отличия военного ордена снимался.

Ритуал награждения орденом Св. Великомученика Георгия Победоносца и знаком отличия этого ордена со временем стал самым почитаемым в русской армии. Огромное значение в этом сыграл статус

награды. На протяжении всей истории своего существования она служила наглядным подтверждением смелости и мужества награждённого, а эти качества были не только наиболее почитаемыми в армейской среде, но и традиционно уважаемыми в русском народе.

Во второй половине XIX века, правительство Российской империи, с целью усиления значения награды, приняло решение о возможности перевода награждённых в гвардию. Личное присутствие в ритуале награждения императора, придавало ему большую торжественность и символичность, показывая, как высоко ценится звание Георгиевского кавалера. В большинстве случаев ритуал вручения наград происходил после победы в крупных сражениях, а в мирное время – обычно после проведения инспекторских смотров. Награждение происходило перед строем части. Однако чётко определённого законодательством правила на этот счёт не существовало. Известны случаи, когда награды вручались непосредственно в бою.

В армейской среде особым уважением пользовались полные Георгиевские кавалеры, т.е. награждённые всеми четырьмя степенями знака отличия военного ордена Св. Великомученика Георгия Победоносца (полный бант). Получить четыре креста мечтал любой солдат. Это являлось самой высокой государственной наградой для нижних чинов. Однако в истории русской армии были случаи, когда ритуал вручения этой награды проводился пять раз. Два русских солдата – А.Н. Волков и П.Е. Леонов за героизм в боях получили дополнительно к «полному банту» ещё по одному Георгию I степени.

Немалую роль в поднятии престижа награждения знаками орденов играли торжества по случаю орденских праздников. Со второй половины XIX века на них стали приглашаться и нижние чины. Одна из таких церемоний описана в «Деле о праздновании дня Святого Георгия и о приглашении солдат, награждённых орденом Георгия на праздник». Кавалерам солдатских орденов заблаговременно высылались приглашения и специальные пропуска с разрешением проходить на территорию Кремля или Зимнего дворца. Орденосцы всегда двигались впереди царя и его свиты.

Участие нижних чинов в праздниках придавало церемонии некоторый демократизм, уравнивая в заслугах перед Отечеством отличившихся солдат и офицеров.

Знаками отличия орденов отмечались наиболее отважные и храбрые из солдат и офицеров. Однако более распространёнными в солдатской среде были награждения за боевые заслуги медалями. Сохранившиеся наградные документы разных лет, особенно челобитные солдат петровской армии, своевременно не получивших заслуженные награды, свидетельствуют о том, как важен был для них сам факт и ритуал награждения, и о том, как высоко ценил русский воин саму награду. «Мои братья батальонные солдаты, также и матрозы

были в той баталии и те получили твои государевы манеты (так солдаты называли медали), а я раб твой не получил... Да повелит державство ваше рабу твоему за вышеупомянутую баталию... свой государев манет выдать».

Для придания ритуалу вручения медали более индивидуального характера уже с XVIII века некоторые из них делали именными (с указанием фамилии награждённого). Предназначались они «лицам, оказавшим выдающиеся заслуги государству», но в силу своего не дворянского происхождения лишённые права получения ордена.

В период реформирования русской армии высшим военным руководством проводилась работа, направленная на расширение возможностей поощрения солдат и унтер-офицеров в мирный период. С 1867 года нижние чины стали награждаться медалями «За усердие», что должно было положительно повлиять на качество боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины. Кроме того, в 1873 году военное ведомство, продолжая работать над укреплением кадрового состава армии, выпустило «Положение о награждении нижних чинов за продолжительную службу золотыми и серебряными медалями». Такими медалями награждались воины, отлично зарекомендовавшие себя во время обязательного срока службы и пожелавшие остаться в армии сверх положенных лет.

В начале XIX века в русской армии вводится награждение нижних чинов нашивками «за беспорочную службу». С 1854 года солдаты и унтер-офицеры, прослужившие без замечаний 25 лет, получали нашивки, крепившиеся на рукаве мундира. Позже император решил расширить число поощряемых. Нашивки торжественно вручались за примерную службу после 10, 15 и 20 лет. Ритуал награждения шеvronами и нашивками призван был воспитывать у военнослужащих уважение к носителям этих отличий и создавать ещё один стимул к беспрекословному выполнению приказов, уставов и продолжению службы.

В XIX – начале XX века широкое распространение получило награждение деньгами. Оно происходило, как правило, в мирное время и являлось основным для нижних чинов, так как остальные награды предназначались главным образом для военных кампаний.

Размер награды мог быть от пяти копеек до двух рублей. Ритуал поощрения деньгами иногда проводился и в военное время. Как свидетельствовала, например, «История Апшеронского полка», в период боевых действий на Кавказе деньги получали персонально воины, уже имевшие знаки отличия военного ордена. Нередко к награждению деньгами добавлялась чарка водки (0, 12299 литра, впоследствии такое дополнение стало традицией в русской армии).

Из проведённого анализа можно сделать вывод, что ритуал награждения на протяжении всей истории русской армии совершен-

существовал вместе с системой наград и нашёл своё закрепление в традициях (порядок вручения наград) и в законодательных актах (порядок награждения). Он проводился для воспитания у военнослужащих стремления как можно качественнее выполнить поставленные задачи и строго соблюдать установленные в вооружённых силах требования дисциплины и порядка. Данная цель достигалась за счёт создания ряда льгот и преимуществ, получаемых вместе с наградой, закреплением традиций уважительного отношения к символам отваги и служебного мастерства, а также к самим награждённым, поддержанием атмосферы торжественности и символичности во время вручения награды.

Принятии присяги в русской армии

Ритуал принятия присяги имеет глубокие исторические корни. Упоминание о нём к IX веку. В тот момент основу вооружённой силы Киевской Руси составляла княжеская дружина, по сути дела, первое профессиональное воинское формирование. Естественно, обряд, связанный с приобщением новичков к профессиональному кругу, имел особое значение и был наиболее почитаем. Клятвопринятию на верность князю обычно предшествовало действие, проверяющее будущих дружинников на физическую выносливость, ловкость и силу. От Византийской империи к княжеским дружинам перешёл обычай целовать крест во время присяги. И не случайно воина, совершившего такой акт, Православная Церковь возводила в ранг «высокого христианского подвижника». Его ожидала вечная память и «царствие небесное».

С момента появления первых законодательных и нормативных документов, регламентирующих военную службу, нашли в них отражение и воинские ритуалы. Так, в «Уставе ратных и пушечных дел» (1607 г.) раскрывалась, в частности, сущность обряда «Военная клятва». «Защитная» функция клятвы (сохранение существующей клятвы монарха) была расширена. Понятие «служба государю» дополнилось понятием «государственная служба». Торжественное обязательство принималось по уже устоявшейся традиции в присутствии священника. Запись, по которой служилый человек приносил присягу, называлась крестоцеловальной, или подкрестной. Она указывала на обряд, при котором священник клал присяжную запись на аналой под крест. Религиозная вера служила гарантом исполнения обязательств, данных воином. Кроме того, разновидностью служебной присяги являлась поручная запись. Она предусматривала письменные гарантии какого-либо лица, в том числе и родственника за рекрутируемого.

Таким образом, ритуал военной клятвы основывался не только на страхе отлучения от церкви, но ещё и на моральной ответственности

перед своими поручителями. В «Уставе ратных и пушечных дел» устанавливалась и другая нравственная основа верности клятве – безусловное выполнение воинского долга. Подчёркивалось, что «воинским людям лучше есть честно умереть, нежели с бесчестьем жить».

Ярким, проникновенным действием выглядел обряд принесения священного обета на службу Отечеству во времена Петра I. Проводился он следующим образом. В назначенный день подразделения выстраивались в парадном порядке. Торжественно, под барабанное сопровождение выносились знамёна и штандарты. Солдаты и офицеры при оружии давали обещание служить добросовестно и «во всём поступать как честному, верному, послушному, храброму солдату надлежит». При этом присягавшие держали левую руку на Евангелии, а правую поднимали вверх в крестном знамени. После этого подписывали присяжные листы.

С первой четверти XVIII века и до начала XIX века присяга должна была приноситься генералитетом в Военной коллегии, а офицерами и солдатами – «при полку или роте, при распущенном знамени». Помимо основной военной клятвы присяжная система русской армии включала в себя и «присягу на каждый чин». Царским Указом от 10 ноября 1721 года предписывалось, «чтоб в повышении чина... всякому на каждый чин присягать». Такая практика была неременным условием службы вплоть до 1917 года. Сам текст присяги ничем не отличался от текста, утверждённого вместе с Уставом 1716 года.

Серьёзные изменения в ритуале связаны с периодом правления Павла I. Касались они прежде всего статуса знамени. В приказе императора генералу А.П. Мелиссино от 30 апреля 1797 предписывалось: «Всех воинских чинов, определяющихся в службу или удостоенных повышения в оной, приводить к присяге всякий раз не иначе как под знамёнами, наблюдая при этом, чтобы приводимый к присяге распростёртую вверх руку имел, другой бы держался за знамя». В данном случае стяг приравнивался к такому символу святости, как Евангелие.

Свой окончательный вид, в котором он просуществовал до 1917 года, ритуал присяги приобрёл в ходе реформ 60-70-х годов XIX века. Из законодательных актов был исключён обряд круговой поруки. Хотя в определённый исторический период такой порядок позволял снизить количество побегов среди рекрутируемых. Наряду с этим можно было взysкивать с членов общин жалование, полученное сбежавшими, а также унесённые ими казённые вещи. Кроме того, согласно «круговой поруке», на военную службу брался родственник беглеца или сам поручитель.

В 60-х годах XIX столетия вернулись к положению петровского указа о приводе к присяге в ротах. Для чего «в назначенный командиром день выводится в строй часть, если можно в полном составе, при-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

чём новобранцы строятся отдельно». По прибытии знамён командир разъяснял новобранцам значение долга службы и присяги. Затем указывал одному из офицеров зачитать статьи воинского устава о наказаниях, касающиеся нарушений обязанностей службы в военное время, за какие подвиги на поле боя награждают знаком отличия Военного Ордена, а частям жалуют особые отличия. После чего новобранцы приводились к присяге духовным лицом того исповедания, к которому они принадлежали, а «в случае неимения такового – командиром части».

Присяга русского солдата 1914 г.

Немалое символическое и воспитательное значение в проведении ритуала имели воинские атрибуты. Развёрнутое знамя, оружие, строй части давали почувствовать присягающему свою причастность к войсковому товариществу и личную ответственность за защиту Отечества.

Рассматривая процесс становления ритуала присяги, особо хотелось бы выделить его роль и значение в жизни профессиональных военных – офицеров. Издревле, в основе офицерской морали лежало беспрекословное выполнение воинского долга. Офицерский корпус по праву считался самым патриотичным слоем российского общества. Патриотизм, неразрывно связанный в России с преданностью престо-

лу и христианской вере, был идеологическим стержнем в офицерском мировоззрении. В свете этого главенствующее значение имела присяга, нарушение которой расценивалось как бесчестие и не могло быть терпимым. Показателен в этом отношении такой пример. Декабристы на Сенатской площади выбрали для своего выступления именно момент проведения ритуала присяги. Их демарш проходил среди прочих и под лозунгом приоритета одной присяги (отрекшемуся от престола Константину Павловичу) перед другой, которую предстояло принять. В ином случае сколько-нибудь массовое выступление офицеров в подобной акции было бы весьма проблематично.

Принятие присяги молодыми солдатами православными

А вот как, например, описывает свои нравственные терзания, связанные с присягой, русский военный атташе (в годы Первой Мировой Войны) полковник А.А. Игнатъев. После прихода в России к власти Временного Правительства он встал перед необходимостью издать соответствующий приказ по вверенному ему управлению. Составив документ, долго не мог решиться подписать его. «Что же ещё меня удерживает от подписания приказа, знаменующего «моё вступление в ряды тех, кто сверг царя с престола? И в эту минуту какой-то внутренний голос, который я не в силах был заглушить, помог разгадать загадку: «А присяга? Офицерская присяга? Ты забыл про неё? Про кавалергардский штандарт, перед которым ты её приносил, поклявшись защищать Царя и Отечество до последней капли крови. Отдавая приказ, ты не только сам её нарушаешь, но и требуешь нарушить её от

своих подчинённых». Стало страшно, хотелось порвать всё написанное... Но сам-то царь... он нарушил клятву, данную в моём присутствии под древними сводами Успенского собора при коронации. Русский царь отречься не может. Николай II своим отречением сам освобождает меня от данной ему присяги, и какой он скверный пример подаёт он всем нам, военным!».

Именно такими в основном соображениями определялась позиция офицерского корпуса. Военная присяга оставалась самым священным в жизни обетом для присягнувшего на верность и преданность Отчизне.

В качестве обобщения вышесказанного можно отметить следующее: с момента зарождения формированию воинского ритуала принятия военной присяги уделялось внимание всех уровней власти, а также духовенства; клятвенный обряд по существу являлся юридическим актом и обрамлялся действиями праздничного и символического характера; ритуал играл незаменимую роль в воинском воспитании, воздействуя на военнослужащих посредством торжественных воинских и религиозных приёмов.

Не штрафовать бесчестным наказанием

С принятием христианства на Руси распространению карательных ритуалов способствовало греческое духовенство, принёсшие вместе с религией суровые законы византийского Номоканона. Естественно, культовые действия, связанные с наказанием, были характерны и для первых вооружённых отрядов.

В XV веке участилось применение телесных наказаний в военной среде. Опираясь на церковное духовенство, московские цари несоизмеримо возвысились над своими подданными, в том числе и над своими товарищами – дружинниками. «Казнить или миловать» воинов они считали своим законным правом.

В XVI веке на Руси появился особый вид государственных преступлений под названием «слова и дела Государевых». Каждый, кто услышал невежливое слово про царя или его приближенных, обязан был под страхом доносить об этом. Вот один из примеров времён царствования Алексея Михайловича, описанный в «Истории телесных наказаний»: «Драгун Евтюшка как-то сказал: «Был бы здоров Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович да я – Евтюшка, другой». На него донесли, и он был жестоко бит батогами».

Наказания, определённые Уложением царя Алексея Михайловича для военнослужащих, без особых изменений просуществовали до конца XVII века. Но связи с преобразованиями в военном деле возникла необходимость пересмотра карательной системы. Это сделал Пётр I. К изданному им Уставу воинскому прилагались под названием

Воинских Артикулов двести девять статей, заключавших в себе военно-уголовные законы.

В выборе мер воздействия, и главным образом физического, в ту пору особенно не церемонились. В петровскую эпоху телесные наказания получили особое распространение. Как и раньше, военным преступникам отсекали всевозможные части тела: руки («за поднятие шпаги с целью причинить вред», «за нанесение удара тростью или другим орудием»), пальцы, которыми принималась присяга («за ложную присягу»), уши и нос («за кражу в походе»). Появились и новые «дополнения» к ритуалам наказания: прожигание языка («за богохульство»), пробитие рук ножом или гвоздём перед повешением.

Сегодня о тех варварских методах даже читать просто жутко. Тогда же они вполне вписывались в царившие в обществе устои. Но не надо думать, что все наказания были связаны исключительно с причинением физического воздействия. Такие вновь введённые устрашающе карательные ритуалы, как «тяжкое рушение чести» или «шельмование», обходились без него. Правда, касались они прежде всего офицеров. Первый обряд состоял, в частности из следующих действий: над головой преступника «преломляли шпагу» и объявляли его вором, а затем «изгоняли из общества» (недопущение к свидетельству в суде, запрет на принятие судом от него жалоб и т.д.). В отдельных случаях в обряд могли включаться другие виды наказаний: использование кнута, наложение штемпельных знаков. И, наконец, он мог заканчиваться объявлением ссылки на каторжные работы или на определённый срок. Интересен тот факт, что для тех, кто подвергся лишению чести, но геройскими делами возвращал себе доброе имя, Пётр I ввёл ритуал реабилитации. С 4 сентября 1772 года в войсковую дисциплинарную практику вводился указ «О возложении знамени на лишённых чести офицеров и солдат, когда они прощены будут».

С того же времени большую популярность при проведении различных карательных ритуалов получило клеймение. В конце XVII и в начале XVIII преступников «орлили», то есть накладывали знак двуглавого орла. С 1705 года стали ставить букву «В». С 1746 года «теснили» и «Вор». С 1754 года стали накладывать буквы «В» – на лбу, «О» и «Р» – на щеках. В начале XVIII века отказались от использования раскалённого железа, а клеймили стальными иглами, посыпая раны порохом.

Строгость и даже жестокость Воинских Артикулов объяснялись, видимо, коренными изменениями в военном деле, которые проводились в короткие сроки. Общественное сознание не во всём было подготовлено к этому, что порождало порой неприятие реформ и протест. Кроме того, такие же по жестокости наказания применялись и в европейских армиях, которые в этот период времени служили примером для Петра I.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

В послепетровский период особых изменений в системе карательных ритуалов не происходило. Во времена Екатерины I и Петра II старались заветов великого реформатора. Хотя количество жестоких истязаний несколько снизилось.

После отмены в 1753 году смертной казни наказание кнутом с вырезанием ноздрей и вечной ссылкой стало самой тяжкой карой. Однако рост прогрессивных настроений в обществе привёл к тому, одними физическими экзекуциями законодатели, начиная с XVIII века, не обходились. Они стремились к применению мер, по их мнению, нравственного воздействия. Хотя даже со времён Петра I в постановлениях было записано: «Если кто кого ударит по щеке, должен подвергаться перед всей ротой «заоплеушением» палачом, то есть ударом профоса по щеке. За «ложную божбу в сердцах, из ревности служебной, за ложную божбу с умыслом или в пьяном виде, рядовому за неявку в первый и второй раз на богослужение» носить пики, карабины или мушкеты».

Дисциплинарная власть начальников относительно офицеров была заключена в рамки, которых был лишён Устав Воинский Петра I, довольно много предоставлявший «усмотрению» командиров. Взысканиями для офицеров на то время являлись: «1. Выговор при собрании других офицеров. 2. Командирование на караул или в другую службу не в очередь. 3. Арест с исправлением должности. 4. Арест же в квартире или в палатке без всякого должности исправления. 5. Арест и содержание ж на палаточном карауле. 6. Хождение пешком за фронтом во время похода».

Что говорить об офицерах, тем более в нижних чинах, если за проступки весьма жёстко карались даже генералы. Наказание их арестом применялось за малейшие чисто формальные нарушения в службе, причём ритуал нередко производился перед строем вверенных им частей. Необходимо подчеркнуть, что в павловский период офицеры стали подвергаться и телесным наказаниям. Павел I уничтожил привилегии дворянства. Прецедентом послужило дело прапорщика И. Рожнова, обвинённого в святотатстве и оскорблении имени императора в январе 1807 года. Император постановил: «Как скоро снято дворянство, то и привилегия его не касается. Посему и впредь поступать». После этой резолюции Сенат стал приговаривать дворян к шпицрутенам и палкам.

С началом войн с Наполеоном произошло некоторое ужесточение требований по поддержанию воинской дисциплины. С 1803 года дисциплинарные права главнокомандующего в отношении применения карательно-устрашающих ритуалов были расширены. Ему давалась власть «арестовывать и предавать суду каждого ослушника». В 1812 году появился документ, заменивший на военное время петров-

ские Воинские Артикулы – «Полевое уголовное уложение». Из телесных наказаний в Уложении встречались лишь шпицрутены, которые затем на короткое время были вытеснены кнутом. «Прогнание сквозь строй» назначалось для нижних чинов в пяти случаях: «за побег солдата с часов или караула; отсутствие на месте во время похода против неприятеля; за сон «на часах»; за ограбление мёртвых и раненных»... «Прогнание сквозь строй» было распространено и в наполеоновском законодательстве, но французы видели в нём один из косвенных способов смертной казни, тогда как у нас «Полевое уложение» рассматривало его как простое телесное наказание.

Наказание шпицрутенами (илл. И. Архипова к рассказу "После бала" Л. Толстого).

Модернизация армии России, появление новой тактики, возрастание роли техники и оружия в бою и, наконец, активизация общественно-политического движения в государстве в конце XIX – начале XX века побудили высшее военное руководство обратить пристальное внимание на методы и формы поддержания порядка в войсках.

В войсковой практике конца XIX века довольно частым стал ритуал «Постановка под ружьё». Данное наказание применялось со времени создания регулярной армии, однако широкого распространения не получило. В вооружённых силах дореформенного периода имелся набор более суровых экзекуций, по мнению военного руководства, лучше поддерживавших воинскую дисциплину на требуемом уровне.

Согласно Дисциплинарному уставу «Постановка под ружьё» происходила в тех случаях, когда часть находилась в походе или по местоположению войск содержание под арестом оказывалось невозможным. Военнослужащий выставлялся «под ружьё в полной боевой походной амуниции». Ружьё держалось «на плечо». Наказанные не мог-

ли «отходить от того места, на которое поставлены и должны были соблюдать установленные правила об отдании чести». Этим наказанием заменялись строгий и усиленный аресты (за каждый день строго – по два часа, за усиленный – по два часа – два раза). Замена ареста «Постановкой под ружьё» допускалась и в случаях, когда все карцеры войсковой части были заняты. Необходимо заметить, что амуниция солдата была довольно тяжёлой. Заплечный ранец, патронные сумки, шинель в скатку и винтовка составляли груз весом более двадцати килограммов.

Мерой нравственного воздействия в русской армии на рубеже веков стал воинский ритуал «Доведение приговора перед строем». Приговоры судов, приказы о лишении воинского звания, знаков отличия зачитывались перед ротой в полном составе. «Нижние чины выстраивались при холодном оружии и в обыкновенной форме». Выводился осуждённый под конвоем. По поручению командира полка один из офицеров зачитывал приговор суда. После чего осуждённый отводился в караульное помещение под охрану караула.

Несмотря на жёсткость, а порой и жестокость ритуалов карательно-устрашающего характера, нельзя не признать, что определённое воспитывающее воздействие они оказывали, поддерживали дисциплину в войсках. Вместе с развалом русской армии накануне и в период революционных событий 1917 года была уничтожена и система ритуалов наказания.

«Отдавали комплимент»...ружьём и шпагой

Всю служебно-боевую деятельность и быт русской армии пронизывала обязанность воинов оказывать «знаки чинопочитания». Этот элемент дисциплинарной субординации был призван выражать уважение военнослужащих друг к другу и символизировать принадлежность к единой военной организации. В его основу был заложен принцип единоначалия, что находило выражение в дифференциации знаков внимания в зависимости от должностного статуса приветствуемого лица.

В древние времена и в раннем средневековье чётко выраженного обряда воинского приветствия ещё не существовало. Знаки уважения демонстрировались действиями: поклонами, снятием головных уборов.

Индивидуальный воинский обряд отдания чести как ритуальный приём выделился со временем из форм коллективного воинского проявления уважения и приветствия. В конце XVI – начале XVII века отчётливо сформировался один из его видов – воинский обряд «Почётный караул». Проводился он в ходе церемонии «Дипломатическая встреча» по случаю приёма иностранных государственных деятелей,

послов и т.п. Церемония отличалась особой торжественностью и символичностью, которые были необходимы для воздания подобающих почестей тем, кого принимал монарх или государственный сановник. Караул из войск служил неременным атрибутом, символизировавшим могущество державы.

В конце XVII – начале XVIII века в целях воспитания у военнослужащих чувства уважения к командирам и начальникам Пётр I ввёл в жизнь войск ритуал воинского приветствия «Отдание комплимента». Комплимент отдавался сниманием шляпы, ружьём, шпагой и знаменем, иногда поклоном, воинское приветствие предусматривалось в следующих случаях: на смотре, на экзерцициях (учебных тренировках), при встрече с генералитетом и в некоторых других случаях. При следовании мимо полка высочайших чинов, как-то генерал-фельдмаршал или генерал-аншеф, «распускались знамёна с барабанным боем и музыкой». Офицеры отдавали честь ружьём, а солдаты держали ружье на плече. Для остального генералитета такое приветствие не предусматривалось. Однако в знак уважения офицеры должны были «сойти с лошадей» и «идти в своих местах», сняв шляпу.

Можно отметить определённую демократичность приветствия, введённого императором. Так, во всех статьях об отдании чести указывалось, что комплимент отдавался один раз в день. По поводу же приветствия генералов личным составом полка вообще говорилось, «сей пункт о комплименте не всегда употреблять, понеже напрасный труд людям из того есть».

В последующие десятилетия особых изменений в ритуалах воинского чинопочитания и приветствия не происходило. В начале XIX века при отдании чести соблюдались правила, установленные Петром I и незначительно дополненные во времена Екатерины II. Одно из таких дополнений касалось гвардии, подчёркивало её особые привилегии: «Гвардия никому чести не отдаёт, кроме Государевой фамилии, а с барабанным боем и салютом, кроме Государя и его супруги».

Представляет интерес детальное описание отдания воинской чести. Солдат без патронной сумы за шесть шагов до начальника останавливался, становился «во фронт» и левой рукой за передний угол снимал шляпу и опускал её вниз. Когда начальник отходил на шесть шагов, солдат продолжал движение. Если нужно было обогнать начальника, то шляпа снималась за шесть шагов до него и надевалась, когда солдат делал шесть шагов после обгона. Рядовой салютовал снятием шляпы и своим унтер-офицерам, но шляпа при этом сразу же надевалась обратно. В воинском уставе 1797 года обращалось особое внимание на обучение нижних чинов этим приёмам. «Учить солдат порядочно снимать шляпу, что делать им за передний носок, и опускать её позади тесака, не опуская головы и смотря в лицо тому, перед кем оное делать».

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

В конце 70-х годов XIX века в русской армии появился «Свод правил военного чинопочитания и отдания воинской чести», а также «Свод правил о смотрах и парадах больших отрядов войск» (в нём указывались почести, полагающиеся императору и высочайшим особам царской фамилии), в которых вопрос чинопочитания был систематизирован. Окончательное закрепление ритуалов отдания воинской чести нашёл в Уставе внутренней службы 1910 года.

Воспитательному воздействию проявления знаков воинского уважения в русской армии придавалось большое значение. Дисциплина обязывала каждого военнослужащего строго соблюдать обряды воинского почтения, причём уважение должно было оказываться не только на службе, но и вне её. Всякое послабление рассматривалось не только как нарушение самого лица, не выполнившего установленные требования, но и его начальника. Такое отношение к ритуалу воспитывалось у офицеров начиная с кадетских корпусов и училищ. Это подтверждали приказы и распоряжения начальников военных учебных заведений. Например, в извлечении из приказа главного директора вузов Российской империи говорилось: «На днях один кадет, уволенный к родственникам, заметив меня издали на улице, вместо того чтобы в надлежащей дистанции сделать фронт, повернулся назад. О таком неприличном поступке, делая известным по всем подведомственным мне заведениям, я покорнейше прошу гг. директоров и начальствующих приказать гг. ротным командирам, дабы при увольнении воспитывающихся со двора, они объясняли им, что при всякой встрече с военным... не только не прятались от них, но и, напротив, старались быть на виду, исполняя перед ними всё, установленное порядком службы».

Данная традиция воспитания у будущих офицеров чувства святости ритуала отдания чести сохранялась вплоть до начала Первой мировой войны. В мемуарах офицеров русской армии А.И. Деникина, А.А. Игнатьева, Б.М. Шапошникова и других не раз упоминалось об этом. «С зачислением в училище нас, юнкеров младшего класса, около месяца держали в училище без отпуска, обучая правилам отдания чести, поведения на улице...» – вспоминал Б.М. Шапошников. Известный военный теоретик так высказался по данному поводу: «...отдание чести по военному есть не игрушка и не потеха мелочного чьего-либо любочестия, но внешнее выражение того, что люди принадлежат к великому товариществу, назначение коего полагать душу свою за други своя».

Примером, ярко иллюстрирующим символичность ритуала коллективного отдания воинской чести в тот период, мог служить случай, описанный в «Истории Лейб-гвардии Кексгольмского полка». Кексгольмский полк направлялся к линии фронта. Мы двигались в колонне по улицам местечка – впереди командир первого батальона. Полковой

командир ехал в центре. Неожиданно батальонный заметил древнего старца, который при виде наших мундиров снял шляпу и вытянулся.

– Ты что, дед? – спросил батальонный командир. – Почему стоишь смиренно?

– А как же, – ответил старик, – ведь это же мой родной полк. В таком вот мундире я, батюшка мой, ещё на туречину ходил.

Батальонный повернул коня и помчался к полковому командиру. Генерал приказал развернуть все 16 знамён, и мы торжественным маршем под музыку, с развёрнутыми знамёнами прошли перед ветераном».

Важно отметить, что такое спонтанное прохождение никак не являлось обязательным. Тем не менее, мудрый командир полка сразу же оценил огромное эмоциональное воздействие коллективного отдавания чести старому солдату. Об этом свидетельствуют следующие строки: «Трудно рассказать о чувствах, которые охватили в этот торжественный момент всех нас, – сообщал очевидец, – глаза молодых и старых воинов блестели, сердца охватил священный трепет. В журнале полка в тот же день было записано точное место и время встречи с ветераном. Так родилась в полку новая традиция».

Подводя итог, отметим, что ритуал отдавания воинской чести является наиболее распространённым и часто употребляемым в жизни армии. Суть его составляли действия, показывающие взаимное уважение военнослужащих друг к другу, а также символам Российской империи и символам воинской доблести. Изменения в правилах и приёмах выполнения ритуала обуславливались меняющейся служебно-боевой деятельностью армии, а также трансформациями общественно-политической обстановки в стране. Добавим, что существовавший долгие годы «порядок чинопочитания» в русской армии был отменён декретом СНК «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» от 15 декабря 1917 года. Тем самым, как отмечалось в преамбуле документа, осуществлялась воля «революционного народа о скорейшем и решительном уничтожении всех остатков прежнего неравенства в армии».

К торжественному маршу

На протяжении всей отечественной истории одним из главных воинских ритуалов праздничного характера являются парады. Можно утверждать, что в основном они играли положительную роль, вызывали у воинов гордость за принадлежность к могуществу к славе русского оружия, причастность к героизму и мужеству, проявленному их предшественниками.

Однако преувеличение роли данного ритуала в жизни армии, придание ему излишней пышности и помпезности порой препятствовало качественной организации боевой подготовки. Особая роль в абсолю-

тизации парадов в жизни не только военной организации, но и государства принадлежала российским императорам. Возводя их в ранг универсального средства обучения и воспитания войск, государи нередко лично занимались разработкой схем, планов проведения ритуала, а также непосредственной подготовкой и руководством торжественными мероприятиями.

История возникновения триумфального прохождения войск уходит в далёкое прошлое. В частности, ещё в Древнем Риме проводились так называемые триумфы – торжественные смотры войск и их прохождение в честь одержанных побед.

Подобные церемонии во славу победителей существовали и в Древнерусском государстве.

В историческом исследовании А.Н. Никитского, посвящённому военному быту древнего Новгорода, мы находим описание воинского ритуала «Встреча победителей», сопряжённого с гражданскими обрядами. Благополучное возвращение войск из похода превращалось на Руси в общенародный праздник. Яркой деталью, носивший символический характер, являлось то, что победители становились «на костях» побеждённых и «ударяли в трубы». Так восславлялись воины, одержавшие победу, и «отпевались» поверженные враги. В этом ритуале, носившем форму всеобщего празднества, присутствовали следующие действия: въезд князя с дружиной и пленными, прославление победителей и «отпевание» врагов, которые сопровождались музыкой и песнями.

В средние века чествование победителей проводилось довольно часто, знаменуя собой, по уже сложившейся традиции, окончание удачных военных кампаний и походов. Немецкий дипломат XVI века С. Герберштейн, находившийся некоторое время при русском царском дворе, дал его яркое описание. Его воображение особо поразило музыкальное оформление церемониала: «У них много трубачей, и если они по отеческому обычаю станут дуть в свои трубы вместе и загудят, то можно услышать тогда некое удивительное и необычное созвучие».

С восшествием на престол Петра I происходило коренное преобразование воинских торжеств. Традиции Руси отодвигались на второй план. Император при организации ритуалов всё больше опирался на опыт Римской империи. При нём получили широкое распространение триумфальные шествия в честь достигнутых побед. Для таких мероприятий Пётр I учредил «порядок торжественного въезда наподобие римских триумфов». Распорядок этого въезда излагался в изданной тогда книге «Изъявление торжественного входа, нынешнего 1709 года, декабря, 21 дня». Таким образом, ритуал строго регламентировался. Он уже включал в себя элементы парада, но отличался особой грандиозностью, привлечением к участию представителей гражданского

населения, духовных и светских хоров, богатством архитектурного и скульптурного оформления, элементами театральности. В послепетровский период парады продолжали проводиться в честь побед русского воинства. Однако в их организации происходили изменения. Широкомасштабные шествия со множеством бутафорских украшений римского образца, с песнями, танцами и т. п. постепенно вытеснялись чисто военными церемониями. Происходила борьба новых и старых взглядов на военное дело. Касалось это, в частности, современной организации парадов и традиций петровского времени. Ярко проявились эти противоречия в царствование Анны Иоанновны, когда военным ведомством управлял приверженец немецкой школы Б. Миних, а также в кратковременное царствование Петра III, являвшегося страстным любителем всего прусского. Парады, по взглядам сторонников западной школы, должны были представлять собой прежде всего тожественные смотры войск, заканчивавшиеся церемониальным маршем.

В годы правления Екатерины II ритуал получил новые черты, когда военная церемония совмещалась с придворным балом.

В конце XVIII – начале XIX веков в организации парадов произошли некоторые изменения. Триумфальные шествия и пышные парады-балы сменялись строго регламентированными ритуалами, наминавшими строевые смотры (влияние прусской военной школы). В историю они вошли под названием плац-парадов. Их страстным приверженцем был Павел I. Безукоризненные строевые приёмы, красивая выправка солдат делали его по-настоящему счастливым на продолжительное время. И напротив, стоило кому-либо совершить на параде ошибку, как император приходил в гнев. Командиры, чьи подчинённые показывали слабую строевую выучку, подвергались взысканиям и оскорблениям. Даже будущий государь Александр, командовавший батальоном лейб-гвардии Семёновского полка, боялся едких замечаний разгневанного императора. Именно в пору Павла I «прославился» небезизвестный генерал-майор А.А. Аракчеев, отличавшийся особым рвением в строевом деле. Граф Толь и Михайловский-Данилевский так описывали аракчеевские методы: «...муштруя солдат, он вырывал усы у солдат, бил их нещадно, грубил офицерам и награждал их пощёчинами».

Один из самых грандиозных парадов XIX века приходится на 29 августа 1815 года. Он посвящался годовщине Бородинского сражения. Парад происходил в присутствии большого количества иностранцев. Для большего впечатления вначале был продемонстрирован беглый огонь из орудий. Затем по орудийным сигналам войска образовали огромную каре, в середину которого въехал Александр I со своей свитой. После этого армада «продефилировала» церемониальным маршем. Император лично возглавлял колонну и салютовал союзным

правителям. В параде участвовало 150 тысяч русских воинов и 540 артиллерийских орудий. Зрелище шедших одновременно «в ногу» 132-х батальонов вызвало изумление, трепет и восторг зрителей.

Рассматривая воинский ритуал эпохи Николая I, можно отметить, что во многом он стал мешать обучению армии, занимая вместе со смотрами почти всё учебное время, отведённое на боевую подготовку. Личное пристрастие царя и его окружения к парадам мешало своевременно реформировать военную организацию в соответствии с изменившимися условиями ведения боевых действий. Кстати, в ту пору известны парады, проводимые в непосредственной близости зоны боев, что вряд ли целесообразно. Генералы и офицеры становились умелыми организаторами торжественных ритуалов, превращая учения манёвры в парады и торжественные смотры.

С середины XIX века парады менее помпезны, а подготовка к ним не носила характер изнурительного мероприятия. Назначались они, как правило, для встречи войск, возвращающихся из военных походов. Каких-либо законодательных актов по проведению таких встреч не существовало. Они организовывались, исходя из обычаев уважительного отношения к солдатам и офицерам, перенёвшим тяготы и лишения войны. В данном случае парад органично вписывался в общий порядок торжеств, знаменуя собой мощь и высокий боевой дух личного состава. Здесь стройность рядов при прохождении торжественным маршем основывалось не на страхе наказания, а на внутреннем стремлении воинов показать своё возвышенное морально-психологическое состояние. Описываемый ритуал является одной из форм проявления положительных эмоций. В «Истории Апшеронского полка» осталось воспоминание одного из участников возвращения войск из Хивинского похода (1873 г.).

22-го сентября на судах через Каспийское море были отправлены в первой партии лучшие части, отличившиеся в походе, все Георгиевские кавалеры, а также трофеи – хивинские пушки. «23-го числа, ночью, – сообщал участник событий, – суда, привезшие первый эшелон, входили в Петровскую гавань. Музыка на берегу играла марш, на шхуне же «Армянин» Апшеронский хор музыки (оркестры в тот период назывались «хорями») после «вечерней зори» исполнил «Коль славен наш Господь в Сионе» и затем народный гимн, причём все стоявшие в гавани суда осветились фальшфейерами, раздались пушечные выстрелы, полетели ракеты, по всему берегу пронеслось продолжительное «ура» жителей, которому долго вторили войска на шхунах. На следующий день командующий войсками Дагестанской области приветствовал прибывших, поблагодарив от имени императора за героизм. Затем был отслужен молебен, после которого отряд прошёл торжественным маршем мимо командующего. После парада солдаты бы-

ли рассажены за праздничные столы завтракать, а офицеры приглашались на «большой обед».

Из отрывка видно, что с солдатами не занимались многочасовыми тренировками, «ура» они кричали не по команде, а вместе с встречающими их жителями. После парада их не отправили сразу в казармы, а пригласили за праздничный стол. Несомненно, такая встреча имела большой эмоциональный эффект, нежели парады, где главным являлась шагистика.

В начале XX века организация парадов и основные требования к ним нашли своё окончательное закрепление в «Правилах для парадов и церемоний» (последнее их издание состоялось в 1916 году). В «Правилах» парады делились на строевые и церковные. Строевые условно разделялись на три части: 1) Построение войск; 2) Встреча лица, принимающего парад; 3) Прохождение церемониальным маршем. Церковные парады делились организационно на такие же части, но основным в них торжественный молебен.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующее заключение. В русской армии к началу XX века установилась довольно стройная система подготовки и проведения парадов. В основном они играли положительную мобилизующую роль в жизни армии.

Звенели ружья малиновым звоном

Одним из стержневых, можно сказать, основополагающих воинских ритуалов на протяжении всей истории русского воинства был строевой смотр. Его особенность заключалась в том, что он проводился как в ходе повседневной служебно-боевой деятельности, так и в случае каких-либо торжеств.

Ритуал смотра упоминается ещё в летописях Киевской Руси. В ту пору военные походы были частыми. Перед выступлением войска существовала необходимость проверить готовность воинов. Так возник ритуал «Смотр дружины». Начинался он встречей князя, демонстрировавшей его авторитет как единоначальника. Затем проверялось оружие и снаряжение ратников. На смотре дружина практиковалась в боевой слаженности по сигналам, подаваемым турьими рогами, разучивала и тренировала приёмы применения лука, кистеня, копья. Таким образом, войско показывало свою выучку, готовность к суровым ратным испытаниям.

Значительно позже, уже в XVI веке, Иван IV придал ритуалу по сути дела государственный статус. Так, в 1550 году он впервые проводил общегосударственный строевой смотр. Порядок его был следующим: полки стрельцов во главе со своими воеводами со стягами строились на указанных местах, при появлении царя главнокомандующий отдавал ему рапорт. В честь государя салютовали пушки, а музыканты начинали «по набатам бить и по накрам, в сурны и трубы играть».

По итогам смотра издавался указ, в котором, в частности, данный воинский ритуал законодательно закреплялся, а также определялись карательные меры в случае неприбытия на смотр. При Елизавете Петровне положение в строевом обучении несколько изменилось. Первый её указ начинался словами: «Экзерциции и ратному бою быть как при Петре...». Но в последствии стала проявляться тенденция подражания чужим порядкам. Так, при Петре III появился устав пехотного полка для Российской императорской армии (1762 г.). Он был точной копией устава прусской армии. В этом уставе главное внимание обращалось к выполнению строевых приёмов, а не боевым действиям.

В 1714 году Г.А. Потёмкин был назначен президентом военной коллегии и стал полноправным хозяином армии. Все его мероприятия направлялись прежде всего на облегчение условий службы солдата. В XIX веке ритуал «Строевой смотр» занимал одно из центральных мест в подготовке армии. В то время смотры делились на специальные и инспекторские.

Строевые смотры в период войны 1812 года становились легендарными событиями, знаменующими скорые победы русской армии. Например, перед Бородинским сражением, когда М.И. Кутузов проводил последний перед битвой смотр войскам, в воздухе над главнокомандующим парил орёл. «Князь обнажил сединами украшенную голову, все войско закричало «ура», в сей же день главнокомандующий приказал служить во всех войсках молебны... Все это восхищает солдат и всякого».

Но с окончанием войны исчезли обстоятельства, мешавшие плац-парадной муштре «Гатчинский» режим в организации строевых смотров стал господствовать безраздельно. На бесчисленных смотрах и манёврах Александр I в большинстве случаев оставался недоволен строевой подготовкой войск, что влекло за собой замену боевых генералов умелыми строевиками.

В период реформирования русской армии 50-70-х годах XIX века помимо критики строевых смотров офицерами высказывались мысли об улучшении методики их проведения. В частности, идя навстречу разумным пожеланиям, по инициативе военного министра было отменено обучение «тихому» шагу и трём «подготовительным» учебным шагам, уничтожены многие ненужные ружейные «темпы» и приёмы, как, например, «под курок», «на правое плечо», «к погребению», и т.д.

В статье «Строевые смотры в России» говорилось: «Нам кажется, что смотр прежде всего не должен быть парадным смотром, где все было прилажено приглажено, отличалось бы щеголеватостью и блесстело бы по-праздничному...». Насущной выдвигалась задача «фактически убедиться в исправном состоянии части». Это понимали и в Военном министерстве, так как новое оружие и тактика действительно

требовали коренных изменений в строевом обучении, в том числе и в организации смотров.

Смотры в период военной реформы 50-70-х годов XIX века проводились согласно Строевому уставу («Рекрутская школа») и «Правилам проведения инспекторских смотров».

Итак, воинский ритуал «Строевой смотр» в XIX – начале XX века прошёл несколько этапов в своём развитии. Если его форма, последовательность действий и приёмов практически не менялись, то в содержании в указанный период произошли серьёзные изменения. Этому способствовал ряд факторов, основными из которых являлись следующие: нововведения в военном деле, морально-нравственное состояние армии, наличие и соотношение положительных и отрицательных традиций обучения и воспитания в части, взгляды высшего военного руководства и командиров на место смотра в боевой подготовке, условия проведения ритуала и т.д.

Учёт и умелое использование данных факторов приводили к положительным результатам. Авторитарный подход и пренебрежение к ним негативно сказывались на качестве проведения ритуала и воспитательном эффекте.

Во времена царствования Петра I ритуал продолжал совершенствоваться. В Уставе воинском 1716 года нашли своё законодательное закрепление новые и, типы обучения и воспитания войск, вошедшие в содержательную часть ритуалов. В нем, в частности отмечалось, что для одержания победы необходимы «добрые порядки, храбрые сердца, и грозное оружие».

В установлении «добрых порядков» ритуалу отводилось важное место. В Воинских Артикулах говорилось о неукоснительном прибытии на смотры офицеров любого ранга, так как Пётр I понимал, именно от них будет зависеть качество проведения ритуала. Глава 7 гласила: «Если кто из высших или низших офицеров не явится на смотр вовремя, тот яко бунтовщик наказан будет».

Цели его проведения диктовались необходимостью строго учёта и контроля как за личным составом, так и за состоянием обмундирования и вооружения («При смотре всякий должен со своим ружьём быть, а у другого не занимать, кто сие учинит, того сквозь строй»). На смотре должны присутствовать и больные: «Больных на смотре представлять, лекарям свидетельствовать».

Дума георгиевских кавалеров

Своеобразные обряды награждения на Руси возникли ещё в раннем средневековье. Знаками отличия служили так называемые гривны – шейные браслеты. Обычай награждать золотой цепью с крестом просуществовал довольно долго, и впоследствии даже появился термин для награждённого – «златоносец».

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Качественное изменение в орденской наградной системе произошло в период правления Петра I. Император-реформатор впервые ввёл чёткое разграничение между орденами и медалями. Используя опыт западноевропейских стран, он учредил российские ордена, соответствующие канонам, принятым в Европе. В первые годы существования орденов ими награждались только крупные военачальники.

Офицеры полкового звена в первой четверти XVIII века орденами практически не награждались, поскольку существовавшие в ту пору ордена Андрея Первозванного и св. Александра Невского являлись согласно их статусам наградами очень высокого ранга.

Система награждения стала активно совершенствоваться в эпоху Екатерины II. Императрица осуществила на практике петровскую идею о награждении орденами за военные заслуги. В 1769 году ею был основан орден св. Великомученика и Победоносца Георгия, «жаловавшийся» только за боевые отличия. Орден имел четыре степени, и награждение шло последовательно, начиная с четвёртой. Орденом 1-й степени за всю историю Российской армии было награждено всего несколько человек.

Основная доля всех наград по-прежнему доставалась старшим начальникам. Награждение орденами распространялось только на штаб-офицеров и генералов.

Большое внимание ритуалу поощрения офицеров придавал легендарный полководец А.В. Суворов. Учитывая высокий авторитет церкви, он совмещал награждение с религиозными обрядами. Все знаки отличия за одержанные победы, привезённые от «Матушки-Императрицы», великий полководец обыкновенно после обедни сам вносил на алтарь на блюде и просил священника окропить их «святой водою». Затем после молитвы он собственноручно возлагал награды на генералов и офицеров, удостоенных «Монаршей милости». Каждый награждаемый вызывался к алтарю, становился на колени, крестился и целовал знак отличия. После этого, вручая орден, Суворов благословлял награждаемого.

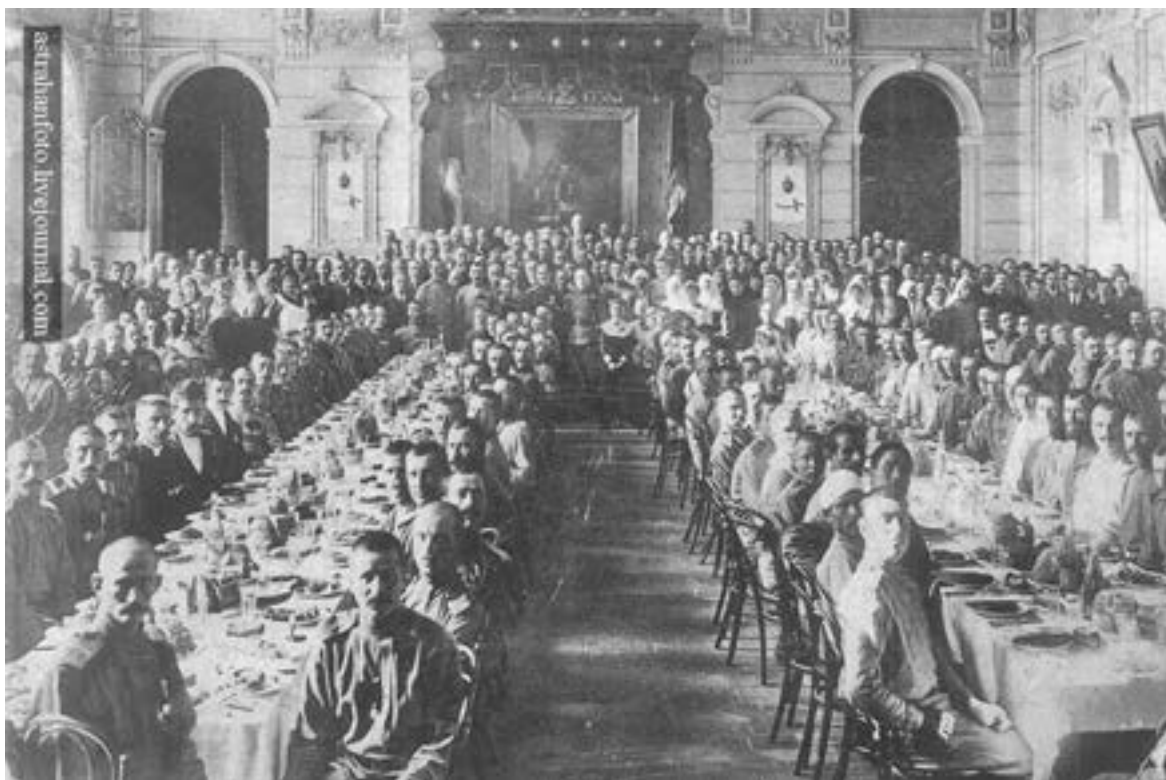
Уже в конце XIX века один из видных теоретиков Н. Бутовский в статье «О способах обучения и воспитания современного солдата» подтверждал полезный опыт вручения наград с использованием религиозных обрядов. «Формальная выдача креста человеку, – писал он, – не производит на него должного впечатления, как и всякая выдача из цейхгауза вещи, передача же этого креста с благословления духовного лица, с несколькими тёплыми словами оставляет нравственный след в душе, утверждению в нем добрых, религиозных чувств».

Для придания важности награде орденом, Определялись дни орденских праздников, особо специальное парадное одеяние. С 1812 года главнокомандующий русской армией получил право самостоятельно награждать за ратные деяния орденами Анны и Владимира 4-й степе-

ни. Это позволило оперативно реагировать на умелые действия военных, качественно улучшая воспитательный аспект жизни солдат и офицеров благодаря этому ритуалу. Ритуал награждения, в частности орденом Георгия 4-й степени, проходил следующим образом: представление согласовывалось с думой, состоящей из георгиевских кавалеров соединения, находящихся в «строю», после обсуждения думой подвигов и заслуг представляемых грамота на орден поступала на утверждение главнокомандующего (в мирное время «Высочайшее утверждение»). В последующем порядок проведения ритуала претерпел некоторые изменения. Командир части должен был подать представление (на орден Георгия 3-й степени) не позднее двух недель после совершения подвига. Представление рассматривалось думой при Главной квартире (решение принималось 2/3 голосов). Постановление думы утверждалось главнокомандующим приказом. Орденом Георгия за 25-летнюю историю было награждено очень много человек, что приводило к постепенному падению авторитета награды. Функцию воспитания добросовестного исполнения служебных обязанностей в мирное время продолжали выполнять ритуалы награждения орденами Владимира и Анны. Последовательность ритуалов была следующей: представление поступало в орденскую думу из двенадцати человек (старших кавалеров каждой степени ордена), находящихся в Петербурге, раз в год списки подносились на утверждение императору, утверждённый список заносился в приказ, который объявлялся в частях.

В конце XIX – начале XX века к традиции вручения наград перед строем добавилась ещё одна – проводить ритуал награждения в госпиталях. В мемуарах генерал-майора А.А. Игнатьева отражено одно из награждений, очевидцем которого он был во время русско-японской войны. «Весь наш госпиталь, – писал он, – пришёл в необычайное волнение: было получено известие о приезде Куропаткина. Как когда-то в академической аудитории, Куропаткин спокойно, неторопливо задавал вопросы офицерам, а следовавший вслед за ним адъютант передавал каждому очередную награду – то красный темляк на шашку, то маленькую коробочку с орденом Станислава или Анны. Энгельгарт получил такую же коробочку и сиял».

В русской армии также регулярно отмечались орденские праздники (дата чествования «святого», именем которого назывался тот или иной орден). Более торжественно проходили церемонии в день ордена Андрея Первозванного (30 ноября), Георгия Победоносца (26 ноября), а также проводимый с 1797 года общий орденский праздник – день св. Архистратига Михаила (5 апреля). Они в немалой степени способствовали поддержанию высокого престижа обряда награждения орденами. Орденские праздники отличались особой подготовкой и личным участием в них высших государственных должностных и духовных лиц.

Собрание Георгиевских кавалеров

Например, А.И. Деникин в своих мемуарах так описывает одно из таких торжеств: «Ещё более был доступен Зимний дворец ежегодно 26 ноября, в день праздника св. Георгия, когда приглашались на молебен и к царскому завтраку все находящиеся в Петербурге кавалеры ордена. Во дворце состоялся Высочайший выход. Среди шпалер массы офицерства из внутренних покоев в дворцовую церковь проходила процессия ветеранов севастопольской кампании, турецкой войны, кавказских и туркестанских походов – история России в лицах, свидетели её боевой славы... В конце процессии государь и обе государыни. На эти Высочайшие выходы имели доступ все офицеры».

Столь уважительное отношение к кавалерам боевых наград поднимало социальный статус их обладателей. Сами же почётные регалии служили высоким моральным стимулом, награждение орденами свидетельствовало об особых заслугах доблестных защитников Отечества.

Есть такая профессия – защитник Родины. Воинский труд необходим нашему обществу, от него зависит самое главное – свобода и независимость Родины, сохранение мира. Справедливо говорится, что Родине служить нельзя в полсилы. Ратный труд требует мобилизации всех моральных и физических сил, полной самоотдачи.

Мероприятия, события, факты

Сергей Широков*

Для любителей истории нашего государства

После почти 2-х летнего перерыва в Орловском военно-историческом музее возобновил работу Зал локальных войн. В нём предоставлены материалы об орловцах-интернационалистах, участниках боевых действий и миротворческих операций в период после окончания Второй мировой войны и до настоящего времени.

В сентябре 2018 года, во время ремонта крыши, в результате халатности рабочих, зал был залит дождевой водой. Пришлось закрыть его для посещения, а пострадавшую от воды экспозицию демонтировать.

Впервые Зал локальных войн музея был открыт в августе 2005 года. За прошедшее время в нём появились материалы об орловцах-участниках принуждения к миру Грузии в августе 2008 года, новых наших земляках-миротворцах, интернационалистах и участниках боевых действий во Вьетнаме, Афганистане, Африканском континенте и в других горячих точках планеты. Было собрано так много материалов, что не позволяло их разместить в существующей экспозиции.

* Широков С.В. – Заведующий Орловским военно-историческим музеем.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

После ремонта помещения зала, в 2019 году началась работа по восстановлению его экспозиции. Художник-оформитель, краевед и историк Афанасьев Г.А. предложил вариант максимального использования площади зала для размещения и показа экспозиционных материалов. Большой друг нашего музея, Геннадий Александрович, создатель более десяти ведомственных и школьных музеев в области и за её пределами, сразу же преступил к этой работе.

Экспозиция обновлённого зала увеличилась вдвое. Несмотря на то, что Зал локальных войн самый маленький в музее (80 кв. метров), в нём находятся более половины всех вещественных экспонатов нашего учреждения культуры. 28 стран и два региона нашего государства, где в происходящих там событиях принимали участие орловцы. В зале находится более 200 персональных фотографий наших земляков. На групповых фотографиях ещё более 450 человек. В экспозиции: форма, награды, документы, личные вещи живых и погибших участников локальных войн и миротворческих операций. Впервые за 15 лет, с момента получения, в зале показана коллекция современного оружия. Из экспонатов, выставленных первый раз: форма и личные вещи Героя Советского Союза полковника Макарова Д.А., китель Почётного гражданина Орловской области генерала армии Ковалёва Н.Д., боевые реликвии участников войны в Афганистане Кузнецова В.М., Суковатых Ю.А., личные вещи Суханова Е.Е., погибшего в Северо-

Кавказском регионе и другие экспонаты, связанные с выполнением орловцами воинского долга в горячих точках.

Лабунец Андрей
Георгиевич

Мильшин Михаил
Юрьевич

Щербаков Олег
Александрович

За подвиги в локальных войнах сотни наших земляков награждены государственными наградами, многие дважды, трижды и более. Трое наших земляков стали Героями Советского Союза, шестеро Героями Российской Федерации, а кавалер трёх орденов Мужества Клетёнкин Д.В. стал кавалером ордена святого Георгия IV степени. Интернациональный долг в Египте и Анголе выполняли Герои Советского Союза, получившие это звание в годы Великой Отечественной войны Макаров Д.А. и Кирсанов В.М. соответственно. Многие орловцы за время службы побывали в двух, трёх и более горячих точках.

Особое внимание в экспозиции уделено погибшим орловцам.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

За прошедший год, к сожалению, список наших потерь пополнился. Получена и подтверждена информация о погибшем в Северо-Кавказском региона в октябре 2000 года майоре Щербакове Олеге Александровиче и погибшем в Сирии в марте 2018 года сержанте Лабунце Олеге Георгиевиче. При этом удивительно то, что Щербаков О.А. захоронен буквально в 50-ти метрах от мемориала участников локальных войн на Наугорском кладбище г. Орла и о нём, по прошествии почти 20 лет, никто из официальных органов не знает. А ведь это воинское захоронение.

На сегодня в скорбном списке погибших, умерших от болезней и ран, пропавших без вести в локальных войнах и вооружённых конфликтах – 193 человека.

В музее увековечены погибшие:

- в Северной Корее – 2 человека;
- в Венгрии – 5 человек;
- в Египте – 1 человек;
- в Сирии – 2 человека;
- в Чехословакии – 1 человек;
- на острове Даманский – 2 человека;
- в Афганистане – 75 человек;
- в Югославии – 2 человека
- в Северо-Кавказском регионе – 102 человека.

Готовятся материалы для увековечивания памяти выпускника Орловского детско-юношеского центра «Десантник» сержанта Мильшина Михаила Юрьевича, скончавшегося от тяжелого ранения, полученного в Сирийской Арабской Республике 18 августа 2020 года.

Сотрудники музея собирают информацию об уроженцах Орловской области, погибших в войнах и вооруженных конфликтах после окончания Великой Отечественной войны и захороненных за пределами нашего региона.

Несмотря на коррективы, которые вносятся в нашу повседневную жизнь, музей продолжает работать. У сотрудников большие планы на расширение существующей экспозиции музея. Надеемся, что к 80-

летию освобождения нашей области от немецко-фашистских захватчиков, в нём появится Зал поисковой работы. В настоящее время также проводится подготовительная работа по получению от Министерства обороны РФ новой коллекции стрелкового оружия для будущего Зала современной воинской славы музея.

Художник-оформитель Афанасьев Г.А. и автор экспозиции Широков С.В.

Антон Киселёв

7 октября 2020 года Орловщина отметила полувековой юбилей Кривцовского мемориала

В эту памятную дату там обрели покой 219 бойцов советской армии, которых нашли поисковики в ходе работ прошлым летом. Сегодня их останки приняла братская могила. Пока имена солдат установить не удалось, но поисковики надеются, что двум бойцам им всё-таки удастся вернуть имена.

Центральной точкой Кривцовского мемориала является памятник воину. Полвека этот советский солдат держит в руках автомат и зорко всматривается на запад, куда прогнали чужеземных оккупантов освободители Орловщины. С плеч его ниспадает фронтовая плащ-палатка, а за спиной возносится к небу 15-метровая пирамида. Идея вечности,

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

славы и любви к Отчизне – таков архитектурно-художественный замысел всего этого скорбного, но величественного ансамбля.

Центральной точкой Кривцовского мемориала является памятник воину. Полвека этот советский солдат держит в руках автомат и зорко всматривается на запад, куда прогнали чужеземных оккупантов освободители Орловщины. С плеч его ниспадает фронтовая плащ-палатка, а за спиной возносится к небу 15-метровая пирамида. Идея вечности, славы и любви к Отчизне – таков архитектурно-художественный замысел всего этого скорбного, но величественного ансамбля.

Глава региона, впервые побывав здесь ровно три года назад, признаётся, что сразу почувствовал особую силу этого места.

Андрей Клычков, губернатор Орловской области: *«Это мемориальный комплекс, который, по сути, является не архитектурным объектом, а объектом душевным. Приезжаешь и понимаешь, насколько страшно здесь было, и насколько ценны такие места и память о них для всех тех, кто сегодня юн, молод, кто не переживал ужасы войны».*

Сегодня, в день 50-летия Кривцовского мемориала, здесь обрели вечный покой 219 красноармейцев, чей ратный подвиг и увековечивает мемориальный комплекс. Их нашли поисковики в ходе «Вахты Памяти-2019».

Николай Красиков, руководитель межрегионального поискового объединения «Костёр»: *«Это ударный авангард, это ребята, погибшие в 43-м году, оставшиеся на поле боя не захороненными – те*

самые пропавшие без вести. Работаем с именами двух, остальные, к сожалению, безымянны».

Николай Земцов, депутат Государственной Думы ФС РФ: «Благодаря работе поисковиков мы имеем прекрасную традицию каждый год возвращать земле наших солдат. А место – вы сами видите, какое – это белые берёзы русские. Здесь не хватает, конечно, часовни или храма, но, возможно, он со временем появится».

За полвека у Кривцовского мемориала предали земле останки почти 12 тысяч советских солдат, погибших на территории Болховского района в годы Великой Отечественной войны. Но это лишь малая часть – с осени 1941-го по лето 1943-го на разных участках фронта в «Долине смерти», раскинувшейся от Болхова до Новосиля, суммарные потери убитых и пропавших без вести исчисляются сотнями тысяч.

Ольга Пилипенко, депутат Государственной Думы ФС РФ: «Несмотря на то, что 75 лет уже мы живём под мирным небом, они – всё равно, пока не были найдены, оставались бойцами, оставались на войне, в этих полях, где отдали свои жизни».

Михаил Вдовин, первый заместитель председателя Орловского облсовета: «Там на могиле я нашёл фамилию Вдовин. Рядовой Вдовин. Наверное, это не наш родственник, но всё-таки память это основа нашего бытия, основа нашей жизни. Пусть их души упокоятся сегодня».

К своему юбилею мемориальный комплекс получил большой подарок – новую дорогу. И болховчане уверены: она не будет пустовать. Сюда, к Кривцовскому мемориалу, вошедшему в десятку выдающихся мемориальных комплексов страны, будут приезжать благодарные потомки, чтобы поклониться защитникам Орловщины, и не только в памятные даты.

Источник: <https://ogtrk.ru/material.php?id=78135>

Самсонов Александр

Глобальная смута. Зачем проводят операцию «Пандемия»

Зачем снова устроили психоз и истерику вокруг «пандемии» коронавируса? В целом обычная вирусная инфекция получила информационную накачку уровня глобальной угрозы. Вроде Т-вируса из «Обитатели зла».

Что происходит

Дело в том, что мир в очередной раз оказался в тупике развития. Классический кризис капитализма и всей западной цивилизации (ставшей глобальной) с её обществом потребления, которое ведёт к деградации человека и человечества. В кризисе и экономика, и система управления. Кроме того, ситуацию усугубляет развитие технологий. Те структуры управления, которые существовали ранее, не справляются. Кстати, это одна из глубинных причин краха советской цивилизации. Когда общество стало сложнее партийно-хозяйственной элиты, элита выбрала путь упрощения. Испугалась будущего и отказалась от рывка к звёздам. Начались стагнация (застой), деградация. И в итоге – распад. СССР развалили на княжества, баронства и ханства. Три десятка постсоветских лет деградация продолжалась. И мы подошли к новому циклу распада, смуты и войн.

Однако и Запад подошёл к этому тупику. Западный мир всегда выживал и жирел за счёт расширения, захвата и грабежа чужих ресурсов, канализации отрицательной энергии в колонии, периферию капи-

тализма. Кризисы решались путём больших войн. Проблемы Запада решались за счёт грабежа и освоения чужих ресурсов и энергии. В Первую мировую войну жертвами стали германский мир (конкурент англосаксов внутри западного проекта), Россия и исламская цивилизация (Османская империя). Захваченных богатств хватило на весьма короткий срок. Поэтому организовали Вторую мировую войну с целью повторного убийства и разграбления России и Германии, с подключением уже почти всей Европы (кроме Англии) и Японии. Россия-СССР устояла, даже стала флагманом всего человечества. Тогда была начата третья мировая война, т.н. холодная. Прямой войной на русских было идти нельзя. Война была информационно-идеологической, политико-дипломатической, экономической. Прямые боевые действия допускались только на территории третьих стран.

В итоге Россию-СССР развалили и ограбили, как и большую часть социалистических стран. Этого хватило Западу менее чем на десятилетие. Капиталистический мир, ставший глобальным (включая и Китай, где правят коммунисты, но страна включена в капиталистическую систему), ткнулся в тупик развития. Расширяться больше некуда! «Зон охоты» не осталось. Более того, системный кризис Запада и капитализма вызвал целый ряд кризисов: экологический (общество потребления загадило планету), кризис человека (его упрощение, деградация), кризис белой расы, её вымирание, кризис библейской и коранической культур, финансово-экономический кризис – кризис нефтедолларовой системы.

Цифровой Вавилон

Западное руководство не может решить проблему прежним путём: сбросом энтропии на периферию, большой войной, которая сожжёт большую часть противоречий, сгладит другие, создаст новый баланс сил. Хотя попытки и делались, что стало причиной серии конфликтов, восстаний, революций и войн по всей планете. Но начать большую войну элиты боятся. Ракетно-ядерное оружие может вызвать непредсказуемые последствия. А элиты привыкли к комфортной, красивой и сытой жизни.

А проблему кризиса надо решать, иначе произойдёт глобальная катастрофа. Выход западная элита (ставшая глобальной) видит в упрощении мира. Новая рабовладельческая и феодальная система, но с новейшими технологиями, которые доступны только избранным. Такое будущее вполне проглядывается в западных фантастических фильмах («Элизиум – рай не на Земле» (2013), цикл «Голодные игры»). В сериалах вроде «Игры престолов» явно проглядывает стремление к разделению мира на «империи-престолы» с архаизацией общества. Где есть элитарные замкнутые сословия и рабы-простоллюдины. Мир будущего – это огромные города-муравейники. В частно-

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

сти, в России продвигают проект двадцати агломераций. А вокруг них – «дикая земля». С разрушенной социальной-экономической и культурной инфраструктурой.

При чём тут COVID-19? Чтобы загнать людей в это «светлое» будущее, нужно их запугать. Большую войну начинать опасно. Но можно запустить облегчённую версию. Без ракетных ударов (с исключениями, как в Сирии и Карабахе), танковых лавин и воздушных армий. А результат будет тот же.

Развал мировой экономики в 2020 году уже вызвал мощный рост смертности и нищеты по всей планете. Очевидно, далее будет хуже. Всё это уже было при Гитлере, но теперь это будет в лакированном, «гуманитарном» виде. «Цифровой концлагерь». Добровольный отказ от прав, свобод. Людей ставят перед выбором: безопасность или свобода. Те, кто не пожелает отказаться от воли, станет «еретиком», «старообрядцем» и т.д. Выбравшие «безопасность» получают допуск-код: в соответствии с социальным рейтингом будут разделены на касты-сословия. Огромные города-агломерации станут новыми цифровыми «вавилонами».

Понятно, что это процесс не одномоментный. Сначала были эксперименты: коровье бешенство, птичий грипп и пр. Плюс информационная подготовка: зомби-апокалипсисы, обитатели зла. Поэтому будет не только эта, но и третья, и последующая волны (сколько потребуется). Впереди 10–20 лет жёсткой мировой смуты. Потом определится «царь горы» и будет создана новая мировая система.

Источник: <https://topwar.ru/176239-globalnaja-smuta-zachem-provodjat-operaciju-pandemija.html>

Из истории наград

Орден «За личное мужество»^{*}

Страна:
СССР (1988–1991),
Россия (1992–1994)

Первое награждение
– 3 февраля 1989 года.

Последнее награждение
– 28 октября 1994 года.

Количество награжденных:
более 600.

Очередность: Старшая награда: орден Почёта.

Младшая награда: орден Славы I степени.

Орден «За личное мужество» – государственная награда СССР,

в 1992–1994 годы – государственная награда Российской Федерации. Статут и описание ордена утверждены указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 года. Автор проекта награды – художник А.Б. Жук.

Орден «За личное мужество» стал последним орденом, учреждённым в СССР. Он предназначался для награждения за мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка и социалистической собственности, в борьбе с преступностью, стихийными бедствиями и при других чрезвычайных обстоятельствах. К концу 1991 года было произведено 529 награждений граждан СССР и свыше 100 награждений иностранных граждан.

Указом Президиума Верховного совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации» был сохранён в наградной системе России, однако в 1994 году был фактически заменён орденом Мужества.

История

22 августа 1988 года было принято Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О совершенствовании порядка награжде-

^{*} Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

ния государственными наградами СССР», которым предписывалось учредить орден «За личное мужество» для награждения «граждан, проявивших мужество и отвагу при спасении жизни людей, охране общественного порядка и социалистической собственности, в борьбе с преступностью, стихийными бедствиями и при других чрезвычайных обстоятельствах». Данным документом также было поручено Министерству внутренних дел СССР и Министерству юстиции СССР с «участием других заинтересованных организаций разработать и представить в месячный срок» проект статута ордена и его описание.

В качестве автора проекта нового ордена выступил Александр Борисович Жук (1922–2002), на тот момент бывший художником научно-технического комитета Центрального вещевого управления Министерства обороны СССР и уже известный как автор эскизов ордена Дружбы народов, юбилейных медалей «50 лет Вооружённых Сил СССР», «70 лет Вооружённых Сил СССР» и других государственных наград. Штамп для ордена изготавливал гравёр Сергей Михайлович Иванов. «Орден За личное мужество создавался как совершенно новый орден, и никакие „отправные моменты“ сверху художникам не навязывались. Но мне посоветовали не пренебрегать тем декором, который раньше предлагался мной на одном из вариантов „Знака Почёта“ и который в своё время был одобрен», – впоследствии вспоминал Жук.

А.Б. Жук отмечал, что работа над созданием новой награды велась «по старым правилам»: за небольшое количество времени им было создано 18 цветных проектных рисунков. «Мне показали некоторые эскизы других художников монетного двора. Всё это выглядело прекрасно, а ювелирно изготовленные муляжи казались просто неотразимыми... И вдруг мне объявляют, что Ментешашвили, новый секретарь Президиума Верховного Совета СССР, сменивший на этом посту Георгадзе, одобрил один из моих проектов, именно тот, который был разработан на основе одобренного ранее ордена Почёта», – рассказывал он.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 года были утверждены статут и описание ордена «За личное мужество». Эта награда стала последним орденом, учреждённым в СССР.

25 декабря 1991 года, согласно принятому Верховным советом России закону, РСФСР была переименована в Российскую Федерацию. 26 декабря 1991 года СССР прекратил своё существование, Россия выделилась из него как независимое государство. 21 апреля 1992 года Съезд народных депутатов России утвердил переименование, внося соответствующие поправки в Конституцию РСФСР, которые вступили в силу 16 мая 1992 года с момента опубликования. Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации» до принятия закона о государственных наградах в наградной системе России были сохранены некоторые существовавшие в СССР

знаки отличия с приведением их статуты, положений и описаний в соответствии с государственной символикой Российской Федерации; сохранён был в том числе и орден «За личное мужество».

В новую наградную систему, утверждённую указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации», орден «За личное мужество» не вошёл.

Статут ордена

Как отмечается в статуте ордена «За личное мужество», утверждённом указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 года, он был учреждён «для награждения граждан СССР за мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка и социалистической собственности, в борьбе с преступностью, стихийными бедствиями и при других чрезвычайных обстоятельствах».

Награждение орденом «За личное мужество» производилось:

– за отвагу, проявленную при спасении людей, пресечении преступных посягательств на их жизнь;

– за храбрость, проявленную в условиях повышенной опасности при охране общественного порядка, защите социалистической собственности, при задержании преступников и раскрытии преступных групп;

– за мужество и стойкость, проявленные во время стихийных бедствий, пожаров, аварий, катастроф и других чрезвычайных обстоятельств или ликвидации их последствий, в результате чего устранена угроза для жизни и здоровья людей либо спасены крупные материальные и духовные ценности;

– за другие самоотверженные действия, совершённые при исполнении гражданского или служебного долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

Орден «За личное мужество» носится на левой стороне груди и при наличии других орденов СССР располагается после ордена Почёта.

Описание

Знак ордена «За личное мужество» в 1992–1994 годы; надпись «СССР» отсутствует

Орден «За личное мужество» представляет собой слегка выпуклую пятиконечную звезду, поверхность которой выполнена в виде расходящихся лучей. В промежутках между тупыми углами звезды расположены с левой стороны дубовая, а с правой – лавровая ветви, соединённые внизу.

В центре звезды изображён щит, середина которого, имеющая слегка выпуклую овальную форму, обрамлена ободком. В верхней части щита расположена пятиконечная звёздочка с серпом и молотом. Под ней находится рельефная надпись «ЗА ЛИЧНОЕ МУЖЕСТВО». В

нижней части щита – рельефная лента с надписью «СССР». В связи с тем, что Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации» было предписано привести описания сохранённых в наградной системе России советских знаков отличия в соответствии с государственной символикой Российской Федерации, на ордене, вручавшихся в 1992–1994 годы, данная надпись отсутствовала.

Орден «За личное мужество» изготовлялся из серебра. Лучистая пятиконечная звезда, серп и молот и надписи позолочены. Звёздочка и лента покрыты рубиново-красной эмалью и окаймлены позолоченными ободками. Края щита покрыты белой эмалью, внутренний и внешний ободки позолочены. Дубовая, лавровая ветви и середина щита оксидированы.

Размер ордена между противоположающимися концами лучистой звезды составляет 45 миллиметров. Высота ордена – 48 миллиметров, ширина – 44,5 миллиметра. Общий вес ордена – $(33,250 \pm 1,62)$ грамма.

Орден при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодочкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой красного цвета с тремя продольными белыми полосками по краям. Ширина ленты – 24 миллиметра. Ширина полосок – по 1 миллиметру.

Награждения

Первое награждение орденом «За личное мужество» было произведено 3 февраля 1989 года: указом Президиума Верховного Совета СССР орденом была награждена учитель средней школы № 42 города Орджоникидзе (ныне Владикавказ) Наталья Владимировна Ефимова. 1 декабря 1988 года группа вооружённых преступников захватила автобус, в котором находились ученики 4 «Г» класса школы № 42. Ефимова добровольно осталась в автобусе и поддерживала детей до окончания переговоров с террористами. Орден № 1 педагогу на торжественной церемонии в Московском Кремле вручил лично президент СССР М.С. Горбачёв. Орденом за номером 2 был награждён полковник КГБ СССР Ю.С. Кирсанов – участник операции по освобождению заложников.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачев с группой награждённых в Кремле. Первая слева от Горбачева - кавалер ордена "За личное мужество" № 1 Наталья Ефимова

Всего к концу 1991 года было произведено 529 награждений граждан СССР и свыше 100 награждений иностранных граждан; на Ленинградском монетном дворе было изготовлено около 8000 знаков. Среди известных кавалеров ордена «За личное мужество» – 8 спортсменов-альпинистов, участвовавших в экспедиции по восхождению на вершину горы Лхоцзе по Южной стене в Непале в октябре 1990 года. Исследователь, кандидат юридических наук А.М. Рогов отмечает, что орден стал одной из последних высоких наград СССР, имевших отношение к органам правопорядка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1991 года были произведены одни из последних награждений орденом как государственной наградой СССР: награды были удостоены работницы Центрального дома-интерната города Барнаула Лидия Ивановна Аветян и Антонина Георгиевна Пивоварова, отличившиеся при спасении людей во время пожара в интернате, а также трое работников подсобного хозяйства «Горнослинкино» (Уватский район, Тюменская область), сумевшие задержать группу особо опасных преступников. Последнее награждение военнослужащих Вооружённых сил СССР состоялось 19 декабря 1991 года: с формулировкой «за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга» ордена «За лич-

ное мужество» были удостоены шесть офицеров, а также один старший сержант, награждённый посмертно.

Первое награждение орденом «За личное мужество» в качестве государственной награды Российской Федерации было произведено 10 июня 1992 года. С формулировкой «за мужество и самоотверженные действия, проявленные при тушении пожара и спасении больших материальных ценностей» награды были удостоены работники производственного объединения «Красноярсклеспром» Владимир Иванович Бутылкин, Мансур Хамбалович Зарипов, Василий Николаевич Покровецкий и Сергей Владимирович Спиридонов.

По данным исследователя К.А. Щеголева, в дальнейшем орденом «За личное мужество» в основном награждались граждане, отличившиеся при задержании особо опасных преступников. Среди награждённых исследователь отдельно отмечает чемпионов Паралимпийских игр Р.А. Баталову и С.А. Севостьянова, 16 работников агентства «РИА Новости», 9 работников агентства «Интерфакс», диктора В.А. Березина, учителя Каспьянской средней школы Смоленской области И.И. Копачева.

Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года № 1613 с формулировкой «за мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга во время освещения событий 3–4 октября 1993 года в Москве» орденом «За личное мужество» была отмечена группа журналистов и работников СМИ. Среди награждённых этим указом был и фотокорреспондент газеты «Известия» Владимир Николаевич Машатин, муж первого кавалера ордена Натальи Ефимовой. Это единственный случай, когда муж и жена становились кавалерами данной награды.

В 1992–1994 годы кавалерами ордена «За личное мужество» стали четверо иностранных граждан:

Пол Лезви Третви (Великобритания) – старший сержант Королевских военно-воздушных сил Великобритании, участник спасения российских моряков с судна «Картли»;

Ричард Вебер (Канада) – участник лыжной экспедиции на Северный полюс;

Жан Пьер Энъере (Франция) – космонавт;

Рори Пек (Великобритания; посмертно) – тележурналист, освещавший события октября 1993 года в Москве.

Последними кавалерами ордена стали заместитель главы Ставропольского края Александр Владимирович Коробейников и лесник Иссинского лесничества Лунинского лесхоза Пензенского управления лесами Иван Ефимович Цыплихин; Цыплихин был награждён посмертно. Награждение было произведено президентским указом от 28 октября 1994 года.

Литературная рубрика

Юлия Тютюнова*

Поэтика Ивана Бунина: от слова к образу

А.И. Курнаков

А.И. Курнаков
«Двое в лодке»

«Поэтика И.А. Бунина: от слова к образу Творческое воплощение художником экфразиса И.А. Бунина» – так названо онлайн-мероприятие, посвященное 150-летию со дня рождения великого писателя, поэта и переводчика, первого русского Лауреата Нобелевской премии в области литературы. Организаторами выступили Мемориальная мастерская Народного художника СССР Андрея Ильича Курнакова и художественно-графический факультет ОГУ имени И.С. Тургенева. Плодотворное содружество музея и факультета, у истоков создания которого стоял Андрей Ильич, уже подарило орловчанам множество творческих встреч и проектов. Сейчас, благодаря стремительному внедрению новых форм проведения культурно-просветительских мероприятий, совместные проекты получают виртуальный вектор развития. Надо отметить, что в онлайн-формате уже прошел межрегиональный Курнаковский пленэр, в котором приняли участие мастера и начинающие художники Орловской и Тульской областей. В преддверии празднования юбилея выдающегося литератора, 16 октября состоялась встреча работников музея со студентами и преподавателями художественно-графического факультета, а также всеми желающими отдать дань восхищения

бунинскому гению.

* **Ю.М. Тютюнова** – Кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой рисунка художественно-графического факультета ОГУ имени И.С. Тургенева, член Международной ассоциации деятелей художественного образования (г. Москва), член Ассоциации искусствоведов (г. Москва)

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Творчество Ивана Алексеевича Бунина признано и почитаемо во всем мире. Орловчане гордятся тем фактом, что именно в Орле, в 1891 году вышел первый стихотворный сборник его произведений, началась литературная деятельность. О том, что бунинский язык необычайно образен и художественно-выразителен говорят бесчисленные обращения художников к его текстам. Прекрасные иллюстрации к произведениям создали В. Тюленев, О. Верейский, Н. Леонова и многие другие. Андрей Ильич Курнаков также не остался равнодушен к произведениям мастера слова и создал ряд полотен, презентация которых, представленная хранителем Ириной Евгеньевной Барсуковой, демонстрировалась онлайн из «Бунинского зала» музея. Благодаря современным технологиям участники мероприятия смогли детально рассмотреть «Портрет Ивана Алексеевича Бунина», а также цикл холстов, навеянных «Русей». Среди них: «Пора осенней грусти», «Девочка и журавли», «Двое в лодке», «Ночное купание». Раскрытие «Бунинской темы» принесло А.И. Курнакову серебряную и золотую медали Академии художеств.

Бунинский зал мемориальной мастерской
народного художника СССР А.И. Курнакова

Молодые художники-графики также вдохновляются прозой и поэзией Бунина. Не случайно в названии мероприятия прозвучало слово «экфрасис». Под «экфрасисом» понимают описание произведения изобразительного искусства в литературном тексте. Студенты же худграфа следовали за бунинскими строками, визуализируя образы героев «Господина из Сан-Франциско», «Музы», «Кавказа», «Руси», стихотворения «Мы рядом шли...», «Розы Иерихонской». На встрече прозвучали бессмертные бунинские строки, сопровождаемые презентацией учебных работ, выполненных Оксенюк Анастасией, Кривоша-

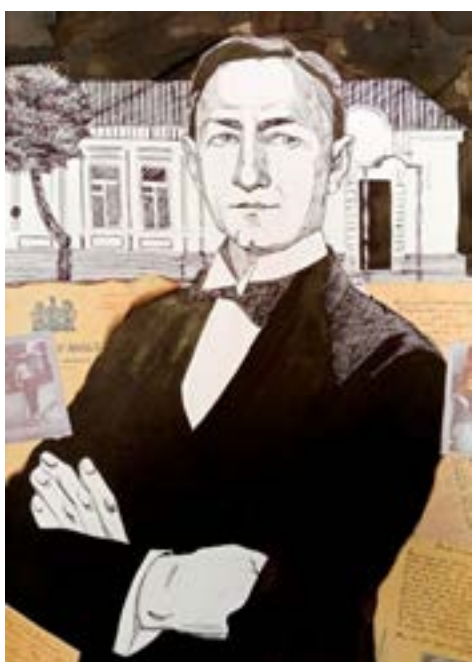
повой Ольгой, Андреевской Натальей, Щербаковой Екатериной, Темниченко Варварой под руководством заведующей кафедрой рисунка Юлии Михайловны Тютюновой. Графические портреты И.А. Бунина на суд зрителя представили Щербакова Екатерина (руководитель – профессор Александр Валентинович Кузнецов) и Салимон Валерия (руководитель – доцент Андрей Семёнович Коханик).

Кривошапова Ольга
Мы рядом шли... И.А. Бунин

Н. Леонова.
Речной трактир

Салимон Валерия.
Портрет И.А. Бунина

Щербакова Екатерина.
Портрет И.А. Бунина

Тема «любви и радости бытия», воспетая Буниным, бессмертна. Безусловно, никто до и после него так близко не коснулся сути отношений мужчин и женщин, так остро не показал черты любви обречённой. Трагизм сюжетов, характеры героев, узнаваемый виртуозный стиль! Знакомясь с его произведениями, начиная со школьной скамьи, каждый человек проносит имя Бунина через годы, открывая с возрастом всё новые грани этого удивительного дара. Его имя навечно вписано в мировую литературу. Маститые художники находят в творчестве Ивана Алексеевича неиссякаемый источник вдохновения, а современные студенты с увлечением читают тексты и работают над иллюстрациями и композициями, как и их предшественники десятилетия назад. Ибо любовь... не может устареть.

16.10.2020

Виктор Рассохин

27 октября 2020 года – 120 лет со Дня рождения народной певицы Советского Союза Лидии Андреевны Руслановой (Прасковьи Лейкиной)

«ГУЛАГОВЫЙ» КОНЦЕРТ

Под Новый год мело и выло,
И в эту заверть, в эту выть
Начальство лагеря решило
В свой круг певицу пригласить.

Коньяк. Шампанское. Лимоны.
На ёлке – алая звезда.
– Себя я чувствую стеснённо...
В бараки, может быть... туда?

И замполит замялся вроде,
Потом промолвил: – Всех собрать!
Кому придётся на свободе
Билет на «Валенки» достать?!

А месяц, крашенный багрянцем,
Ах, милый терем, где светло...
От «взрыва» «бисов» и оваций
Барак бывалый затрясло!

А за окном – на свет неяркий
Буран швырял колючий снег,
Да часовые и овчарки
Ловили плач его и смех.

БЕЗ ПАТЕФОНА

И у певиц бывают беды,
Хотя не вся их здесь вина.
Пошла в этап после Победы,
Как генеральская жена.

Но многолетняя разлука
С друзьями сверхтрагичных лет
Лишь защитила имя – ЛИДА –
Не осудить авторитет!

И по народному присловью
Осталась с песней на века,
С неотразимой русской болью,
Вплоть до Рейхстага – от Орла!

Отзывы наших читателей

От редакции: В конце ноября с.г. члену нашей редколлегии С.В. Широкову была предана книга Виктора Ермакова «В горящем Грозном. 1996 год. О пережитом» с авторским посвящением. Вот такой отзыв о нашем журнале мы прочитали в главе «Патриотизм – фундамент нашего Отечества»:

Виктор Ермаков

«Журнал надо не просто читать – изучать»^{*}

Виктор Ермаков

В начале августа 2017 года я получил из Орла свежий номер журнала «Орловский военный вестник». Журнал пересылался необычным путём и, вопреки ожидаемому, шёл достаточно долго. Получилось какое-то своеобразное совпадение – начал знакомиться с содержанием – позвонил из Саратова полковник в отставке, председатель Совета ветеранов Управления ФСБ, Александр Фёдорович Пронин. Я обмолвился, что вот рассматриваю интересный журнал, присланный из Орла. Александр Фёдорович оживлённо прокомментировал сообщённое ошеломившей фразой: *«Виктор Васильевич, этот журнал – один из совсем немногих теперь патриотических журналов!»* Вот так-то. Сколько километров отделяют Орёл от Саратова? Хорошее и на расстоянии хорошо видится.

Я самым внимательным образом прочитал этот номер журнала. Несколькими фразами не оценить ни огромную значимость для военно-патриотического воспитания новых поколений молодёжи, ни ту настоящую лавину исторической информации, подкреплённую публикуемыми архивными документами, касающейся периода Великой Отечественной войны на Орловщине, восстановления освобождённых от фашистов территорий, сегодняшней

жизни области. В журнале много места уделено работе с молодёжью по линии ДОСААФ, МВД... Всего не перечислить. Журнал надо не просто читать – изучать...

^{*} **Источник:** Ермаков В.В. В горящем Грозном. 1996 год. О пережитом. Псков: ООО «Дизайн экспресс», 2020. (ISBN 978-5-9901801-8-5) С. 332.

Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий октября	3
11 сентября 1900 г. родился Семён Лавочкин – советский авиационный конструктор, генерал-майор	9
Виктор Рассохин, Сергей Рассохин Авиаконструктор побед	10
Алексей Кондратенко Орловские страницы в биографии Зинаиды Райх	43
Вячеслав Рыбников. Операция «Налёт на Болхов». Выдумки и документы	64
Валентин Чернега. Офицеры орловского пехотного (Продолжение, начало в № 9(90), 2019 г., стр. 101)	76
Александровская колонна (Продолжение. Начало в № 9 (102), 2020 г.)	80

Оружие

15 видов вооружений, которые есть в России и не имеют аналогов в мире. (Продолжение. Начало в № 9 (102)	98
---	----

Воинские ритуалы и военный этикет

Игорь Барбашов. Традиции русского военного этикета и воинские ритуалы в Российской Армии	105
---	-----

Мероприятия, события, факты

Сергей Широков. Для любителей истории нашего государства	142
Антон Киселёв. 7 октября 2020 года Орловщина отметила полувековой юбилей Кривцовского мемориала	146

На злобу дня (есть мнение)

Александр Самсонов. Глобальная смута. Зачем проводят операцию «Пандемия»	149
--	-----

Из истории наград

Орден «За личное мужество»	152
----------------------------------	-----

Литературная рубрика

Юлия Тютюнова. Поэтика Ивана Бунина: от слова к образу	158
Виктор Рассохин. «Гулаговый» концерт	161
Без патефона	161

Отзывы наших читателей

Виктор Ермаков. «Журнал надо не просто читать – изучать»	162
---	-----

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 10 (103)
2020 год

Операция «Налёт на Болхов».
Выдумки и документы

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников
Подготовка текста К.В. Стародубцев

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».

ISSN 2409–871X

Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.

Сайт: **kartush-vestnik.rf**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Ссылки на источники актуальны на момент публикации.

Цена свободная.

Подписано в печать 30.11.2020 г. Дата выхода 07.12.2020 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 10,25 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 335

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.